

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

БОЛЬШЕВИК

№ 16

30 АВГУСТА

№ 16

МОСКВА

Издательство „ПРАВДА“

1948

БОЛЬШЕВИК

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ
И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ЦК ВКП(б)

XXV год издания

Адрес редакции:
Москва, Ленинградское
шоссе, ул. „Правды“, 24
Тел. Д 3-06-06

№ 16

30 АВГУСТА

1948

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕРЕДОВАЯ — Великая прогрессивная роль советской культуры 1

ПАМЯТИ АНДРЕЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА ЖДАНОВА

От Центрального Комитета Всесоюзной коммунистической партии
(большевиков) и Совета Министров Союза ССР 6

Андрей Александрович Жданов 7

Выдающийся деятель большевистской партии и Советского госу-
дарства 11

П. СЕЛЕЗНЕВ — Борьба за высокий урожай и досрочное выполне-
ние обязательств перед государством 20

Ф. ДВОРЯНКИН — Победа мичуринской биологической науки 30

А. МОРОЗОВ — Обнищание трудящихся в капиталистических странах 40

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

А. МАКАРОВСКИЙ, Г. ВАСИЛЬЕВ — Новая книга по диалектиче-
скому материализму 50

А. ТАРАСЕНКОВ — Серьёзные ошибки в книге по литературоведению 59

Д. МЕЛЬНИКОВ — «Плановый капитализм» — реакционная теория
правых социалистов 66

Великая прогрессивная роль советской культуры

Раскол современного мира на два лагеря — на лагерь социализма и демократии, с одной стороны, и лагерь империализма — с другой, находит своё выражение также в расколе культуры: на культуру социалистическую и демократическую, и враждебную ей культуру реакционную. Это противоречие двух культур, коренящееся в антагонизме между эксплуататорскими классами и трудящейся массой, приняло в настоящее время особенно резкие очертания и достигло небывалого обострения.

В современном мире социалистическая и демократическая культура приобрела огромный удельный вес и значение. Это определяется прежде всего наличием Советского Союза, где полностью восторжествовала и расцвела социалистическая культура. Благодаря установлению народной власти создались условия для успешного строительства социалистической культуры в странах народной демократии. На основе роста рабочего и демократического движения растут и множатся в борьбе с прогнившей буржуазной культурой демократические и социалистические элементы культуры и в странах капитализма.

Ярким свидетельством того, что социалистическая и демократическая культура стала в наше время внушительной силой в борьбе за прогресс, демократию и мир, явился происходивший недавно в польском

городе Вроцлаве Всемирный конгресс деятелей культуры в защиту мира. На этом конгрессе демократическую и социалистическую культуру представляли делегаты многих стран и наций — от крупнейших до малых. Конгресс проходил под знаком сплочения сил передовых деятелей науки и искусства, борющихся за мир, против поджигателей войны. Проведшаяся на конгрессе кучка представителей реакционной культуры оказалась изолированной и потерпела поражение.

Рост передовых, прогрессивных сил является одной из знаменательных особенностей современности. С другой стороны, для наших дней характерно то, что культура господствующих эксплуататорских классов становится всё более реакционной; никогда ещё она не доходила до такого глубокого падения, как ныне. Вся идеология буржуазии — её философия, её наука и искусство — выродилась в оголтелое мракобесие, она глубоко враждебна народу. Буржуазная так называемая наука бесплодна для человеческой цивилизации, она устремлена на изыскание средств разрушения. Монополисты стремятся использовать науку и интеллигенцию в своих реакционных целях, для усиления эксплуатации и угнетения народных масс, для истребительных войн, ведущих к физическому уничтожению трудящихся, к интеллектуальному обеднению человечества, к уничтожению веками создававшихся культурных ценностей.

В капиталистических странах на службу грабительским и разрушительным целям хозяев трестов и банков ставится не только техническая наука, но и все другие области науки, а равно литература, искусство, философия. Если на служащую империалистам техническую интеллигенцию возложена миссия готовить новые технические средства истребления народов, то на литераторов и художников, историков и философов, ставших под команду господствующих угнетательских классов, возложена миссия насаждать и разжигать военную идеологию империализма. Вся современная идеология реакционной буржуазии пронизана духом военного подстрекательства, милитаризма и имеет своим стержнем идею утверждения мирового господства американского империализма. Отсюда пропаганда расизма, расовой и национальной дискриминации, открытое отрицание национального суверенитета народов, составляющие главное содержание современной буржуазной социально-политической литературы.

Буржуазное искусство во всех его видах стало рассадником звериных инстинктов, питомником самых низменных страстей. Буржуазная философия сделалась, по меткому выражению тов. А. А. Жданова, прибежищем для сутенёров и уголовных преступников. Современные реакционные классы дошли до невиданной наглости в своей политике удешевления всякой передовой мысли. Сбросив все прикрытия, империалисты США и других стран обратили свой реакционно-полицейский аппарат на подавление честных деятелей культуры, подвергая их гонениям и репрессиям.

Воротили монополистического капитала США, добивающиеся мирового господства и ликвидации национального суверенитета народов, стремятся лишить народы их национальной культуры, насадить во всех странах растленную культуру американских буржуа. Американские гангстерские и порнографические кинофильмы и романы вместе с яичным порошком заполняют рынки европейских стран, вытесняя национальное искусство европейских народов. В этих условиях особенно подлую роль играют те деятели культуры европейских стран, которые, низкопоклонствуя перед долларом, пропагандируют отказ от национального суверенитета и национальной культуры в угоду стандартизированной «культуре» американских трестовиков и банкиров.

Буржуазная культура поставлена на службу поджигателям войны. Поэтому борьба против реакционной буржуазной культуры, против её растлевающего действия, сплочение всех представителей передовой культу-

ры, их активное участие в демократических организациях трудящихся являются насущной необходимостью для современного прогрессивного движения, повелительной потребностью борьбы за мир, за демократию. Народные массы не хотят войны, и передовые люди из интеллигенции капиталистических стран видят свой долг в том, чтобы вместе с народными массами бороться за демократию и мир. К осознанию этого всё более подходят честные учёные, писатели, поэты, художники, композиторы во всём мире. Об этом свидетельствует происходивший во Вроцлаве Всемирный конгресс деятелей культуры в защиту мира.

Этот конгресс наглядно показал, что советская культура снискала заслуженное уважение и симпатии со стороны всех, кто стоит в рядах борцов за мир, за демократию, за созидательный труд, за расцвет человеческой культуры, против её разрушителей. В своих выступлениях делегаты подчёркивали, что СССР является светочем мира и прогресса, что советская культура знаменует новую, высшую цивилизацию, к торжеству которой должны стремиться все честные деятели науки и искусства, связавшие свою судьбу с борьбой за прогресс, за свободу и независимость народов. Советские люди вправе гордиться тем, что социалистическая культура, которую они строят, излучает свет во все углы мира, вдохновляя трудящихся на борьбу за великие идеалы подлинно человеческой цивилизации.

Прогрессивные деятели, ненавидящие гнусное обличье буржуазной так называемой культуры и встревоженные за судьбу величайших завоеваний человеческого духа, над которыми нависла грозная опасность со стороны монополистов США и их европейских прислужников, естественно обращают свои взоры к Советскому Союзу, видя в нём оплот новой, социалистической культуры, создающей высшие интеллектуальные и моральные ценности.

Советская страна являет миру наглядную картину передовой цивилизации и культуры, единственно достойной человеческого существования. Советская культура воодушевляет всех передовых людей верой в торжество прогресса, вооружает знанием того, что маразм буржуазной культуры отнюдь не знаменует собой ни «заката» цивилизации вообще, ни одряхления и истощения творческих потенций человечества. Советская культура делает наглядным тот факт, что гниение буржуазной культуры есть не более, как выражение бессилия и обречённости отживающих классов и что духовные силы народа, сбросившего иго капитализма, неисчерпаемы в творении высших духовных ценностей.

Советская культура развивается в условиях самого передового общественного строя и на основе единственно научного, марксистско-ленинского мировоззрения. Этим определяются величественные черты советской культуры, характеризующие её как культуру нового, высшего типа. Советская культура есть культура социалистическая. Она служит строительству коммунизма, и это определяет её великую, непреходящую роль в прогрессивном развитии всего человечества.

Буржуазная культура разделяет судьбу своего класса; она давно уже перестала играть и ту относительно прогрессивную роль, которую она выполняла ранее. Идея прогресса, которая на первых порах ещё imponировала буржуазным идеологам, была ими отвергнута, как только на политическую арену выступил пролетариат и породил в душе буржуазии беспоконье за вечность её господства. Буржуазная культура всё более проникалась духом консерватизма, враждебностью к прогрессу и в настоящее время отдала себя в услужение самой махровой и оголтелой реакции. Буржуазная культура так же обречена на гибель, как и буржуазный строй.

Советская, социалистическая культура — это культура трудящихся страны социализма, которые являются последовательными борцами за общественный прогресс, не мирящимися ни с какой защитой отжившего

и реакционного. Соответственно этому советская культура характеризуется постоянным служением общественному прогрессу. Это один из важнейших моментов, характеризующих превосходство советской, социалистической культуры над всеми культурами прошлого и над современной буржуазной культурой, которая всё более вырождается и деградирует.

Советская культура несёт знамя высокой идейности, она одухотворена благородными мотивами, великими общественными и нравственными идеалами. Советская культура выполняет великую роль коммунистического воспитания людей, воспитания их в духе беспредельной преданности идеям коммунизма, революционного интернационализма, советского патриотизма, в духе преданности интересам социалистической Родины. Большевицкая партия повседневно направляет деятелей всех отраслей искусства на борьбу за высокую идейность искусства, за его теснейшую связь с народом.

Руководящая и направляющая деятельность большевицкой партии в развитии науки и искусства потому и приводит в бешенство врагов Советского Союза и их подпевал, что благодаря заботе большевицкой партии наука и искусство в СССР всё более обращаются на благо народа, на облегчение его труда, на неуклонное улучшение его быта, на духовное обогащение трудящихся. Советская культура потому и отличается своей высокой идейностью, что она тесно связана с народом.

Буржуазная культура служит капитализму, основанному на эксплуатации трудящихся, на классовом и национальном гнёте. Буржуазная культура стоит на страже частнособственнического интереса, освящает эгоистическую корысть буржуазных дельцов и грабительские, хищнические вождения империалистов. Отсюда антиобщественный характер буржуазной культуры, её человеконенавистничество, расовая и национальная ненависть, индивидуализм и национал-шовинизм, являющиеся характерными чертами буржуазного мировоззрения.

В советском обществе, где ликвидирована частная собственность на средства производства и эксплуатация одних людей другими, нет материальной основы обособления и разъединения людей. Поэтому весь характер советской культуры в корне враждебен буржуазной культуре. Социалистическая культура воспитывает у трудящихся сознание общности их интересов и необходимости постоянного объединения их усилий для достижения общей цели. Характерной чертой советской культуры является её подлинный гуманизм; советская культура воспитывает людей в духе товарищеского сотрудничества и взаимной помощи.

Советскому обществу свойственны новые отношения между национальными культурами — отношения взаимного уважения и взаимной помощи, так как социалистическое содержание культуры несовместимо с национализмом, шовинизмом. Советская социалистическая культура развивается под знаменем ленинско-сталинской идеологии дружбы народов, она строится на признании равноправия между народами. Товарищ Сталин учит, что «каждая нация,— всё равно — большая или малая, имеет свои качественные особенности, свою специфику, которая принадлежит только ей и которой нет у других наций. Эти особенности являются тем вкладом, который вносит каждая нация в общую сокровищницу мировой культуры и дополняет её, обогащает её. В этом смысле все нации — и малые, и большие, — находятся в одинаковом положении, и каждая нация равнозначна любой другой нации».

Советская культура решительно враждебна космополитизму, посягающему на национальную независимость народов и являющемуся на деле идеологией порабощения народов, уничтожения национальных культур. Развитие социалистической культуры происходит не в порядке поглощения одних культур другими, а в порядке расцвета всех национальных культур народов СССР. Советская культура есть

культура социалистическая по своему содержанию и национальная по форме.

Советская культура отвергает всё псевдонаучное, всё, прикрываясь именем науки, является на деле бесплодным для неё и, по существу, выполняет роль идеологического дурмана. Таковы, например, реакционные идеи в биологии, которые внесли в неё вейсманисты-морганисты. Восторжествовавшее в нашей стране благодаря работам Ленина и Сталина, большевистской партии мичуринское направление в биологии разоблачает до основания обскурантизм буржуазных так называемых учёных, засоряющих науку мистическим вздором, отравой агностицизма. Победа мичуринского направления над вейсманистско-моргановским направлением в биологии говорит не только о победе подлинной науки над лженаукой, но и о той громадной роли, которую играют советский общественный строй, политика Советского государства для успехов и процветания науки, для её развития и торжества. Мичуринская биология есть великое завоевание мировой науки, великий вклад, который внесла советская культура в общую сокровищницу мировой культуры.

Важнейшим показателем достигнутого уровня культуры является степень распространения её в народе. Та страна должна быть признана ушедшей вперёд в культурном отношении, где наука и искусство служат народу.

В капиталистических странах господствующая буржуазия прибрала к рукам все средства образования и употребляет их на пользу своего класса, составляющего небольшую часть населения. Развитие советской культуры в противоположность буржуазной культуре характеризуется общим культурным подъёмом всего народа. Советское государство не жалеет средств для развития науки и искусства, проявляет самую деятельную заботу о просвещении широчайших масс трудящихся. В условиях советского строя рабочие и крестьяне получили возможность создания своих кадров в области управления, техники, науки, литературы, искусства, создали свою многочисленную интеллигенцию.

Советская культура обращена на благо трудящихся. Поэтому интересы советской культуры, её процветания так близки и дороги нашему народу, нашей народной интеллигенции. Поэтому же полны симпатий и уважения к советской культуре трудящиеся всех стран, все честные деятели науки и искусства во всём мире, все отряды передовой интеллигенции, желающие видеть народные массы не угнетёнными и обманутыми, а свободными и сознательными творцами общественного прогресса.

Советская культура — зная мира, прогресса и свободы народов, она одухотворена великой ленинско-сталинской идеей дружбы между народами, их братского сплочения во имя счастья трудящегося человечества. Советская культура поставлена на службу интересам прочного мира. На Вроцлавском Всемирном конгрессе деятели культуры заявили решительный протест против подстрекателей войны и выразили решимость сплотить свои силы в защиту мира. В авангарде передовой интеллигенции, борющейся за мир, стоят деятели науки и искусства СССР, что служит ярким выражением великой прогрессивной роли советской культуры.

Социалистическая культура, строительством которой руководит партия Ленина — Сталина, играет всё возрастающую роль в укреплении коммунистического сознания, в очищении сознания людей от пережитков капитализма, в мобилизации всех сил народа на победу коммунизма.

Советская культура — подлинно народная культура. Теснейшая связь советской культуры с народом служит неисчерпаемым источником её творческого развития, её непрестанного обогащения. Деятели культуры в нашей стране помогают партии решать великую задачу — сделать всех трудящихся нашей страны культурными и образованными, укреплять дружбу между народами, воспитывать народ в духе идей коммунизма, советского патриотизма.

ПАМЯТИ АНДРЕЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА ЖДАНОВА

От Центрального Комитета Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) и Совета Министров Союза ССР

Центральный Комитет Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) и Совет Министров Союза ССР с великим прискорбием извещают партию и всех трудящихся Советского Союза, что 31 августа в 3 часа 55 минут дня после тяжелой болезни скончался выдающийся деятель нашей партии и Советского государства, член Политбюро ЦК ВКП(б), секретарь ЦК ВКП(б), депутат Верховного Совета СССР, генерал-полковник товарищ **АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ЖДАНОВ**.

Смерть товарища **А. А. ЖДАНОВА**, верного сына партии Ленина — Сталина, посвятившего всю свою жизнь служению великому делу коммунизма, является тягчайшей утратой для партии и всего советского народа.

В лице товарища **ЖДАНОВА** партия лишилась выдающегося марксистского теоретика, талантливейшего проагандиста великих идей Ленина — Сталина, одного из виднейших строителей партии и Советского государства.

Верный ученик и соратник великого Сталина товарищ **ЖДАНОВ** своей кипучей деятельностью на благо советского отечества, своей беззаветной преданностью делу партии Ленина — Сталина снискал горячую любовь партии и всех трудящихся нашей Родины.

Жизнь товарища **АНДРЕЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА ЖДАНОВА**, отдавшего всю свою пламенную энергию делу строительства коммунизма, будет служить примером для трудящихся нашей великой Советской Родины.

**ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ
ВСЕСОЮЗНОЙ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
ПАРТИИ (большевиков)**

**СОВЕТ
МИНИСТРОВ
СОЮЗА ССР**

Андрей Александрович Жданов

31 августа после тяжелой болезни скончался один из выдающихся строителей и деятелей коммунистической партии и Советского государства, член Политбюро ЦК ВКП(б), секретарь ЦК ВКП(б), депутат Верховного Совета СССР, генерал-полковник товарищ Андрей Александрович ЖДАНОВ.

Андрей Александрович ЖДАНОВ родился 26 (14) февраля 1896 года в гор. Мариуполе в семье инспектора народных училищ. Шестнадцатилетним юношей (в 1912 году) А. А. ЖДАНОВ после переезда его отца в Тверь вступает в революционное движение, принимает участие в социал-демократических кружках учащейся молодежи гор. Твери (ныне гор. Калинина).

В ряды большевистской партии А. А. ЖДАНОВ вступает в 1915 году. Он ведет активную партийную работу в рабочем районе гор. Твери. Товарищ ЖДАНОВ вскоре становится партийным работником. В период первой мировой войны, будучи мобилизованным в армию, он ведет большевистскую пропаганду среди солдат, принимает участие в подготовке и проведении Великой Октябрьской социалистической революции на Урале. В годы гражданской войны товарищ ЖДАНОВ занимается политическим просвещением в частях Красной Армии, ведет партийную и советскую работу на Урале и в Твери. С 1922 года тов. ЖДАНОВ председатель Тверского губисполкома. В 1924—1934 г.г. он на руководящей партийной работе в Горьковском крае: секретарь Горьковского губкома, секретарь Горьковского крайкома ВКП(б).

На XIV съезде ВКП(б) А. А. ЖДАНОВ избирается кандидатом в члены ЦК ВКП(б), на XVI съезде членом ЦК ВКП(б), а после XVII съезда он избирается секретарем ЦК ВКП(б), кандидатом в члены Политбюро ЦК ВКП(б).

Товарищ ЖДАНОВ ведет большую партийную и государственную работу. Он уделяет много внимания вопросам идеологии и марксистско-ленинской теории. Его выступление на первом съезде Союза Советских писателей наметило важнейшие задачи в развитии советской литературы.

В декабре 1934 года, после злодейского убийства С. М. Кирова, партия посылает товарища А. А. ЖДАНОВА на работу в ленинградскую партийную организацию, которую он возглавляет в период с 1934 по 1944 год включительно.

Выполняя волю партии, А. А. ЖДАНОВ со свойственной ему большевистской страстностью воодушевляет и мобилизует ленинградскую партийную организацию на разгром и выкорчевывание троцкистско-зиновьевских двурушников и предателей, еще теснее сплачивает ленинградских большевиков вокруг ЦК ВКП(б) и товарища Сталина.

Накануне XVIII съезда ЦК ВКП(б) поручает тов. А. А. ЖДАНОВУ руководство агитационно-пропагандистской работой партии. Он выступает также на XVIII съезде партии с докладом по вопросам партийного строительства. Любое поручение партии А. А. ЖДАНОВ выполнял, отдавая ему всей душой. После XVIII съезда партии т. ЖДАНОВ избирается членом Политбюро ЦК ВКП(б).

В годы Великой Отечественной войны партия и правительство поручают товарищу А. А. ЖДАНОВУ организацию дела обороны Ленинграда. Осуществляя указания ЦК ВКП(б) и товарища Сталина, ленинградские большевики, возглавляемые товарищем ЖДАНОВЫМ, явились душой героической обороны города Ленина. За работу на Ленинградском фронте тов. ЖДАНОВУ присваивается сначала звание генерал-лейтенанта, а потом звание генерал-полковника.

За свою выдающуюся партийную и военную работу т. ЖДАНОВ был награжден двумя орденами Ленина, орденом «Красное Знамя», орденом Суворова I степени, орденом Кутузова I степени, орденом Трудового Красного Знамени.

После победы в Великой Отечественной войне, когда партия и народ перешли к мирному строительству, видное место в жизни партии и страны заняли вопросы идеологической работы. Являясь выдающимся марксистским теоретиком и талантливейшим пропагандистом великих идей Ленина — Сталина, товарищ ЖДАНОВ выступает с рядом блестящих докладов по вопросам литературы, искусства, философии, по вопросам международного положения.

А. А. ЖДАНОВ находился в первых рядах руководящих деятелей международного рабочего движения. Его выступления широко известны трудящимся всех стран.

Верный ученик и соратник великого Сталина товарищ ЖДАНОВ с пламенной энергией боролся за дело коммунизма, никогда не щадил своих сил и здоровья. Его кипучая жизнь и деятельность — пример самоотверженного служения партии и народу. Горячую любовь партии и всех трудящихся он заслужил своей беззаветной преданностью великому делу Ленина — Сталина, своей глубокой принципиальностью, не допускающей какое-либо отклонение от генеральной линии партии.

Прощай, наш дорогой друг и боевой товарищ!

А. АНДРЕЕВ

Л. БЕРИЯ

Н. БУЛГАНИН

Н. ВОЗНЕСЕНСКИЙ

К. ВОРОШИЛОВ

Л. КАГАНОВИЧ

А. КОСЫГИН

А. КУЗНЕЦОВ

Г. МАЛЕНКОВ

А. МИКОЯН

В. МОЛОТОВ

П. ПОНОМАРЕНКО

Г. ПОПОВ

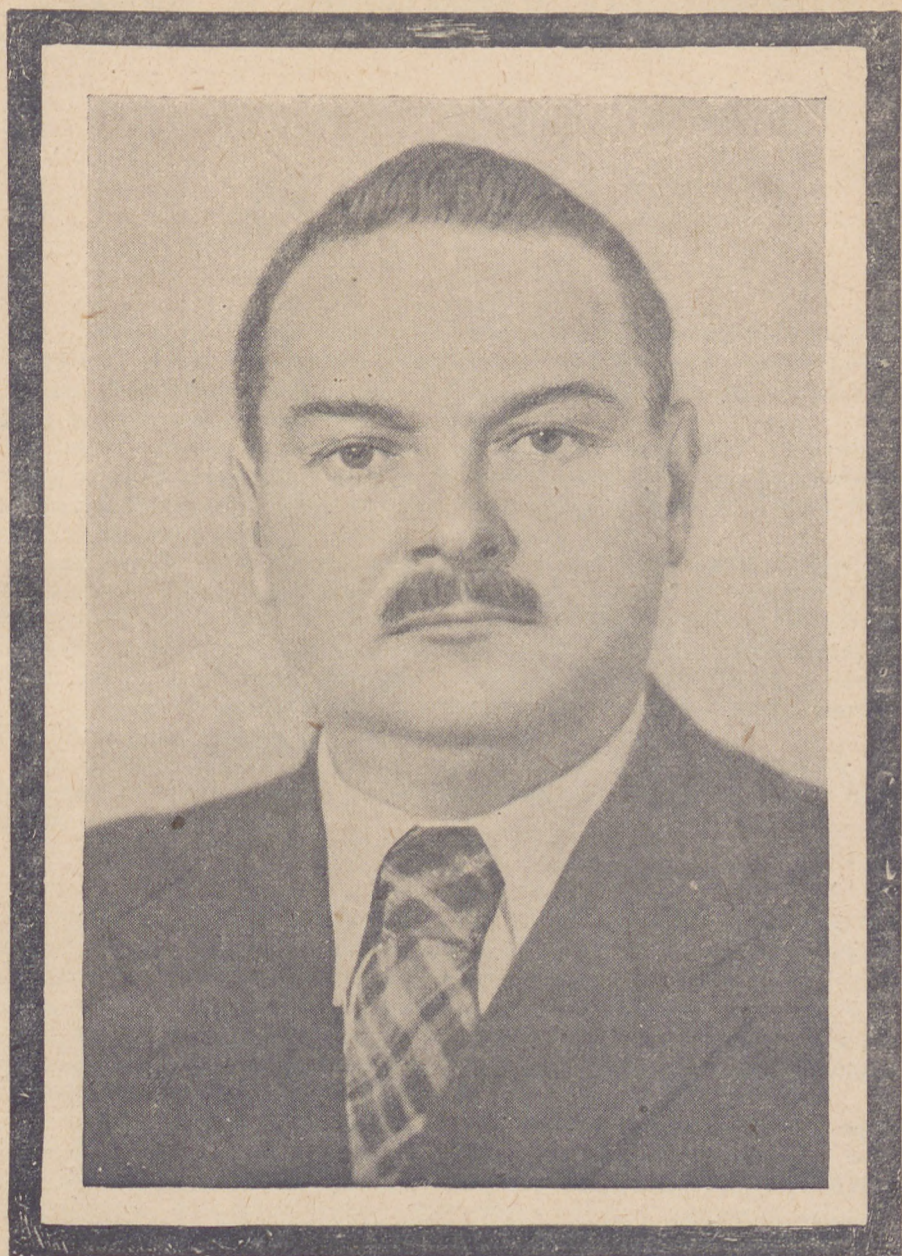
И. СТАЛИН

М. СУСЛОВ

Н. ХРУЩЕВ

Н. ШВЕРНИК

М. ШКИРЯТОВ

Андрей Александрович
ЖДАНОВ
(1896—1948)

Выдающийся деятель большевистской партии и Советского государства

2 сентября 1948 года советский народ с глубокой скорбью простался с Андреем Александровичем Ждановым — виднейшим строителем и деятелем большевистской партии и Советского государства, верным учеником и соратником товарища Сталина.

Смерть товарища А. А. Жданова явилась тяжчайшей утратой для партии и всего советского народа. В лице товарища Жданова партия лишилась выдающегося марксистского теоретика, талантливейшего пропагандиста великих идей Ленина — Сталина.

Товарищ А. А. Жданов с первых лет своего вступления в ряды великой партии Ленина — Сталина неутомимо вёл борьбу за партию, против всех и всяких её врагов. Товарищ Жданов высоко держал знамя большевистской партийности, вдохновенно отстаивая идейные позиции коммунизма. Товарищ Жданов показывал пример большевистского руководителя; он умело сочетал участие в повседневном строительстве с глубокой работой над вопросами теории марксизма.

Своей напряжённой и вдохновенной идейной работой Андрей Александрович Жданов снискал заслуженную любовь большевистской партии и всего советского народа.

* * *

Андрей Александрович Жданов ещё в 1912 году, шестнадцатилетним юношей, вошёл в революционное движение и начал вести активную пропагандистскую работу в социал-демократических кружках учащейся молодёжи города Твери (ныне города Калинин). Вступив в 1915 году в ряды партии большевиков, товарищ А. А. Жданов уже в этот период показал себя страстным большевистским пропагандистом и агитатором, ведя широкую работу среди тверских рабочих.

В период первой мировой войны, будучи мобилизованным в армию, товарищ А. А. Жданов, верный идеям марксизма-ленинизма, верный великому знамени пролетарского интернационализма, ведёт боевую революционную, большевистскую пропаганду среди солдатских масс.

В 1917 году, находясь в городе Шадринске, в 139-м запасном пехотном полку, товарищ А. А. Жданов принимает активное участие в подготовке и проведении Великой Октябрьской социалистической революции на Урале. Под влиянием агитации А. А. Жданова в середине 1917 года в 139-м запасном пехотном полку возникла первая солдатская большевистская группа, явившаяся колыбелью большевистской организации города Шадринска. На состоявшемся 30 августа 1917 года организационном собрании большевиков полка был создан большевистский комитет шадринской организации, председателем которого был избран А. А. Жданов. Большевистская организация полка вскоре пополнилась рабочими-ткачами и местными железнодорожниками; большевистские комитеты начинают возникать и в деревне, в ряде волостей Шадринского уезда. Шадринская большевистская партийная организация сумела быстро ликвидировать влияние местных эсеров. В октябре 1917 года большеви-

ки Шадринска, руководимые товарищем А. А. Ждановым, насчитывали уже в своих рядах свыше ста членов и всё более сплачивали вокруг большевистского знамени массы рабочих, солдат и крестьян. Шадринская большевистская организация, руководимая товарищем А. А. Ждановым, уверенно поднимала массы на борьбу за власть Советов.

Товарищ А. А. Жданов, избранный председателем первого Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов Шадринского уезда, неутомимо боролся за укрепление Советской власти.

В годы гражданской войны товарищ А. А. Жданов вёл партийную и советскую работу на Урале и в Твери, напряжённую работу по политическому просвещению в частях Красной Армии, страстным большевистским словом вдохновляя красноармейские массы на борьбу за победу над иностранными интервентами и внутренней контрреволюцией.

Будучи с 1922 года председателем Тверского губисполкома, а в 1924—1934 годах находясь на руководящей партийной работе, на постах секретаря Горьковского губкома, секретаря Горьковского крайкома ВКП(б), товарищ А. А. Жданов — верный ученик и соратник великого Сталина — горячо отстаивал ленинско-сталинскую генеральную линию партии против врагов партии и народа — троцкистов, зиновьевцев, бухаринцев.

В своей речи на XIV съезде партии товарищ А. А. Жданов, отстаивая ленинско-сталинскую генеральную линию партии, решительно выступал против «новой оппозиции», против зиновьевцев, толковавших нэл лишь как отступление. Разоблачая демагогические, антиленинские измышления зиновьевцев, товарищ А. А. Жданов говорил на XIV съезде партии: «Тот, кто отрицает, что мы после XI съезда партии перешли в наступление в рамках нэпа, тот сеет недоверие, колебание, панику в наших собственных рядах. Мы идём в наступление, и это целиком и полностью вытекает из положений доклада тов. Сталина, которые никем не опровергнуты. Тов. Сталин здесь нам рассказал — и это никто не оспорил из выступавших, — что социалистические элементы нашего хозяйства растут, что государственный и кооперативный капитал в торговом обороте растёт. Разве это не наступление наше?»

XIV съезд партии избрал А. А. Жданова кандидатом в члены ЦК ВКП(б). В эти годы товарищ Жданов входит в возглавляемое товарищем Сталиным руководящее ядро большевистской партии, которое после смерти Владимира Ильича Ленина в непримиримой борьбе против маловеров и капитулянтов, против троцкистов, зиновьевцев, бухаринцев, отстояло великое знамя ленинизма, сплотило партию вокруг заветов Ленина, вывело советский народ на широкую дорогу индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства, обеспечило построение социализма в СССР.

Товарищ А. А. Жданов был верным соратником великого Сталина в борьбе за разгром контрреволюционного троцкизма. В своём выступлении на XV съезде ВКП(б) товарищ А. А. Жданов, разоблачая троцкистов, пытавшихся сбить партию с ленинско-сталинского пути, указывал, что «рост пролетарской демократии, рост нашего хозяйства, международное положение СССР являются свидетельством правильности политики Центрального комитета нашей партии и показателем убожества и величайшей глупости той незначительной кучки, которая поистине сметена самим рабочим классом».

Товарищ А. А. Жданов подчёркивал, что ярким показателем правильности линии Центрального Комитета партии, руководимого товарищем Сталиным, является развёртывание политической активности рабочего класса, трудящихся масс, выражающейся в громадном росте и оживлении деятельности массовых организаций, работы Советов, профсоюзов, добровольных обществ и т. д. Товарищ Жданов говорил о том,

что доверие рабочего класса к нашей партии с каждым днём растёт, что враги партии сметены волею большевистского авангарда, активностью и сознательностью рабочего класса.

Непримиримую борьбу вёл товарищ А. А. Жданов против правых реставраторов капитализма, против бухаринцев и рыковцев, которые являлись кулацкой агентурой внутри партии, придерживались политики капитуляции и сдавали позиции партии перед классовым врагом.

Со всей страстью отстаивая генеральную линию партии против троцкистско-бухаринских врагов народа, товарищ Жданов глубоко и ярко раскрывал мудрость сталинского руководства, основанного на гениальном научном предвидении, на знании законов строительства социализма.

В своей речи на XVI съезде ВКП(б) товарищ А. А. Жданов подчёркивал, что в основе успехов генеральной линии партии лежит дальнейшее развитие товарищем Сталиным марксистско-ленинской теории применительно к решению задач социалистического строительства.

«И с этой точки зрения, — говорил А. А. Жданов, — заслуги ЦК партии и т. Сталина, как вождя и руководителя нашей партии, громадны в деле приумножения ленинского наследия — теории и тактики партии пролетарской диктатуры в эпоху развёрнутого социалистического наступления на всех фронтах. Именно в результате правильного применения ленинизма в сложнейшей обстановке реконструктивного периода мы получили возможность двинуть вперёд тяжёлую индустрию, колхозы и совхозы, перейти к перевооружению всех наших организаций, начать перевооружать профсоюзы, начать оттачивать и перевооружать меч нашей партии, перевооружать через чистку партии, через мощный подъём социалистического соревнования».

Верный соратник товарища Сталина, выдающийся строитель и деятель коммунистической партии и социалистического государства, товарищ А. А. Жданов избирается XVI съездом партии в члены ЦК ВКП(б). На следующем, XVII съезде ВКП(б) — съезде победителей — в своей вдохновенной речи товарищ Жданов говорил о великих победах, достигнутых партией и страной под гениальным руководством товарища Сталина за период со времени предыдущего, XVI съезда партии: «Только 3½ года прошло со времени XVI съезда партии, и наша страна за это время, под руководством ленинского ЦК, под гениальным водительством величайшего вождя нашей партии и рабочего класса, величайшего человека нашей эпохи — товарища Сталина, превратилась за это короткое время в классическую индустриальную страну, как указал товарищ Сталин в политическом отчёте, в страну победившего колхозного строя, в страну растущей культуры и науки, в страну, в которой вместо пяти хозяйственных укладов осталось только два уклада: главный — социалистический и подчинённый уже ему уклад мелкого товарного крестьянского хозяйства, играющий подсобную и второстепенную роль».

Товарищи, три с половиной года! Какой малый промежуток прожит и какие огромные, не имеющие себе равных в истории человечества достижения мы имеем».

Будучи избран после XVII съезда ВКП(б) секретарём ЦК ВКП(б) и кандидатом в члены Политбюро ЦК ВКП(б), товарищ А. А. Жданов вёл огромную партийную и государственную работу, уделяя большое внимание вопросам марксистско-ленинской теории, вопросам строительства социалистической культуры.

Речь товарища А. А. Жданова на Первом Всесоюзном съезде советских писателей 17 августа 1934 года наметила важнейшие задачи в развитии советской литературы. Товарищ А. А. Жданов говорил, что советская литература имеет величайшее превосходство над литературой буржуазного мира, что советская литература, будучи самой молодой из

литератур всех народов и стран, является самой идейной, самой передовой и самой революционной литературой.

Высокая идейность советской литературы обусловливается тем, говорил тов. Жданов, что она руководствуется учением марксизма-ленинизма и обращена на дело народа, на дело строительства коммунизма. Противопоставляя глубоко народную советскую литературу буржуазной литературе, враждебной интересам трудящихся и подлинному искусству, товарищ Жданов говорил, что упадок и разложение буржуазной литературы, вытекающие из упадка и загнивания капиталистического строя, представляют собой характерную особенность современного состояния буржуазной культуры и буржуазной литературы в частности: «Для упадка и загнивания буржуазной культуры характерны разгул мистицизма, поповщины, увлечение порнографией. «Знатными людьми» буржуазной литературы, той буржуазной литературы, которая продала своё перо капиталу, являются сейчас воры, сыщики, проститутки, хулиганы».

Анализируя основы развития передовой, советской литературы, товарищ А. А. Жданов указывал, что её развитие определяется успехами строительства социализма и что её великое призвание — служить делу социалистического строительства. Опираясь на данное товарищем Сталиным знаменитое определение роли советских писателей, как инженеров человеческих душ, товарищ Жданов с огромной глубиной сформулировал задачи, стоящие перед советскими писателями. Товарищ А. А. Жданов постоянно разъяснял указания товарища Сталина о том, что советские писатели должны руководствоваться методом социалистического реализма.

«Это значит, во-первых, знать жизнь, — говорил тов. Жданов, — чтобы уметь её правдиво изобразить в художественных произведениях, изобразить не схластически, не мертво, не просто как «объективную реальность», а изобразить действительность в её революционном развитии.

При этом правдивость и историческая конкретность художественного изображения должны сочетаться с задачей идейной переделки и воспитания трудящихся людей в духе социализма. Такой метод художественной литературы и литературной критики есть то, что мы называем методом социалистического реализма».

Товарищ А. А. Жданов подчеркнул со всей силой, что неотъемлемым качеством передовой, советской литературы должна быть партийность, не терпящая какой бы то ни было аполитичности: «Наша советская литература не боится обвинений в тенденциозности. Да, советская литература тенденциозна, ибо нет и не может быть в эпоху классовой борьбы литературы не классовой, не тенденциозной, якобы аполитичной.

И я думаю, что каждый из советских литераторов может сказать любому тупоумному буржуа, любому филистёру, любому буржуазному писателю, который будет говорить о тенденциозности нашей литературы: «Да, наша советская литература тенденциозна, и мы гордимся её тенденциозностью, потому что наша тенденция заключается в том, чтобы освободить трудящихся — всё человечество от ига капиталистического рабства».

Товарищ А. А. Жданов подчёркивал, что советская литература призвана играть действительную, активную роль в строительстве социализма, в борьбе с пережитками капитализма в сознании людей, и призывал советских писателей создавать произведения, достойные нашей социалистической Родины. «Создайте творения высокого мастерства, высокого идейного и художественного содержания!

Будьте активнейшими организаторами переделки сознания людей в духе социализма!

Будьте на передовых позициях борцов за бесклассовое социалистическое общество!» — так закон-

чил свою речь на съезде писателей товарищ Жданов. Эта речь имела и имеет огромное значение для правильного понимания творческих задач советской литературы.

Большое внимание уделял товарищ Жданов развитию советской исторической науки. Известно, какое огромное принципиальное значение имели замечания товарищей Сталина, Жданова и Кирова по поводу конспектов учебников по истории СССР и новой истории; в этих замечаниях были вскрыты крупнейшие недостатки и ошибки в работе историков и определены пути дальнейшего подъёма исторической науки в нашей стране. Товарищ Жданов являлся членом главной редакции «Истории гражданской войны в СССР». Огромную работу провёл товарищ Жданов, руководя комиссией ЦК ВКП(б) во вопросу создания учебников истории.

После злодейского убийства Сергея Мироновича Кирова партия направляет товарища Жданова в Ленинград. Здесь он возглавлял партийную организацию в период 1934—1944 годов, заслужив горячую любовь и уважение трудящихся Ленинграда. Возглавляя ленинградскую партийную организацию, товарищ А. А. Жданов воодушевлял и мобилизовал ленинградских большевиков на разгром и выкорчёвывание троцкистско-зиновьевских двурушников, поднимал уровень идейно-политического воспитания ленинградских коммунистов, спланировал их ещё теснее вокруг ЦК ВКП(б), вокруг товарища Сталина.

Накануне XVIII съезда партии ЦК ВКП(б) поставил товарища А. А. Жданова на пост руководителя всей агитационно-пропагандистской работы партии.

В своём докладе на XVIII съезде ВКП(б) по вопросам партийного строительства товарищ Жданов уделяет огромное внимание идейной вооружённости членов партии. С большим подъёмом говорил на этом съезде товарищ А. А. Жданов о том величайшем значении, которое имеет сталинский «Краткий курс истории ВКП(б)» в деле марксистско-ленинского воспитания наших кадров. Товарищ Жданов глубоко и ярко охарактеризовал сталинский «Краткий курс истории Всесоюзной коммунистической партии (большевиков)», назвав его энциклопедией основных знаний в области марксизма-ленинизма, и указал, что выход в свет «Краткого курса истории ВКП(б)» и решение ЦК ВКП(б) от 14 ноября 1938 года в связи с выходом этого гениального произведения дали могучий толчок для подъёма всей идейно-политической работы партии на новую ступень.

Доклад товарища А. А. Жданова на XVIII съезде ВКП(б) «Изменения в уставе ВКП(б)» вошёл ценным вкладом в теорию и практику партийного строительства. Товарищ Жданов ярко показал в этом докладе, как сформулированные Лениным организационные основы большевистской партии получили дальнейшее развитие в трудах товарища Сталина.

«Товарищ Сталин преподавал партии блестящие образцы творческого марксизма в вопросах организационного строительства партии, — говорил А. А. Жданов. — Я имею в виду учение о соотношении между политической линией и организационной работой; о научной организации подбора, воспитания, выдвижения и распределения кадров; о большевистской организации проверки исполнения; о способах борьбы партии с врагами, проникающими в её ряды, борьбы партии за очищение её рядов от перерожденцев и двурушников; о бдительности, об овладении большевизмом.

По всем этим вопросам товарищ Сталин вооружил партию мудрыми и прозорливыми указаниями, представляющими собой богатейший вклад в сокровищницу большевистской теории организации и руководство к действию».

Глубоко и всесторонне обосновал товарищ А. А. Жданов изменения в Уставе ВКП(б) в связи с коренными изменениями в экономике и клас-

совой структуре СССР. Величайшей верой в могучие силы большевистской партии, в торжество дела коммунизма проникнуты заключительные слова доклада товарища А. А. Жданова на XVIII съезде партии: «Товарищи, мы, бойцы армии великих пролетарских стратегов, армии Ленина — Сталина, сплочённые вокруг ленинско-сталинского ЦК, вокруг своего учителя и вождя товарища Сталина, пронесём своё, оваянное славой, большевистское знамя к полной победе коммунизма».

После XVIII съезда ВКП(б) товарищ А. А. Жданов избирается членом Политбюро ЦК ВКП(б).

Большое внимание всегда уделял товарищ А. А. Жданов коммунистическому воспитанию советской молодёжи, работе комсомола. Речь товарища А. А. Жданова 29 октября 1938 года на торжественном пленуме ЦК ВЛКСМ, посвящённом XX-летию ВЛКСМ, содержала принципиальные указания по вопросам улучшения коммунистического воспитания советской молодёжи.

В годы Великой Отечественной войны, организуя по поручению большевистской партии и советского правительства дело обороны Ленинграда, товарищ А. А. Жданов вдохновлял, спланировал героических защитников Ленинграда, поднимал их на борьбу за разгром врага. Ленинградская партийная организация, осуществляя указания товарища Сталина, ЦК ВКП(б), явилась под руководством А. А. Жданова душой героической обороны города Ленина.

Выступления товарища А. А. Жданова в тяжёлые годы Великой Отечественной войны проникнуты непоколебимой уверенностью в победе нашего правого дела, гордостью за великий советский народ. В труднейших условиях вражеской блокады Ленинграда товарищ А. А. Жданов неустанно заботился о том, чтобы облегчить тяжёлое положение защитников города. По инициативе товарища Жданова была построена знаменитая «дорога жизни» — ледовая трасса через Ладожское озеро, — сыгравшая исключительную роль в снабжении Ленинграда и фронта продовольствием, горючим, боеприпасами. Ленинградские большевики, руководимые товарищем Ждановым, отстояли Ленинград — этот город-герой. Под руководством товарища Жданова был осуществлён сталинский план разгрома немцев под Ленинградом.

С величайшей любовью говорил А. А. Жданов о товарище Сталине, великом организаторе и вдохновителе героической борьбы советского народа против немецко-фашистских захватчиков: «Мы непрерывно ощущали и ощущаем, — говорил товарищ Жданов в июне 1942 года, — любовную заботу о Ленинграде нашего вождя и учителя товарища Сталина. Мы знаем и чувствуем, что Сталин с нами».

В послевоенный период, когда важное значение приобрели вопросы идеологической работы, товарищ А. А. Жданов выступает с рядом блестящих докладов, разрабатывая важнейшие вопросы марксистско-ленинской теории.

В своём докладе о журналах «Звезда» и «Ленинград» товарищ Жданов глубоко вскрыл крупнейшие недостатки и ошибки, имевшие место на литературном фронте, подверг острой большевистской критике проявления безидейности, беспринципности, аполитичности, низкопоклонства перед упадочнической буржуазной культурой. Товарищ Жданов всесторонне осветил важнейшие задачи, стоящие перед советскими писателями, призвал их к неуклонному соблюдению принципа большевистской партийности, к созданию высокохудожественных произведений, воспитывающих советский народ, советскую молодёжь в духе великих идей коммунизма, советского патриотизма.

«Советские писатели и все наши идеологические работники, — говорил товарищ Жданов, — поставлены сейчас на передовую линию огня,

ибо в условиях мирного развития не снимаются, а, наоборот, вырастают задачи идеологического фронта и в первую голову литературы. Народ, государство, партия хотят не удаления литературы от современности, а активного вторжения литературы во все стороны советского бытия. Большевики высоко ценят литературу, отчётливо видят её великую историческую миссию и роль в укреплении морального и политического единства народа, в сплочении и воспитании народа. Центральный Комитет партии хочет, чтобы у нас было изобилие духовной культуры, ибо в этом богатстве культуры он видит одну из главных задач социализма».

С огромной силой выдвинул товарищ А. А. Жданов перед советскими писателями и всеми работниками идеологического фронта задачу борьбы против империалистической клеветы на страну социализма, задачу развёртывания беспощадной наступательной критики гниющей, упадочнической буржуазной культуры. Товарищ Жданов призвал работников идеологического фронта не только отвечать ударом на удары реакции, на её гнусные выпады против советской культуры, против социализма, но и смело бичевать буржуазную культуру, находящуюся в состоянии маразма и растрепанности.

Доклад товарища Жданова о журналах «Звезда» и «Ленинград» представляет ценный вклад в разработку марксистской эстетической науки.

Большое значение для всех участков идеологической работы имеет выступление товарища А. А. Жданова на философской дискуссии 24 июня 1947 года. Товарищ А. А. Жданов глубоко осветил в нём великий революционный переворот, совершённый в истории философии возникновением марксизма, дал научно отточенное определение предмета истории философии и исчерпывающе определил исходные принципы построения марксистской истории философии. Это выступление товарища А. А. Жданова сыграло огромнейшую роль в разоблачении недостатков и ошибок, имевших место в работе наших философов; в нём были указаны пути подъёма работы в области марксистской философии.

Товарищ Жданов подверг резкой критике проявления объективизма, аполитичности в работе философов, осудил пренебрежение современной тематикой, проявления раблепии, низкопоклонства перед буржуазной философией. Товарищ Жданов призвал философов к развёртыванию критики и самокритики, к теоретическому обобщению опыта социалистического строительства и успехов современного естествознания, к решительной, наступательной борьбе против буржуазной идеологии. Товарищ Жданов вскрыл роль критики и самокритики, как новой диалектической закономерности, свойственной развитию советского общества.

«Вопрос о большевистской критике и самокритике, — говорил товарищ Жданов, — есть для наших философов не только практический, но и глубоко теоретический вопрос.

Если внутренним содержанием процесса развития, как учит нас диалектика, является борьба противоположностей, борьба между старым и новым, между отмирающим и нарождающимся, между отжившим и развивающимся, то наша советская философия должна показать, как действует этот закон диалектики в условиях социалистического общества и в чём своеобразие его применения. Мы знаем, что в обществе, разделённом на классы, этот закон действует иначе, чем в нашем советском обществе. Вот где широчайшее поле для научного исследования, и это поле никем из наших философов не обработано. А между тем наша партия уже давно нашла и поставила на службу социализму ту особенную форму раскрытия и преодоления противоречий социалистического общества (а эти противоречия имеются, и о них философы не хотят писать из трусости), ту особенную форму борьбы между старым и новым, между отживающим и нарождающимся у нас в советском обществе, которая называется критикой и самокритикой.

В нашем советском обществе, где ликвидированы антагонистические классы, борьба между старым и новым и, следовательно, развитие от низшего к высшему происходит не в форме борьбы антагонистических классов и катаклизмов, как это имеет место при капитализме, а в форме критики и самокритики, являющейся подлинной движущей силой нашего развития, могучим инструментом в руках партии. Это, безусловно, новый вид движения, новый тип развития, новая диалектическая закономерность».

В развитии и обогащении марксистской теории важное место принадлежит выступлению товарища Жданова на совещании деятелей советской музыки в ЦК ВКП(б) в январе 1948 года. Товарищ Жданов изобличил в этом выступлении формалистическое, антинародное направление в музыке, проявления в ней чуждых, буржуазных влияний. Товарищ А. А. Жданов резко осудил характерное для формалистического направления пренебрежение лучшими традициями русской классической музыки, русской классической оперы и дал глубокий анализ вопроса об интернациональном и национальном в искусстве. «Интернационализм в искусстве, — говорил товарищ Жданов, — рождается не на основе умаления и обеднения национального искусства. Наоборот, интернационализм рождается там, где расцветает национальное искусство... Нельзя быть интернационалистом в музыке, как и во всём, не будучи подлинным патриотом своей Родины». Это выступление товарища Жданова исчерпывающе осветило пути подъёма советской музыки.

* * *

Характеризуя значение выступлений товарища Жданова для идеологической работы, товарищ В. М. Молотов на траурном митинге в день похорон А. А. Жданова говорил: «В последние годы особенно широко развернулись его способности, как выдающегося теоретика марксизма. Блестящие доклады товарища Жданова по вопросам литературы, искусства и философии являются важным вкладом в развитие марксистско-ленинской теории и во многом способствуют преодолению имеющихся здесь недостатков, раскрывая новые пути развития социалистической культуры в нашей стране. Этим он показал пример большевистского руководителя, который умело сочетает участие в повседневном строительстве с глубокой работой над вопросами теории марксизма. Как талантливейший пропагандист великих идей Ленина—Сталина, товарищ Жданов во многом помог правильному усвоению этих идей нашим народом и народами других стран».

Являясь одним из крупнейших деятелей международного рабочего движения, товарищ А. А. Жданов в своих выступлениях освещал важнейшие проблемы международного положения и мирового рабочего движения. В докладе «О международном положении» на Информационном совещании представителей некоторых компартий в Польше в сентябре 1947 года товарищ А. А. Жданов дал глубокий, марксистско-ленинский анализ послевоенной мировой обстановки. Он ярко осветил новую расстановку политических сил после второй мировой войны, указав на образование двух лагерей — лагеря империалистического и антидемократического, с одной стороны, и лагеря антиимпериалистического и демократического — с другой. Показывая переход американского империализма к агрессивному, откровенно экспансионистскому курсу после окончания второй мировой войны, товарищ Жданов разоблачил «план Маршалла» как американский план экономического и политического порабощения Европы; товарищ Жданов изобличил правых социалистов как прислужников американских империалистов. С величайшей ясностью и глубиной охарактеризовал товарищ Жданов задачи компартий в деле сплочения сил демократии и социализма в борьбе против поджигателей новой войны.

Характеризуя послевоенную международную обстановку, товарищ Жданов подчеркнул рост сил социализма на мировой арене: «Военный разгром блока фашистских государств, антифашистский освободительный характер войны, решающая роль Советского Союза в победе над фашистскими агрессорами,— говорил товарищ Жданов,— резко изменили соотношение сил между двумя системами — социалистической и капиталистической — в пользу социализма». В связи с этим товарищ Жданов указал, что главная задача компартий — всемерно укреплять уверенность рабочего класса, трудящихся масс в своих силах, в силах лагеря демократии и социализма.

Подчеркивая рост международного значения и авторитета Советского Союза, его великую прогрессивную роль, товарищ Жданов говорил: «СССР был руководящей силой и душой военного разгрома Германии и Японии. Вокруг Советского Союза объединились демократические прогрессивные силы всего мира. Социалистическое государство выдержало величайшие испытания войны и из смертельной схватки с сильнейшим врагом вышло победителем».

Выступления товарища А. А. Жданова являются образцом творческого марксизма, действенного сочетания революционной практики с глубоким изучением теоретических вопросов. Работы товарища А. А. Жданова вошли в идейную сокровищницу партии Ленина—Сталина.

Светлый образ Андрея Александровича Жданова — одного из любимейших сынов советского народа, выдающегося деятеля большевистской партии и Советского государства, верного ученика и талантливого соратника великого Сталина — вдохновляет советский народ, советскую интеллигенцию в их борьбе за процветание социалистической Родины, за построение коммунизма.

Борьба за высокий урожай и досрочное выполнение обязательств перед государством

П. Селезнев,

секретарь Краснодарского крайкома ВКП(б)

Выполняя постановление февральского Пленума ЦК ВКП(б), колхозники, работники сельского хозяйства Краснодарского края — одного из крупнейших зерновых районов страны — под руководством партийных организаций добились серьезных успехов. 17 августа, на два с половиной месяца раньше срока, намеченного в их обязательствах, колхозы и совхозы края выполнили годовой план хлебозаготовок. Государству сдано на 35 миллионов 695 тысяч пудов пшеницы больше, чем за 1947 год. Подсчитав свои возможности, колхозники края решили сдать государству сверх плана не менее 12 миллионов пудов хлеба.

1948 год был для Краснодарского края годом борьбы за увеличение посевных площадей. Площадь озимой и яровой пшеницы под урожай 1948 года увеличилась более чем на 300 тысяч гектаров по сравнению с площадью 1947 года и значительно превысила довоенный уровень. Вместе с тем нынешний год стал годом высоких урожаев. Кубанские хлеборобы борются за получение высоких, устойчивых урожаев со всей посевной площади. Обязательства по выращиванию озимой пшеницы, данные в письме товарищу Сталину, выполнены. Колхозы края собрали озимой пшеницы по 120 и более пудов с гектара на площади 870 тысяч гектаров. Колхозы и совхозы Тихорецкого, Брюховецкого, Калниболотского, Ейского, Ленинградского, Старо-Минского, Приморско-Ахтарского, Каневского, Роговского, Пластуновского и других районов вырастили в среднем по 120 — 130 пудов с каждого гектара на всей площади озимых посевов.

Ещё более высокие урожаи собраны передовыми бригадами и звеньями. Звено Анны Крепкой (колхоз «Комсомолец», Павловского района) на 24 гектарах опытного участка получило по 41,9 центнера с гектара, а на остальных 40 гектарах — по 39 центнеров. В колхозе «На страже», того же района, звеньевая тов. Линник собрала с 20 гектаров по 38,4 центнера. Звено Ольги Коломиец (колхоз «Красная поляна», Кущевского района) с 20 гектаров получило по 35 центнеров. По 34 центнера на 32 гектарах вырастило звено Меланьи Бондаревой (колхоз «Заветы Ленина»). Такие примеры не единичны. Число передовиков колхозного земледелия непрерывно растёт, и это является одним из самых важных достижений партийной организации края в текущем году.

Высокий урожай не пришел сам собой, не явился результатом милости природы. Он был завоёван упорным, добросовестным трудом колхозников, работников МТС и совхозов, трудом сотен тысяч людей, воспитываемых и воодушевляемых краевой партийной организацией на борьбу за подъём сельского хозяйства. Коммунисты приложили много сил и энергии для того, чтобы разъяснить колхозникам, всем работникам сельского хозяйства задачи, стоящие перед краем, районами, отдельными колхозами, и помочь им выполнить взятые обязательства.

Письмо товарищу Сталину, Указы Президиума Верховного Совета СССР о присвоении звания Героя Социалистического Труда и награждении орденами и медалями СССР передовиков сельского хозяйства, постановление Совета министров СССР «О мерах по улучшению организации, повышению производительности и упорядочению оплаты труда в колхозах» вызвали новый подъём социалистического соревнования в кубанской деревне, огромный рост производственной активности колхозников. Поднялась трудовая дисциплина в колхозах. Если в прошлые годы отдельные колхозники не выходили на работу или ждали напоминания со стороны бригадиров, то теперь положение резко изменилось. Людей, нарушающих трудовую дисциплину, становится всё меньше, а число колхозников, самоотверженно борющихся за подъём общественного производства, всё увеличивается. Экономика колхозов края растёт, и это повышает заинтересованность колхозников в дальнейшем укреплении артельного хозяйства. Партийные организации идут во главе мощного политического и производственного подъёма колхозной деревни.

Успехи в развитии сельского хозяйства края были обеспечены тем, что борьба за высокий урожай велась с неослабевающим напряжением на протяжении всего года. Улучшая руководство колхозами, крайком и райкомы партии, советские органы добивались того, чтобы все полевые работы проводились своевременно. О работе любой парторганизации в сельском хозяйстве нельзя судить по одной или двум текущим кампаниям. Итоги года оцениваются прежде всего по урожаю, а высокий урожай является результатом хорошего проведения всего комплекса сельскохозяйственных работ. Можно, например, неплохо провести сев, но если ослабить внимание, скажем, к уходу за посевами, то урожай будет значительно снижен. Нельзя сказать, что во всех районах края все работы проводились вовремя. Нам предстоит сделать ещё очень многое для того, чтобы не запаздывать ни в одной работе. Но бесспорно, что организованности сейчас стало больше.

Условия, предпосылки для получения высокого урожая озимой пшеницы — основной продовольственной культуры Кубани — были созданы в прошлом году. Прежде всего большое внимание было уделено подготовке паров. Если в 1940 году колхозы края засеяли по парам 148 тысяч гектаров, то под урожай 1948 года площадь паров была доведена до 496,3 тысячи гектаров. Сев озимой пшеницы в основном проведён кондиционными семенами. Партийные организации, правильно оценив значение своевременного посева озимой пшеницы, сумели мобилизовать работников сельского хозяйства на успешное проведение этой важнейшей работы, в результате чего озимый сев под урожай 1948 года был закончен в сжатые сроки.

Состоявшаяся весной текущего года краевая партийная конференция потребовала от партийных, советских организаций и сельскохозяйственных органов, от трестов совхозов провести сев яровых в самые короткие сроки, а также организовать на всех площадях тщательный уход за озимыми посевами и раннее весеннее боронование озимых.

Чтобы получить высокий урожай, надо было правильно организовать труд в колхозах, в частности добиться закрепления земельных участков за полеводческими бригадами, создать постоянные звенья и закрепить за ними также определённые участки. Особенно широко эта работа была развёрнута в период подготовки к озимому севу под урожай 1948 года. Правления колхозов при участии актива комплектовали звенья, подбирали для руководства ими наиболее подготовленных колхозников, опытных мастеров сельского хозяйства. Зная точно свои земельные участки, звенья задолго до начала озимого сева начали подготовку почвы. Они просматривали площади паров, очищали участки от сорняков, организовали лущение стерни и глубокую пахоту тех земель, которые были отведены под посев озимой пшеницы.

Высокого урожая можно добиться только на основе применения на полях колхозов и совхозов современной агротехники, опыта передовых хозяйств. Поэтому надо было серьёзно взяться за повышение агротехнических знаний колхозников, работников сельского хозяйства. В крае была создана большая сеть агротехнических кружков и школ. Никогда ещё в колхозных станицах не было такого живейшего интереса к достижениям передовой науки, такого горячего желания овладеть опытом передовиков. Осенью и зимой учёбой были охвачены десятки тысяч колхозников, работников МТС и совхозов. Во всех районах агротехминимум освоили бригады, звеньевые, трактористы, комбайнеры, машинисты, прицепщики, садоводы, огородники, табаководы и т. д. К участию в этой работе привлекались силы научно-исследовательских сельскохозяйственных учреждений. В станицах были организованы циклы лекций по вопросам агротехники; лекции читались лучшими агрономами. Знания, полученные колхозниками, были широко применены в колхозах и совхозах края весной 1948 года. Колхозы провели боронование озимых посевов на площади 860 тысяч гектаров — намного большей, чем в прошлом году. Нынешний год стал годом широкого применения на полях Кубани местных и минеральных удобрений.

Под посев колосовых культур осенью прошлого года было поднято 400 тысяч гектаров зяби, и это имело важнейшее значение для успешного проведения весеннего сева в текущем году, для получения хорошего урожая яровой пшеницы. Правильное сочетание работы тракторных и колхозных полеводческих бригад также явилось одним из основных условий, обеспечивших высокий урожай.

Судьба урожая на колхозных полях во многом зависит от работы машинно-тракторных станций. Февральский Пленум ЦК ВКП(б) потребовал от партийных, советских органов и директоров МТС ликвидировать такие серьёзные недостатки в работе МТС, как низкий уровень выработки на тракторах и комбайнах, безответственное отношение многих директоров, агрономов и трактористов к своевременному проведению тракторных работ, а следовательно, к повышению урожайности на полях колхозов.

Партийные и советские организации края усилили внимание к работе машинно-тракторных станций, повысили требовательность к их руководящим кадрам. Строже стал контроль за соблюдением договорных отношений между МТС и колхозами. Райкомы партии, исполкомы советов, заместители директоров МТС по политчасти теперь непримиримо относятся к фактам взаимного укрывательства недостатков работы как МТС, так и колхозов. А такие факты ещё имеются в некоторых МТС и колхозах. Прежде выполнение договорных обязательств, как правило, проверялось только в конце года или после окончания текущей кампании, когда исправить положение было трудно или просто невозможно. Теперь во многих МТС и колхозах проверка производится в ходе полевых работ. Это повышает ответственность работников МТС за судьбу урожая в колхозах, даёт возможность быстро устранять недостатки.

Техническая база МТС края укрепляется. Только в этом году МТС Кубани получили сотни новых комбайнов и тракторов. Значительную помощь машинно-тракторным станциям оказывают в порядке шефства коллективы городских предприятий. Города посылают в МТС ремонтные бригады, изготавливают остродефицитные запасные части и т. д. Но умелое использование техники, как известно, зависит от людей, от кадров. Партийные организации уделяют большое внимание работе с трактористами, комбайнерами, бригадирами, механиками; они заботятся о повышении политической сознательности, а также деловой квалификации механизаторских кадров. Результаты этой воспитательной работы весьма ощутимы. Многие коллективы МТС, участвуя в социалистическом соревновании, показали образцы отличной подготовки и проведения сева,

уборки урожая, проявили творческую инициативу в использовании местных ресурсов для ремонта машин, в повышении производительности тракторов и комбайнов.

Сев, уход за посевами и другие сельскохозяйственные кампании потребовали от колхозов, от партийных и советских организаций много сил, напряжённой работы. Но настоящей, боевой проверкой для большевиков края явились уборка урожая и хлебозаготовки.

* * *

Сельское хозяйство — одна из самых жизненных отраслей народного хозяйства. От работы колхозов, МТС и совхозов во многом зависит благосостояние народа, успешное выполнение послевоенного пятилетнего плана. Поэтому важно было, чтобы не только коммунисты, но и все работники сельского хозяйства, все колхозники глубоко осознали особое значение, какое имеют в текущем, третьем, решающем году пятилетки уборка урожая и хлебозаготовки.

В конце мая пленум Краснодарского крайкома ВКП(б) обсудил вопрос о массово-политической работе на уборке и хлебозаготовках. Пленум определил конкретные задачи партийных, советских, комсомольских организаций, а также сельскохозяйственных и заготовительных органов в своевременном проведении уборки урожая и в досрочном выполнении плана хлебозаготовок. При участии руководящих работников крайкома во всех районах прошли пленумы райкомов, собрания партийного актива, собрания первичных парторганизаций, общеколхозные и бригадные собрания, собрания работников МТС и совхозов. Особое внимание партийные организации уделили тому, чтобы стоящие перед краем задачи были разъяснены самым широким массам трудящихся. Всё сельское население Кубани было поднято на своевременную уборку, на досрочное выполнение государственного плана хлебозаготовок.

Февральский Пленум ЦК ВКП(б) обязал партийные и советские организации развёртывать хлебозаготовки с первых дней уборки урожая и не допускать ошибок прошлых лет, когда темпы хлебосдачи отставали от темпов обмолота или когда обмолот затягивался, из-за чего выполнение плана хлебозаготовок в ряде районов и колхозов срывалось. Краевая партийная организация с самого начала обмолота со всей энергией добивалась, чтобы каждый колхоз, каждый совхоз ежедневно участвовали в сдаче хлеба государству и вели заготовки нарастающими темпами. Для этого надо было мобилизовать все средства и силы, использовать все возможности. Каждая партийная организация, каждый исполком совета депутатов трудящихся ставили перед собой задачу наиболее эффективно использовать уборочные машины, и особенно комбайны, а также привлечь к уборке максимальное количество косарей. Для перевозки хлеба в районах были использованы все транспортные средства. Большую помощь оказали предприятия городов края, давшие сельскому хозяйству тысячи автомашин. Обеспечивая быструю доставку хлеба на государственные склады, партийные и советские организации принимали также меры по охране и сохранности заготовленного зерна.

В дни уборки во всех районах широко развернулось социалистическое соревнование. Многие трактористы, косари ежедневно перевыполняли задания. Комбайнеры соревновались за выполнение на каждом комбайне двух—трёх сезонных норм, чтобы не допустить потери выращенного колхозниками богатого урожая. Инициаторами соревнования выступили комбайнеры Штейнгартского района. Они первыми в крае выполнили план комбайновой уборки. Депутат Верховного Совета РСФСР, мастер комбайновой уборки Константин Борин сцепом двух комбайнов «Сталинец» убрал 2010 гектаров, выполнив более пяти сезонных норм. Четыре сезонных нормы выполнил комбайнер Канеловской МТС

тов. Стрюк. Следуя примеру передовиков, сотни комбайнеров добивались высокой выработки.

Творческая инициатива колхозников, комбайнеров, трактористов находила постоянную поддержку партийных организаций. Райкомы и первичные партийные организации повседневно развивали политический и трудовой подъём в колхозах, добивались всё большей массовости в социалистическом соревновании. Это достигалось прежде всего гласностью, широким освещением результатов соревнования, популяризацией достижений передовых работников. В районах и крае хорошо знали, кто и как выполняет свои обязательства.

Райкомы руководили социалистическим соревнованием в этом году более конкретно. Вопросы соревнования обсуждались на заседаниях бюро райкомов, на партийных собраниях, а в некоторых районах — и на пленумах райкомов. Изменился и самый характер обсуждения этих вопросов. Меньше стало декларативности, общих резолюций и постановлений. Многие райкомы систематически обсуждают вопросы соревнования не «в общем и целом», а рассматривают ход соревнования комбайнеров, трактористов, колхозных бригад, звеньев. Например, Каневский райком заслушивает доклады бригадиров и звеньевых, взявших обязательства по выращиванию высокого урожая, сообщения стахановцев, добившихся наилучших результатов в соревновании, принимает меры по распространению передового опыта. Райкомы заслушивают доклады первичных организаций о том, как они руководят социалистическим соревнованием, как помогают колхозникам выполнять принятые обязательства, как участвуют в соревновании коммунисты.

Многие руководители колхозов, МТС и совхозов показали на уборке и заготовках свою политическую зрелость и высокое организаторское искусство. Колхоз «Комсомолец» (Павловский район), которым руководит заместитель председателя Верховного Совета РСФСР тов. Гончаров, закончил уборку хлебов в 7 дней и 9 июля полностью рассчитался с государством. Инициатор соревнования на уборке урожая — колхоз имени Будённого, Каневского района, — 25 июля завершил уборку колосовых и досрочно выполнил годовой план хлебозаготовок, засыпав в государственные закрома 91 575 пудов отборной пшеницы. Организовано великосовицу и сдачу хлеба государству и совхозы.

Первыми в крае выполнили планы хлебозаготовок Ленинградский, Тихорецкий, Павловский, Каневский, Архангельский, Ново-Покровский, Приморско-Ахтарский и другие районы. Работа передовых колхозов, совхозов и районов явилась воодушевляющим примером для всех работников сельского хозяйства края.

Успех уборки урожая и хлебозаготовок обеспечен был тем, что партийные организации стали более конкретно руководить сельским хозяйством, добиваясь правильного сочетания хозяйственной и партийно-политической работы. В текущем году партийным органам удалось значительно поднять роль советских организаций в выполнении хозяйственных планов, повысить ответственность их работников за порученное дело. Крайком укрепил кадрами краевые и районные организации, призванные обслуживать нужды сельского хозяйства, и добивается, чтобы они проявляли больше инициативы и самостоятельности в решении вопросов. Были приняты меры к налаживанию работы первичных партийных организаций краевого управления сельского хозяйства, краевой конторы Заготзерна, аппарата уполномоченного Министерства заготовок СССР, треста зерносовхозов, снабженческих и других учреждений. Всё это дало крайкому возможность освободиться от некоторых несвойственных ему функций, хозяйственных мелочей, которыми он прежде занимался, и усилить руководство и контроль за деятельностью советских органов, понастоящему заняться партийно-организационной и партийно-политической работой.

В период уборки урожая и хлебозаготовок были в значительной мере изгнаны из практики работы осуждённые февральским Пленумом ЦК ВКП(б) бюрократические, канцелярские методы руководства сельским хозяйством, выражающиеся в даче заданий без их организационного обеспечения и повседневной проверки выполнения плана на местах. Крайком внимательно следил за работой каждого райкома партии и, будучи тесно связан с районами, мог во-время приходить им на помощь.

В прошлом много сил затрачивалось на составление всевозможных директив; у работников крайкома иногда не оставалось времени для живого общения с людьми. В этом году работа крайкома была серьёзно перестроена. Сократился поток бумаг. Силы крайкома были переклочены на организацию и проверку выполнения заданий в районах, на воспитание и инструктирование работников. До начала уборки урожая и хлебозаготовок состоялось совещание секретарей райкомов и председателей райисполкомов, на котором подробно обсуждались вопросы руководства сельским хозяйством, практика, опыт работы передовых районов. Были проведены семинары вторых секретарей райкомов, заведующих отделами пропаганды и агитации, секретарей парторганизаций совхозов и других работников. Секретари, члены бюро, заведующие отделами и другие руководящие работники крайкома систематически выезжали в районы, детально изучали положение в колхозах и помогали райкомам устранять недостатки, широко привлекая к этому партийный актив.

Вместе с тем крайком стремился всемерно развивать инициативу райкомов, добивался того, чтобы они смелее решали возникающие перед ними вопросы, не ожидая директивы сверху или приезда в район так называемого уполномоченного. Практика посылки в районы постоянных уполномоченных в текущем году была ликвидирована, и это способствовало повышению ответственности райкомов за состояние и развитие колхозов, за проведение уборки урожая и хлебозаготовок.

* * *

В борьбе за урожай, за быстрые темпы хлебозаготовок огромную роль сыграли сельские первичные парторганизации, особенно колхозные, непосредственно связанные с общественным, артельным производством, имеющие возможность каждодневно влиять на состояние дел в колхозах.

Первичная парторганизация — опора райкома в руководстве колхозами, во всей воспитательной работе среди колхозников. Поэтому райкомы уделяют большое внимание укреплению первичных организаций, заботятся о повышении активности сельских коммунистов, воспитывают их в духе строжайшего соблюдения государственных, общеколхозных интересов, понимания долга перед партией и народом. Люди воспитываются на работе, закаляются в борьбе с трудностями. Активно борясь за хлеб, за досрочное выполнение обязательств перед государством, сельские коммунисты, особенно молодые, — а их большинство — закалялись политически, приобретали качества большевистских вожakov, организаторов.

Высокая активность, мобилизованность сельских коммунистов были достигнуты в результате оживления внутривнутрипартийной работы первичных организаций. В прошлые годы в районах встречались иногда такие работники, которые считали, что в горячую пору сельскохозяйственных кампаний не следует проводить партийных собраний, что собрания-де отрываю коммунистов от работы в поле, от производственных обязанностей в бригаде, звене. И было немало таких колхозов, где внутренняя жизнь парторганизаций летом и осенью замирала. Свёртывание внутривнутрипартийной работы в летне-осенний период, когда коммунистам приходится решать столько важных хозяйственно-политических задач, ослабляло бое-

способность партийных организаций, их организаторскую и политическую роль в колхозах.

В этом году первичные организации жили активной партийной жизнью. Регулярно проводились партийные собрания, на которых обсуждались вопросы сева, уборки урожая и хлебозаготовок, работа коммунистов на производстве, вопросы об агитации, о социалистическом соревновании и т. д. На собраниях развёртывалась критика недостатков на отдельных участках общественного хозяйства, вносились предложения о том, как улучшить дело, и это сплачивало коммунистов, поднимало их ответственность за работу своей бригады, колхоза, за проведение сева, уборки урожая и выполнение обязательств перед государством. Первичные организации стали лучше осуществлять предоставленное им Уставом ВКП(б) право контроля деятельности правлений колхозов, стали активнее помогать правлениям, острее реагировать на недостатки.

Значительно способствовали повышению активности коммунистов общестаничные партийные собрания. Это — новое в практике нашей работы. В начале весны в крае было проведено 120 общестаничных партийных собраний. На них присутствовало несколько тысяч коммунистов из первичных организаций колхозов, совхозов, МТС, а также из территориальных и учрежденческих парторганизаций. На этих собраниях коммунисты обсуждали вопрос о ходе весеннего сева, договаривались о том, как общими усилиями лучше выполнить обязательства, принятые колхозниками края в письме товарищу Сталину. С докладами на собраниях выступали члены крайкома и работники аппарата крайкома. Активное участие в собраниях приняли секретари, члены райкомов ВКП(б) и районный партийный актив.

На общестаничных партийных собраниях была широко развёрнута критика недостатков в работе колхозов и МТС, а также в деятельности партийных и советских организаций района. Райкомы приняли меры к устранению этих недостатков. Такие собрания значительно расширяют кругозор коммунистов, повышают их ответственность не только за свой колхоз, но и за станицу, за район в целом. Станичные партийные собрания, как одна из форм партийной работы и мобилизации коммунистов в период наибольшего напряжения в сельском хозяйстве, полностью себя оправдали.

Крайком партии добивается, чтобы райкомы занимались налаживанием работы в каждой первичной организации. Райкомы не только заслушивают на заседаниях бюро отчёты парторганизаций, но и оказывают им практическую помощь непосредственно на месте, в колхозе. Они учитывают при этом силы и возможности той или иной парторганизации, а также особенности колхоза. Для укрепления первичных парторганизаций райкомы послали из районных центров на постоянную работу в колхозы более 700 коммунистов. И в дальнейшем мы будем продолжать посылку в колхозы коммунистов, способных организовать массы на быстрый подъём отстающих участков сельского хозяйства.

Крайком и райкомы уделяют много внимания тому, чтобы коммунисты в колхозах были использованы правильно, чтобы в каждой парторганизации коммунисты действительно работали на решающих участках артельного хозяйства, чтобы райкомы помогали секретарям первичных парторганизаций правильно расставлять партийные силы, чтобы все коммунисты были передовиками в общественном производстве. Это уже дало свои результаты. На полях Кубани работает около 19 тысяч коммунистов. В уборочную и хлебозаготовительную кампании коммунисты показали себя не только лучшими производственниками, но и организаторами широких масс колхозников.

Для того чтобы лучше обеспечить своё влияние на всю жизнь колхоза, МТС, совхоза, многие первичные организации создали партийные группы в полеводческих и тракторных бригадах. Созданные здесь пар-

тийные группы способствуют развитию инициативы коммунистов, привлечению их к активной общественно-политической работе, повышению их авангардной роли на производстве.

Партийные группы полеводческих и тракторных бригад ведут большую политическую и организаторскую работу среди колхозников. Можно привести такие примеры. Полеводческая бригада № 6 колхоза имени Куйбышева (Крымский район) считалась одной из отстающих. После того как в этой бригаде была создана партийная группа, положение резко изменилось: бригада вышла в число передовых. Партийная группа первой полеводческой бригады колхоза имени Л. М. Кагановича много внимания уделяет организации социалистического соревнования. Коммунисты личным примером увлекают колхозников на выполнение и перевыполнение норм выработки. Так, например, тов. Химченко, член Крымского райкома ВКП(б), при дневной норме 0,4 гектара скашивал свыше 1 гектара хлебов. Не отставал и кандидат в члены ВКП(б) тов. Холявка: он скашивал до 1 гектара в день. При активной помощи партгруппы бригада на 10 дней раньше срока закончила уборку колосовых культур на площади 85 гектаров. Партийные группы регулярно собираются, быстро реагируют на всё, что происходит в бригадах. Людей в бригаде немного; партийная группа знает сильные и слабые стороны всех членов бригады и поэтому может правильно подойти к каждому из них.

Сейчас в колхозах, МТС и совхозах края 291 партийная группа. Число их будет расти. В создании и укреплении партгрупп крайком и райкомы видят одно из важных средств расширения связей партийных организаций с массами, усиления партийно-политической работы на решающих участках колхозного производства.

Повышение боеспособности первичных парторганизаций, активности коммунистов не могло не сказаться на политической работе среди населения. Нашлось достаточно сил для того, чтобы охватить большевистской агитацией всех, от кого зависел успех уборки урожая и хлебозаготовок. К агитационной работе были привлечены, как правило, политически подготовленные товарищи.

В каждом комбайновом агрегате, на молотильном току, в каждой полеводческой и транспортной бригаде были коммунисты-агитаторы. В те колхозы, МТС и совхозы, где первичные организации не могли выделить из своего состава подготовленных агитаторов на все важнейшие производственные участки, райкомы послали свыше 1000 коммунистов из территориальных парторганизаций, учреждений и предприятий. Агитаторы-коммунисты, как правило, трудились вместе с колхозниками, были инициаторами и организаторами соревнования.

Агитаторы разъясняли трудящимся Указы Президиума Верховного Совета Союза ССР о присвоении звания Героя Социалистического Труда и награждения орденами и медалями СССР передовиков сельского хозяйства, важнейшие постановления Правительства, вопросы международного положения, распространяли опыт передовых колхозников, трактористов, комбайнеров. Агитационная работа была тесно связана с задачами колхозов, МТС и совхозов и подчинена главному — быстро убрать урожай и досрочно выполнить план хлебозаготовок. Сельские агитаторы разъясняли колхозникам, что каждый из них, самоотверженно работая на своём участке, выполняет большое общенародное дело, помогает укреплять колхоз, усиливать мощь страны. В то же время агитаторы изобличали лодырей, нерадивых людей, показывали на близких колхознику примерах, какой вред колхозам наносят тунеядцы. Создавалась атмосфера общественного презрения к людям, отлынивающим от коллективного труда и пытающимся жить за счёт добросовестных колхозников. Всё это имело большое значение для укрепления трудовой дисциплины, для роста производственной активности колхозников.

Колхозники, комбайнеры, трактористы брали новые, повышенные

обязательства. Так, например, на бригадном собрании колхозников артели «Коммунист» (Тбилисский район) после разъяснения агитатором тов. Шуваевым Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР о присвоении звания Героя Социалистического Труда и награждении орденами и медалями СССР передовиков сельского хозяйства развернулась живая беседа, которая закончилась единодушным принятием всей бригадой обязательства собрать с каждого гектара озимой пшеницы по 120 пудов вместо 100 пудов, как было намечено ранее. Бригада своё слово сдержала. Таких фактов, свидетельствующих о действительности большевистской агитации, очень много.

В борьбе за хлеб партийные организации воспитали много новых способных, инициативных агитаторов. Теперь есть немало колхозов, где не одиночки-агитаторы, а весь агитколлектив каждодневно и умело ведёт массово-политическую работу. Приведём в качестве примера один из таких агитколлективов — коллектив агитаторов при парторганизации колхоза «Путь Ильича», Архангельского района. 25 агитаторов этого колхоза работали там, где решалась судьба урожая, — на комбайновых и молотильных агрегатах, косарями, возчиками зерна. Они ежедневно проводили беседы, читки газет, развивали соревнование. Агитатор тов. Тюфанов был направлен на транспортировку зерна на элеватор: две автомашины, делая по 9—10 рейсов в сутки, перевозили не более 400 центнеров зерна; такие темпы не могли удовлетворить передовика-агитатора. Тов. Тюфанов обсудил вопрос с шофёрами и грузчиками, помог им лучше организовать труд, сам стал работать напряжённее. Погрузка зерна и разгрузка его стали производиться быстрее; шофёры делали по 15—16 рейсов, перевоза вдвое больше зерна, чем прежде.

Широкий размах и более высокий, чем прежде, уровень агитационной работы удалось обеспечить потому, что к ней было привлечено в крае около трёх тысяч руководящих партийных и советских работников. С политическими докладами стали чаще выступать секретари райкомов партии, председатели райисполкомов и другие работники. Более регулярно теперь выступают перед населением и работники крайкома ВКП(б). В большинстве колхозов и совхозов доклады и лекции читаются не реже раза в месяц.

У партийных организаций есть большие возможности для политического воспитания людей, удовлетворения их возросших культурных запросов. Это печать, радио, кино, дома культуры, клубы и т. д. Крайком и райкомы старались включить в агитационную работу все силы, имеющиеся в распоряжении партийных организаций. Обслуживанием колхозников занимались 79 районных домов культуры, свыше тысячи сельских, колхозных клубов, 418 изб-читален, 220 библиотек. В полевых станах колхозов организовано более тысячи красных уголков. Книгоноши продали колхозникам на 11 миллионов рублей политической, художественной и сельскохозяйственной литературы. Заметно оживилась художественная самодеятельность. В колхозах, МТС и совхозах работает около 2500 кружков художественной самодеятельности. В крае имеется 256 радиоузлов, из них 172 в колхозах, совхозах, МТС; 1060 колхозов радифицированы.

Однако крайкому ещё не удалось добиться, чтобы все средства большевистской пропаганды и агитации были полностью использованы в каждом районе для коммунистического воспитания трудящихся, для дальнейшего повышения их политического и культурного уровня. Существуют ещё серьёзные недостатки в постановке научно-просветительной пропаганды. Мало сделано для пропаганды мичуринского учения. Но партийные организации обогатились в текущем году большим опытом работы с людьми, и это поможет быстрее устранить недостатки в постановке агитации и пропаганды и поднять её на тот уровень, который сейчас необходим.

В борьбе за высокий урожай и досрочное выполнение плана хлебозаготовок Краснодарский край одержал большую победу. Но большевики не привыкли успокаиваться на достигнутом. Партия, товарищ Сталин учат рассматривать всякое достижение как опору для борьбы за новые успехи. Перед краевой партийной организацией стоит задача: не только закрепить успехи 1948 года, но добиться ещё более высоких урожаев, повышать культуру колхозного и совхозного земледелия, чтобы полностью освободиться от влияния стихии. Опыт передовиков показывает, что Кубань имеет богатейшие возможности для дальнейшего подъёма урожайности зерновых и других культур. Подтянуть все колхозы до уровня передовых — значит совершить новый громадный скачок в развитии сельского хозяйства края. Ближайшая наша задача — успешно провести озимый сев и хорошо подготовиться к весенней посевной кампании будущего года. На этом сейчас и сосредоточивается внимание партийных и советских организаций края.

Февральский Пленум ЦК ВКП(б) установил, «что главной задачей партии в колхозном строительстве является дальнейшее организационно-хозяйственное укрепление сельскохозяйственной артели, умножение общественной собственности колхозов. Это требует упорной, повседневной работы и повышения ответственности партийных и советских органов за сохранность и увеличение общественных средств производства — рабочего и продуктивного скота, семенных, фуражных и страховых фондов, сельскохозяйственного инвентаря, развития подсобных отраслей сельскохозяйственного производства, обзаведения хозяйственными постройками и увеличения неделимых фондов артели».

Добившись крупных успехов в производстве зерна, колхозы края создали крепкую основу для того, чтобы быстрыми темпами развивать и другие отрасли своего хозяйства, особенно животноводство, увеличивать общественные средства производства. Хотя ещё рано говорить об окончательных итогах сельскохозяйственного года — для его завершения потребуется немало усилий, — но одно несомненно: доходы колхозов, в том числе и денежные, в этом году значительно увеличатся. Значит, возрастут и неделимые фонды, необходимые для расширения общественной собственности колхозов. Райкомы и сельские первичные парторганизации должны помочь колхозам правильно, в полном соответствии с Уставом, распределить свои доходы; они должны также помочь колхозам в разработке планов дальнейшего развития общественного хозяйства.

Партийные и советские организации края провели большую работу по выполнению постановления Совета Министров Союза ССР и Центрального Комитета ВКП(б) «О мерах по ликвидации нарушений Устава сельскохозяйственной артели в колхозах». Необходимо и впредь строго следить за соблюдением Устава в каждом колхозе, чтобы не только своевременно устранять нарушения Устава, а и предотвращать самую возможность их появления. Партийные организации, сельские коммунисты должны зорко охранять общественную собственность колхозов и воспитывать в этом духе всех колхозников.

Итоги выполнения обязательств, принятых колхозниками, работниками сельского хозяйства в письме товарищу Сталину, недавно обсуждались на пленуме крайкома ВКП(б). Пленум, учитывая опыт текущего года, наметил меры для дальнейшего подъёма сельского хозяйства, организационно-хозяйственного укрепления колхозов.

Неустанно улучшая политическую работу в массах, ликвидируя до конца недостатки в руководстве колхозами, отмеченные февральским Пленумом ЦК ВКП(б), краевая партийная организация будет добиваться нового, ещё более мощного подъёма сельского хозяйства Кубани.

Победа мичуринской биологической науки

Ф. Дворянкин

Борьба мичуринского направления в биологии против вейсманистской реакционно-идеалистической биологии закономерно завершилась разоблачением и разгромом вейсманизма. Победа мичуринского учения означает победу подлинной науки над лженаукой, победу материалистического направления над реакционным, идеалистическим направлением в биологии. Торжество мичуринской биологии и разгром реакционного вейсманизма послужат объединению всех советских биологов на основе передовой научной теории, построенной на принципах марксистско-ленинской философии и подтверждённой практикой.

Победа мичуринского направления имеет громадное значение для теоретической биологии, дающей общие основы ряду специальных наук и прежде всего наукам, обслуживающим сельское хозяйство. Агроном, селекционер, зоотехник, микробиолог получают в свои руки надёжное, проверенное оружие для целенаправленного преобразования растительных и животных форм.

С победой мичуринской биологии пришёл конец «теории» случайных изменений в развитии живого организма, находящихся якобы вне всякой связи с условиями жизни этого организма. Мичуринское учение, связывающее наследственные изменения организмов с условиями их жизни, открывает перед работниками агробиологии возможность сознательного воздействия на развитие и изменение организмов, обеспечивает получение направленных изменений организмов.

Мир живых форм, с которыми работают биологи, не есть царство слепого случая, где человеку, стремящемуся к созданию новых живых форм, остаётся лишь ждать удачи, подобной выигрышу в лотерее, при полной невозможности вмешательства с его стороны. Согласно мичуринскому учению, органический мир и его изменения подчинены строгим закономерностям. Познание этих закономерностей, достигнутое Мичуриным и его последователями, открывает широкое поле для творческой деятельности, в которой человек заранее намечает цель, которой он добивается, и планомерно её осуществляет, воздействуя на организмы и целесообразно их видоизменяя соответственно своим нуждам.

Советский народ ценит и уважает мичуринскую науку: он видит её в действии, ощущает её помощь практике сельского хозяйства, ждёт от неё ещё более развёрнутой деятельности по преобразованию технологии сельского хозяйства, по выведению новых сортов и пород с резко увеличенной продуктивностью, способных плодотворно стозваться на лучшие условия выращивания, ухода и содержания.

Советская общественность с удовлетворением встретила сообщение о том, что доклад Т. Д. Лысенко, президента Академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина, одобрен Центральным Комитетом большевистской партии. В этом докладе полностью разоблачена реакционная, идеалистическая, антинародная сущность хромосомной теории наследственности, реакционная идея Вейсмана — де Фриза — Бетсона — Моргана об эволюции как процессе угасающем и регрессивном.

Отныне биологическая наука будет развиваться на базе мичуринского учения, без помех в постановке активного исследования явлений природы, без постоянных назойливых попыток морганистов навязать советским биологам свою реакционную теорию, без препон, которые ставились воинствующими менделелистами внедрению достижений мичуринской науки в практику сельского хозяйства.

Советская молодёжь освобождается от навязывавшихся ей вейсманстами-морганистами реакционных, идеалистических идей в области биологии. Учащаяся молодёжь советских вузов будет изучать научную, материалистическую биологию, развитую в трудах крупнейших материалистов-биологов Тимирязева, Мичурина, Вильямса, а недомыслы вейсманистов-морганистов, старавшихся изгнать из дарвинизма его материалистические элементы.

* * *

Ещё при жизни Дарвина и особенно после его смерти ясно обозначилась враждебность буржуазной науки материалистическому ядру дарвинизма. Реакционеры в биологии и философии начали объединённое наступление против теорий естественного отбора, против дарвинизма. Откровенные антидарвинисты к началу нашего столетия объединились с «неодарвинистами», которых возглавил немецкий зоолог А. Вейсман, восставший против принципа наследования приобретённых признаков, против дарвиновского толкования процесса развития жизненных форм как процесса накопления изменений, вызванных влиянием на организмы их жизненных условий. Дарвиновскому естественному отбору, как сохранению и развитию тех изменений природы организмов, которые накапливаются в процессе приспособления организмов к условиям их жизнедеятельности, А. Вейсман противопоставил свою теорию «зачаткового отбора». Вейсман призывал учёных «отбросить окончательно принцип Ламарка (наследуемость приобретаемых свойств.— Ф. Д.) и последовательно провести принцип отбора, перенося его на открытые за это время последние элементы зародышевого вещества» («Лекции по эволюционной теории». Ч. 1-я. Предисловие).

Предприняв поход против дарвинизма, Вейсман совершенно отвергал значение межвидовой борьбы для отбора и утверждал, что только внутривидовая борьба имеет эволюционное значение. Он считал, что «взаимное ограничение видов хотя и может сильно ограничить какой-либо вид в его распространении, понизить его нормальную численность, быть может, до нуля, то есть до его полного уничтожения, но оно не может сделать вид другим, чем он уже есть».

Вейсман ухватился за принятую Дарвином ошибочную схему Мальтуса и всячески раздувал её значение. Эта концепция Вейсмана вместе с непониманием сути и значения закона ассимиляции организмом вещества, извлекаемого им из окружающей среды, как основы изменчивости существ, и привела Вейсмана к теории «зачаткового отбора», к отказу от дарвиновского естественного отбора и к проповеди мистической теории о наличии особого, принципиально отличного от живого тела, зародышевого вещества — «вещества наследственности».

Опираясь на теорию «борьбы частей организма», провозглашённую В. Ру в 1881 году, Вейсман распространил мальтусовский принцип ожесточённой истребительной конкуренции на жизнь тканей, клеток и «зачатковых элементов». Он утверждал, что зачатковая частица, быстрее ассимилирующая благодаря функциональному раздражению, быстрее и размножается, отнимая пищу у других, медленнее размножающихся соседних частиц и тем самым их вытесняя.

Из этой надуманной, высосанной из пальца, вздорной «концепции» Вейсман «вывел» идеалистическую теорию хромосомной наследственности, связав своё учение о «наследственном веществе» с хромосомами, их расщеплениями и схождениями. Сущность вейсманистской реакционно-идеалистической теории наследственности сводится к следующему. Вейсман утверждает, что в процессе борьбы за существование, происходящей внутри организма между клетками, возникает их дифференциация и выделение победителей. Способность воспроизводить живое и направлять развитие организма принадлежит якобы только основным «детерминантам», «жизненным единицам», обуславливающим воспроизведение наследственности родителей и более древних предков. Эти «детерминанты» не создаются вновь, не подвергаются влиянию обмена веществ, происходящего в организме. Они размножаются делением, будучи практически бессмертными.

«Специфические детерминанты, — утверждал А. Вейсман, — никоим образом не могут создаваться вновь, подобно тому, как животное не может получиться иначе, как из зародыша, клетка — иначе, как из другой клетки, зерно — иначе, как из уже существующего зерна».

Таким образом, по теории Вейсмана, «наследственное вещество», «жизненные единицы», обладающие особой таинственной способностью воспроизводить организм в целом со всей наследственностью исходных форм, раз возникнув в процессе эволюции, не подвержены никаким влияниям извне: ни влиянию обмена веществ, происходящего между организмом и средой, ни влиянию жизненных условий организма.

Это означает затухание процесса новообразования, так как «детерминанты» не изменяются, и остаётся лишь возможность их перекombинации и расщепления на более мелкие единицы, но не возникновения заново. «Теория» разделения живой материи на две параллельно существующие субстанции привела Вейсмана к отрицанию прогрессивного развития живого.

Всё это совпадало с воззрениями других антидарвинистов, проповедывавших затухание процесса эволюции и независимость наследственности от условий жизни организмов.

Школа Моргана соединила реакционное учение Вейсмана о наследственности с мутационной теорией де Фриза. Эта школа с самого начала проявила себя как объединение воинствующих антидарвинистов, пытающихся приспособить теорию эволюции к проповеди деградации наследственности, к утверждению случайности, ненаправленности, необусловленности наследственных изменений; эта школа пыталась опровергнуть дарвиновский принцип накопления положительных последовательных изменений, приобретаемых в индивидуальном развитии организмов путём их отбора.

Вот, например, декларация главы этой школы, американского зоолога и генетика проф. Томаса Г. Моргана:

«Мутационист может определённо утверждать, что существеннейшая часть теории естественного отбора Дарвина оказалась несостоятельной, а именно его положение, что индивидуальные изменения, встречающиеся повсюду, представляют исходный материал для эволюции; это положение мутационист отрицает» («Экспериментальные основы эволюции», стр. 87. Биомедгиз. 1936).

Не удивительно, что некоторые морганисты, сохраняя те же основные позиции, всю эволюцию сводят к отсеиванию в процессе отбора случайных мутационных индивидуальных изменений, отрицают влияние внешних жизненных условий на наследственность организмов. Такова, например, эволюционная морганистская школа акад. И. И. Шмальгаузена.

Ясно, что если наследственные изменения только случайны, «не зависят» от предшествующей истории развития вида и особи, «не зависят» от внешних условий и от изменяемой ими физиологии организма, то их

принципиально нельзя предсказать, они непознаваемы. Неизбежным логическим выводом из такого искажения фактов являются агностицизм и идеализм в биологии.

Морган, ссылаясь на опыты с фасолью датского ботаника Йогансена, воскресившего воззрения идеологов рабовладельческого строя древней Греции, их учение о чистоте и песмешиваемости наследственных элементов избранных пород, утверждает, что «ничто не может быть достигнуто путём отбора вариантов, являющихся следствием внешних воздействий» (следствием, с точки зрения Моргана, совершенно случайным). По его утверждению, положение Дарвина о том, что при отборе наиболее крайних вариантов популяции ближайшее поколение будет изменяться далее в том же направлении, оказалось ложным. «Ни генетические факторы, определяющие частично исходную изменчивость, ни условия внешней среды не могут осуществить такой процесс,— заявил Морган.— Без этого же естественный отбор неспособен осуществлять эволюцию».

Те же самые взгляды излагает И. И. Шмальгаузен в 1947 году, выступая против работы Т. Д. Лысенко «Естественный отбор и внутривидовая конкуренция». В статье «Внешние факторы: межвидовая борьба и внутривидовое соревнование в их взаимодействии», напечатанной в № 1 «Вестника Московского университета» за 1948 год, акад. И. И. Шмальгаузен пишет:

«Как физические факторы, так и биотические факторы «межвидового» порядка действуют на данный вид как внешние факторы — они истребляют отдельных особей или, по меньшей мере, угнетают их развитие и размножение». «Никакого другого влияния, кроме вытеснения и уничтожения, они оказать не могут». «Эта ограниченная роль внешних факторов выступает совершенно ясно, если мы имеем перед собой популяцию генетически совершенно однородных особей».

Таким образом, наши отечественные вейсманисты-морганисты лишь стыдливо маскируют под огнём критики мичуринцев антидарвинистское существо своих эволюционных взглядов, когда говорят о каких-то мнимых своих расхождениях с Вейсманом и Морганом.

Прогрессивный характер эволюционного процесса — развитие жизненных форм, идущее от простого к сложному, от низшего к высшему, — всеми наблюдаемый факт. Поэтому вейсманисты-морганисты не могут открыто отрицать прогрессивный характер эволюции. Но вся реакционная, идеалистическая основа их теорий, основные их послылки неизбежно ведут к проповеди идеи угасающей или деградирующей эволюции. Вот что пишет Морган в той же книжке, где он излагает сжато всю систему эволюционных взглядов своей школы, в главе «Деградация генов»: «Имеются данные, что большинство мутантов не лучше исходной формы подходят к окружающим условиям, в которых они существуют, и даже к любым новым условиям, которые нам известны, если мы исключим особую их пригодность для генетической работы. Общая картина, которую мы здесь получаем, это процесс, идущий по наклонной плоскости: то, что до известных пределов зачатковое вещество непостоянно и более склонно регрессировать, чем прогрессировать».

Вся порочность этой буржуазной теории и всей школы вейсманистских генетиков отражена здесь, как в капле воды. Они считают особенно пригодными для генетических работ именно те объекты, которые особенно непригодны для практики. Они допускают единственное уклонение от теории постоянства «зачаткового вещества» — склонность к регрессу, точнее, склонность плодовой мушки, замученной лабораторной обстановкой, эфиром и искусственным кормом, давать уродливое потомство. И на таких фактах, как небо от земли далёких от жизни, морганисты строят теорию наследственности, теорию эволюции! Это не наука, а обскурантизм, мракобесие.

Реакционные вейсмановско-моргановские теории — типичное порождение буржуазной идеологии эпохи упадка и загнивания капитализма. Они отражают мировоззрение дипломированных лакеев буржуазии, для которых близкий конец их класса представляется концом цивилизации, смертью культуры, концом мира. Отсюда «теории» деградации энергии и тепловой смерти вселенной, теории превращения материи в ничто в физике, теория «деградации генов» и затухания эволюции в биологической науке, особенно ясно выраженная в работах Моргана.

Лженаучные вейсмановско-моргановские теории в биологии служат целям увековечения господства буржуазии. Подтасовывая факты, эти биологи подыскивают «естественные» обоснования для разделения людей на господствующие и подчинённые расы, подкрепляют проповедь неизбежности войн между народами. Морганистская генетика лежит в основе лженауки евгеники, разрабатывающей основы рабовладельческого человеководства. Реакционные лидеры морганистской генетики открыто проповедают необходимость стерилизации и иных методов ограничения рождаемости среди угнетённых колониальных народов, удержание от размножения лиц, «наследственно предрасположенных к большевизму», мечтают о выведении специальных пород покорных и тупых рабов.

Что касается руководства сельскохозяйственной практикой, то полное бессилие морганистов в этой области выявилось со всей очевидностью. Вейсманизм-морганизм разоружает деятелей биологических наук, обслуживающих практику, — селекционеров, агротехников, зоотехников. Он внушает им, что наследственность живых существ не подвержена влиянию внешних условий.

Морганистская теория и построенные на ней «эксперименты» с плодовой мушкой дрозофилой в лучшем случае допускают, что человек путём скрещивания особей с разными генами может ожидать, при громадном числе гибридных индивидов, появления более или менее подходящего для его целей сочетания полезных признаков или проявления ранее скрытых предуготованных свойств («рецессивы»).

Однако и эту пассивную, кладоискательскую надежду подрывают опыты самих морганистских столпов, которые вынуждены признать, что в экспериментах у них получаются, как правило, такие изменения, которые только ухудшают потомство. Из этих опытов, как заключают сами морганисты, следует, что наследственные изменения крайне редки, что эти изменения почти нацело (а исключений они не приводят) регрессивны, то есть представляют собой попятное движение в сравнении с исходной формой. Эволюция живого мира в представлениях буржуазных биологов — это процесс деградации.

Попытки применить теорию вейсманизма-морганизма к практике селекции растений и животных потерпели полное банкротство. Бессилие морганистской теории в руководстве сельскохозяйственной практикой стало «притчей во языцах» во всём мире.

Вредоносное влияние теории вейсманистов-морганистов испытали на себе и наше растениеводство и животноводство.

Приведём только один пример из области селекции растений.

До вмешательства морганизма-менделизма в практику селекции новые сорта выводились путём отбора и размножения потомств лучших растений. Применялась издавна и гибридизация для объединения в потомстве ценных свойств исходных пород.

Крестьянская народная селекция в течение веков создала многие сорта пшеницы, ржи, овса и других культур. Эти сорта не были высокоурожайными, так как создавались при невысокой агротехнике, но все они были хорошо приспособлены к местным климатическим условиям, представляли собой жизнестойкие и эластичные популяции.

Достаточно сказать, что США, хвастающие своими достижениями в селекции пшеницы, вывели почти все свои наиболее ценные сорта на основе вывезенных с юга России наших местных сортов.

Под влиянием формально-генетического учения Иогансена о так называемых «чистых линиях» у растений-самоопылителей началось разбазаривание сложившихся в местных условиях стародавних сортов. Из них выделяли однородные по внешности формы, оказавшиеся более урожайными в годы отбора. Выделенные «чистые линии» размножались как готовые селекционные сорта, непрерывно подгонялись отбором ко всё большей внешней однородности, а исходные местные сложные популяции беспощадно вытеснялись из размножения. В результате местные стародавние, приспособленные к окружающим условиям сорта, породившие лучшие селекционные сорта, были постепенно почти ликвидированы.

Между тем сложная популяция — это форма существования жизнеспособных, процветающих сортов и пород. Относительное разнообразие породы при биологическом её единстве делает эту породу гибкой, наследственно богатой возможностями приспособления к меняющимся условиям. Подгонка к излишнему морфологическому и генетическому однообразию сопровождается созданием в сорте физиологического, биологического однообразия, ведёт к скудости, нежизненности формы.

Старые, приспособленные сорта крестьянской селекции были почти полностью утрачены, а новые, однородные «чистые линии», созданные по Иогансену, стали быстро вырождаться.

После засухи 1924 года свои услуги по созданию сортов, стойких против засухи, суровых перезимовок и болезней, предложила одна из разновидностей вейсмановско-моргановского направления в биологии — школа растениеводов, объединённая особой теорией «центров происхождения» и «закона» параллельной изменчивости растительных форм. Эта школа предложила искать наиболее засухоустойчивые и морозостойкие готовые сорта в центрах сосредоточения «резервов генов», скрытых якобы в диких и полудиких формах растений в горах Абиссинии, Китая, Индии и Америки. Наши местные и селекционные сорта были объявлены непригодными к тому, чтобы на их базе создать новые урожайные сорта. Поход против местных сортов ещё более усилился. После многолетних поисков экспедиции не привезли ни одного сорта, который в наших условиях превосходил бы местные сорта или был им хотя бы равным. Авторы теории «центров происхождения» были вынуждены признать это. Им пришлось заявить о необходимости искать, беречь, размножать местные сорта, создавать для них особые питомники. Однако всё это было сказано уже после того, как местные сорта, вопреки протестам мичуринцев, были почти вытеснены.

Морганисты неоднократно клялись, что они в ближайшие годы дадут новые синтетические виды или необычайные сорта растений при помощи обработки семян ядом колхицином, облучения или даже «озвучания» семян. Но все эти обещания оставались пустыми фразами. Зато вполне реальным был тот вред, который морганисты наносили науке и практике сельского хозяйства. Моргановская школа тормозила селекцию в СССР.

* * *

Доклад академика Т. Д. Лысенко показал реакционную, идеалистическую и метафизическую суть вейсманизма, враждебного ко всему прогрессивному в науке — к материалистическим элементам в дарвинизме, к лучшей части учения Ламарка, провозвестника теории эволюции видов.

Зарубежные представители вейсманистской «теории» в прошлом пытались похоронить учение Дарвина под видом его преобразования в неodarвинизм. Ныне они ведут бешеную клеветническую кампанию в своей жёлтой «научной» печати против И. В. Мичурина и К. А. Тимирязева.

против работ Т. Д. Лысенко и подсказывают прямое запрещение опытов, противоречащих буржуазному «стандарту установившихся представлений в науке».

Наши отечественные морганисты оказались в постыдной близости к этим мракобесам от науки. Пережитки раболепия перед буржуазной наукой и неверие в силы передовой, мичуринской науки, фактическое капитулянтство перед буржуазной идеологией — вот основной источник грехопадения наших морганистов, их не только отрицательного, но и прямо враждебного отношения к любым открытиям, обобщениям и предложениям, исходящим от мичуринцев.

Наши вейсманисты-морганисты превыше всего ставили своё единство с «мировой единой биологической наукой» и, как огня, боялись не критики мичуринцев, а критики зарубежных биологов, в случае если они, вейсманисты-морганисты, уклонятся от «общепризнанной» линии вейсманизма. Об этом свидетельствует вся история борьбы вейсманистов с мичуринцами; здесь они не жалели огня критики, при стыдливой полукритике зарубежной биологии и боязливом замалчивании трудов И. В. Мичурина и Т. Д. Лысенко.

Немудрено, что при подобных капитулянтских настроениях наши вейсманисты не открывали даже «беспокоящего огня» по реакционным зарубежным биологам, а, наоборот, провозглашали хромосомную теорию наследственности «золотым фондом биологии», мечтали о «едином международном языке», который якобы должен сложиться на основе понятия о генах, призывали поклоняться памяти Моргана и падать ниц перед Менделем.

В этом причина ожесточённой борьбы наших вейсманистов против мичуринской материалистической биологии. Некоторые из них прикрывались болтовнёй о так называемой «третьей линии в биологии», назвав своё, якобы новое, направление «ортодоксальным дарвинизмом». Они провозгласили, что учёный, подобно пчеле, должен собирать «нектар науки» со всех цветов, и отстаивали необходимость объединения враждующих направлений в биологии на основе такого «широкого» истолкования учения И. В. Мичурина, которое бы «совместило» его с учением Менделя.

Морганизм, менделизирующий Мичурина и раздувающий мальтузианские ошибки Дарвина до значения «краеугольного камня» теории эволюции, — вот суть особой, воинствующей формации «неодарвинизма», возникшей в нашей стране, вот суть «ортодоксальных дарвинистов».

Рассуждения о «третьей линии» в биологии, равно как и утверждения о «равноправии» борющихся в биологии направлений, представляют собой отход от основных положений марксизма-ленинизма. Ленин, Сталин, большевистская партия учат, что принципы не примиряются, что в области теории борьба принципов должна быть завершена победой истинных положений над ложными. Партия стояла и стоит на позициях преодоления в науке всех нематериалистических и потому ложных, реакционных направлений.

Марксизм указал на научно ценные, материалистические элементы в дарвинизме и подверг критике его ошибки и слабые стороны: плоскую концепцию эволюции как процесса постепенного развития, не знающего скачков, перерывов непрерывности, внедрившееся в дарвинизм мальтузианство, буржуазную ограниченность взглядов Дарвина.

Отношение большевистской партии к Мичурину и его учению ярко выявилось в той заботе о судьбах материалистической биологии, которую постоянно проявлял В. И. Ленин и И. В. Сталин. Они спасли учение И. В. Мичурина от забвения, помогли Мичурину развить и завершить его работы, подняли этого учёного как великого преобразователя природы. Каждодневная отеческая забота великого Сталина о развитии мичуринского направления в биологии, о всё более тесном единении мичуринской науки с советским народом показывает наглядно и осязательно, что

коммунистическая партия видит в мичуринском учении новую, высшую ступень в развитии биологии.

Буржуазная теория равноправия противоположных научных направлений и равноценности противоположных теорий и гипотез — типичное порождение буржуазного агностицизма, плод отрицания возможности познания истины. Теория многих истин есть фальшивая теория, подрывающая самую основу человеческого познания. Проповедь равноправия противоположных теорий в науке, как и всякое примиренчество, играет на руку неправой стороне. Но какое отношение к марксизму-ленинизму имеет подобная философия? Ясно, что она чужда марксизму-ленинизму.

* * *

Мичуринское учение отвергает реакционные измышления вейсмановско-моргановской псевдобиологии. В противоположность метафизике морганизма-менделизма, разрывающего организм и среду, делящего организм на «наследственное вещество» и тело организма, мичуринское учение даёт единственно научное решение проблемы, утверждая единство организма и необходимых для его жизни условий, отбрасывая мистический вздор об особом «наследственном веществе». И. В. Мичурин выступал против менделизма, указывая, что это течение «противоречит естественной правде в природе, перед которой не устоит никакое искусственное сплетение ошибочно понятых явлений. Желалось бы, — писал Мичурин, — чтобы мыслящий беспристрастно наблюдатель остановился бы перед моим заключением и лично проконтролировал бы правдивость настоящих выводов, они являются как основа, которую мы завешаем естествоиспытателям грядущих веков и тысячелетий» (Соч. Т. III, стр. 308—309).

Согласно учению И. В. Мичурина, наследственность организмов, их природа есть результат исторического взаимодействия длинной цепи поколений с их жизненными условиями. Влияние внешних условий на природу организмов имеет решающее значение. Человек может направлять процесс формирования наследственных свойств организмов, используя накопленные этими организмами прочие наследственные свойства, расшатывая консерватизм наследственности для того, чтобы подавлять развитие нежелательных наследственных свойств, развивать лучшие свойства и создавать новые. Всё это человек может делать, зная естественные причины, ведущие либо к закреплению наследственных свойств, либо к их ослаблению, либо к возникновению новых наследственных свойств.

Мичуринское учение, установив закономерности, определяющие наследственную изменчивость организмов, показало, каким образом можно ускорить движение по пути получения нужных человеку растительных и животных форм. «При вмешательстве человека, — писал И. В. Мичурин, — является возможным вынудить каждую форму животного или растения более быстро изменяться и при том в сторону, желательную человеку. Для человека открывается обширное поле самой полезной для него деятельности...» (Соч. Т. IV, стр. 72).

Учение И. В. Мичурина, изложенное в его книге «Принципы и методы работы» и в других его трудах, было создано им в итоге многочисленных экспериментов с плодовыми растениями.

И. В. Мичурин нашёл средства и способы преобразующего воздействия на процесс формирования наследственности молодых пластичных организмов, разработал стройную систему менторов и целесообразных режимов воспитания.

К. А. Тимирязев, развивший учение Дарвина о естественном отборе как процессе накопления положительных, полезных для жизни вида свойств и приспособлений к условиям существования вида, указал на

значение физиологии для решения проблемы изменчивости. Естественные причины изменения наследственных свойств организма заключаются в изменённых условиях протекания в нём физиологических процессов.

И. В. Мичурин и К. А. Тимирязев исследовали главный объект биологической науки — организм — с точки зрения процессов формирования наследственных свойств и с точки зрения того, как проявляются эти свойства в физиологических процессах. В. Р. Вильямс исследовал условия преобразования внешней жизненной среды, питающей растения, разработал научную систему восстановления и улучшения условий плодородия почв — травопольную систему земледелия.

Дальнейшее развитие мичуринского учения осуществляется в работах академика Т. Д. Лысенко. Разработанная им теория стадийного развития растений показывает, какими путями изменение условий выращивания растений изменяет их физиологию, преобразует жизненные потребности потомства изменяемых организмов, преобразует их наследственность, приводя через последовательные физиологические изменения к резкому изменению всей природы организмов.

Мичуринское направление в биологии проверено в широчайшей производственной практике, применявшей методы Мичурина, Вильямса и Лысенко. Известный всему миру успех этих методов — самое прочное свидетельство правоты этого направления.

Мичуринские методы — это методы активного, планомерного воздействия со стороны селекционера или агронома на природу организмов с помощью естественных условий, способных, во взаимодействии с организмами, видоизменять их физиологию и тем самым изменять строение и потребности их потомства. Все эти методы, как разработанные самим Мичуриным, так и возникшие после него, опираются на основную закон эволюции: наследуемость свойств, приобретаемых организмами в процессе взаимодействия с жизненными условиями.

Как известно, методы И. В. Мичурина легли в основу методов, применяемых Т. Д. Лысенко и его сотрудниками в их генетических и селекционных работах: предварительное вегетативное сближение перед скрещиванием отдельных форм, вегетативная гибридизация, использование смесей пыльцы при скрещивании и другие. Но, главное, здесь было взято правильное общее направление в разработке методов селекционной работы, давшее плодотворные результаты.

На основе разработки теории стадийного развития растений Т. Д. Лысенко дал бесспорное экспериментальное обоснование наследуемости приобретаемых в онтогенезе свойств, возникающих у растений под влиянием преднамеренно созданных условий выращивания. Он превратил озимый сорт пшеницы — «кооператорку» — в наследственно яровой при помощи прямого воздействия условий выращивания на первую стадию развития растений (стадия яровизации), которую растения вынуждены были проходить при необычной для них повышенной температуре, близкой к границе жизненно приемлемых на этой стадии температур. На этом и других экспериментах Т. Д. Лысенко было доказано, что: а) изменения наследственности происходят в процессе индивидуальной жизни растений под влиянием вынужденно воспринимаемых необычных условий; б) в основном процесс изменения идёт как направленный соответственно воздействию условий жизни растений, хотя он и порождает попутно многие индивидуальные морфологические изменения — различного характера, так как вся организация изменяемых растений претерпевает определённые потрясения («расшатывание наследственной основы» по Мичурицу); в) основу всех изменений наследственности составляет изменение сложившегося в истории растения типа обмена веществ, что подтверждают и биохимические исследования, производимые учениками покойного академика Баха (акад. Опарин и другие).

Эти положения об изменении типа обмена в организме подводят

прочный материалистический фундамент под разработку новых методов преобразования не только растительных, но и животных организмов, а также микроорганизмов. Учение Мичурина, развитое Лысенко, открывает простор как для изучения причин корреляции (соотносительности) изменений, передачи потомству группы «сцепленных» признаков, так и для изучения их разобщённого, относительно дискретного развития в потомстве. Впервые в истории биологии возникает возможность вмешательства методами физиологии и биохимии в процессы эмбрионального развития, в процессы преобразований, происходящих с зародышами новых особей.

Всё это создаёт возможность действительно объединённой, комплексной работы физиолога, эмбриолога, биохимика и биофизика над проблемами преобразования жизненных форм по воле вооружённого наукой человека.

Мичуринская теория, представляющая новую, высшую ступень в развитии биологической науки, становится в наши дни основной и единственной теоретической базой для деятельности человека по управлению миром живой природы при посредстве контролируемых человеком факторов неорганической и органической среды.

* * *

Разгром вейсманизма-морганизма и торжество мичуринской биологии явились завершением длительной борьбы этих двух направлений в биологии. Мичуринское направление окрепло и развилось в этой борьбе и доказало своё соответствие задачам развития науки и практики социалистического строительства.

Вейсманистско-моргановское направление показало свою полную зависимость от реакционной идеалистической философии, заполонившей биологию за рубежом. Оно показало своё полное бессилие перед лицом сложных задач социалистического преобразования технологии сельского хозяйства. Это ложное и вредное направление было разбито мичуринским учением, поддержанным передовыми селекционерами, агрономами, животноводами и исследователями в области эволюционной морфологии, биохимии и цитологии.

Ныне перед широким кругом работников биологической науки стоит задача перестройки всех общетеоретических и обслуживающих сельскохозяйственную практику специальных биологических наук на основе мичуринского эволюционного учения, базирующегося на диалектическом материализме. Реакционная, идеалистическая теория вейсманизма-морганизма, лишённая научных оснований и заражающая умы биологов агностицизмом, обессиливающая экспериментаторов, отвергнута, разоблачена и устранена с пути развития науки в СССР. Это решающий поворот, знаменующий начало расцвета всех биологических наук, начало невиданного ускорения их развития по пути прогресса в едином потоке мичуринской материалистической биологии.

Обнищание трудящихся в капиталистических странах

А. Морозов

Маркс на основе научного анализа развития капиталистического общества доказал, что в условиях капитализма происходит абсолютное и относительное обнищание рабочего класса. Это является непреложным законом капиталистического производства. В своём гениальном труде «Капитал» Маркс сформулировал открытый им закон капиталистического накопления: «Чем больше общественное богатство, функционирующий капитал, размеры и энергия его возрастания, а следовательно, чем больше абсолютная величина пролетариата и производительная сила его труда, тем больше промышленная резервная армия. Свободная рабочая сила развивается вследствие тех же причин, как и сила расширения капитала. Следовательно, относительная величина промышленной резервной армии возрастает вместе с возрастанием сил богатства. Но чем больше эта резервная армия по сравнению с активной рабочей армией, тем обширнее постоянное перенаселение, нищета которого обратно пропорциональна мукам его труда. Наконец, чем больше нищенские слои рабочего класса и промышленная резервная армия, тем больше официальный пауперизм. Это — абсолютный, всеобщий закон капиталистического накопления» («Капитал». Т. I, стр. 708, 1937).

Изобилие на одном полюсе и обнищание на другом в условиях капитализма не только не исключают друг друга, а, наоборот, неизбежно друг другу сопутствуют. Маркс указывал, что «накопление богатства на одном полюсе есть в то же время накопление нищеты, муки труда, рабства, невежества, одичания и моральной деградации на противоположном полюсе» (там же, стр. 709).

Марксистско-ленинское учение об относительном и абсолютном обнищании рабочего класса ведёт к тому конечному выводу, что рабочие могут коренным образом улучшить своё существование лишь в результате уничтожения системы капиталистического рабства. «Положение рабочего класса есть действительная основа и исходный пункт всех социальных движений современности», — писал Энгельс в предисловии к своей работе «Положение рабочего класса в Англии». Ленин подчёркивал, что в этой книге Энгельс характеризует рабочий класс не только как страдающий но и как борющийся класс.

Тенденция к ухудшению положения рабочих усиливалась по мере развития капитализма. В условиях империализма происходят усиление и обострение процесса абсолютного и относительного обнищания рабочего класса.

В статье «Обнищание в капиталистическом обществе», написанной в 1912 году, Ленин прямо указывал, что «рабочий нищает абсолютно, т. е. становится прямо-таки беднее прежнего, вынужден жить хуже, питаться скуднее, больше недоедасть, ютиться по подвалам и чердакам.

Ещё нагляднее, однако, относительное обнищание рабочих, т. е. уменьшение их доли в общественном доходе. Сравнительная доля рабочих в быстро богатеем капиталистическом обществе стано-

вится всё меньше, ибо всё быстрее богатеют миллионеры» (Соч. Т. 18, стр. 405—406. 4-е изд.).

Учёные защитники капитализма и их социал-демократические подголоски всячески пытаются «опровергнуть» марксистско-ленинское положение об относительном и абсолютном обнищании рабочего класса при капитализме. Они стараются внушить рабочим, будто происходит «смягчение» классовых антагонизмов и классовой борьбы в капиталистическом мире. Ренегаты марксизма с целью оправдать свою измену делу пролетариата выдвинули «теорию», согласно которой в последние десятилетия XIX века и в начале XX века в капиталистических странах вместо обнищания происходило длительное улучшение положения рабочего класса; отсюда они делают вывод, что рабочий класс может примириться с капитализмом. Апологеты капитализма, правые социалисты, пытаясь прикрасить положение рабочего класса в капиталистических странах, обыкновенно говорят только о верхнем слое, составляющем меньшинство пролетариата.

Но если учесть положение рабочего класса в целом, а не одиночек и не отдельных групп, если не сбрасывать со счетов огромную армию безработных, то ухудшение положения рабочего класса с развитием капитализма выступает как реальный и неоспоримый факт. Весь исторический процесс развития капитализма и особенно его империалистической стадии свидетельствует об этом. «Путь развития капитализма,— писал товарищ Сталин,— есть путь обнищания и полуголодного существования громадного большинства трудящихся при подкупе и подкармливании незначительной верхушки этих трудящихся» (Соч. Т. 7, стр. 97).

Прикрашивая положение рабочего класса, правые социалисты ссылаются на якобы «высокий жизненный стандарт» американских рабочих. Но и в данном случае правые социалисты совершают заведомый подлог, поскольку приводят в качестве примера только высокооплачиваемых рабочих, причём англо-саксонского происхождения, а не всех рабочих США. Известно, что в американской промышленности примерно 30% составляют рабочие-иммигранты, которые выполняют наиболее тяжёлые работы и оплачиваются ниже, чем рабочие англо-саксонского происхождения. В составе американского рабочего класса имеется также большая прослойка негров — наиболее низко оплачиваемая и подвергающаяся беспощадной эксплуатации категория рабочих.

Правые социалисты в обоснование своей «теории» об улучшении положения рабочих при капитализме приводят факты повышения заработной платы в отдельные периоды, скрывая при этом, что монополистический капитал при первом удобном случае переходит в наступление и ликвидирует добытые упорной и тяжёлой борьбой пролетариата завоевания. Это мы наблюдаем, например, в США, где монополистический капитал после войны перешёл в наступление на жизненный уровень рабочего класса, на профсоюзные завоевания рабочих, где принят закон Тафта — Хартли, который отнимает у американского рабочего класса завоевания, достигнутые в результате десятилетий борьбы с буржуазией.

Защищая интересы своих хозяев — монополистов,— правые социалисты пропагандируют «теорию» о том, что якобы борьба за повышение заработной платы не может улучшить положение рабочего класса, так как она автоматически приводит к росту цен. Они всячески скрывают тот факт, что рост цен является следствием политики монополистического капитала, который, искусственно взвинчивая цены, чудовищно увеличивает свои прибыли.

Правые социалисты пытаются «обосновать» бесцельность борьбы пролетариата за повышение заработной платы. Они стремятся убедить рабочих отказаться от этой борьбы и предлагают добиваться увеличения заработка путём «повышения производительности труда». Совершенно

очевидно, что подобная политика правых социалистов является прямым предательством интересов рабочего класса. Ещё в своей работе «Заработная плата, цена и прибыль» Маркс писал, высмеивая некоего Уэстона, который доказывал, что рабочие организации не должны требовать повышения заработной платы, так как это будто бы автоматически приводит к росту цен:

«Гражданин Уэстон иллюстрировал свою теорию следующим примером: если миска содержит определённое количество супа, предназначенного для известного числа лиц, то увеличение размера ложек не приведёт к увеличению количества супа. Я позволю себе считать эту иллюстрацию довольно ребяческой... Гражданин Уэстон, со своей стороны, забыл, что в миске, из которой едят рабочие, находится весь продукт национального труда и что брать из неё побольше мешают им не малый объём миски и не скудость её содержания, а исключительно малые размеры их ложек» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XIII, ч. 1-я, стр. 100—101).

Апологеты капиталистического строя тщательно скрывают, что наступление господствующих классов на профсоюзы, подавление рабочего движения ведёт к ухудшению положения рабочего класса, создаёт наиболее благоприятные условия для усиления капиталистической эксплуатации и снижения жизненного уровня трудящихся.

* * *

Одним из показателей всё ухудшающегося положения пролетариата капиталистических стран является усиление относительного обнищания рабочего класса. В капиталистическом обществе доля общественного дохода, которую рабочий класс получает за свой труд от капиталистов, неуклонно уменьшается. Даже буржуазная статистика, всячески пытающаяся прикрасить положение рабочего класса, не может опровергнуть этого факта. Так, например, по официальным данным, доля рабочих Англии в народном доходе за период с 1843 года по 1905 год упала с 45,6% до 38%. По данным 1928—1929 годов, национальное богатство Англии распределялось следующим образом: 76% населения владели 7,6% национального богатства, а на долю 1,6% населения приходилось 68% национального богатства. В США доля рабочих в национальном продукте за 20 лет (1899—1919 годы) сократилась на 35%. По данным переписи 1930 года, 36 тысяч семей (то есть 0,1% общего числа семей) получили столько же дохода, сколько 12 миллионов, или 42% семей. В 1939 году 10% наиболее состоятельных семей получили около 40% национального дохода.

В итоге второй мировой войны поляризация в капиталистическом обществе, рост богатства и роскоши на одном полюсе, бедности и нищеты — на другом резко усилились. За период войны капиталистические монополии США и Англии необычайно нажились. Всего за годы войны — с 1940 по 1945 год включительно — прибыли американских концернов составили 52,9 миллиарда долларов. Прибыли военных лет значительно превысили довоенные. У отдельных монополий прибыли достигли чудовищных размеров — 500 и даже 800%.

Прибыли капиталистов продолжают расти и в послевоенный период. Как известно, американские концерны в 1947 году получили, после вычета налогов, 17 миллиардов долларов прибыли. Прибыли учтённых 2348 английских компаний выросли с 336 миллионов фунтов стерлингов в 1945 году до 361 миллиона фунтов стерлингов в 1946 году и 431 миллиона фунтов стерлингов в 1947 году. В первом полугодии 1948 года прибыли этих компаний были на 35% выше, чем в первом полугодии 1947 года, и на 63% выше, чем в первом полугодии 1945 года.

В то же время доля рабочего класса в национальном доходе Англии, США и других капиталистических стран продолжает резко сокра-

щаться, происходит как относительное, так и абсолютное обнищание рабочего класса. Например, во Франции за период с 1938 по 1947 г. доля капиталистов в национальном доходе возросла с 27,4% до 44,1%, в то время как доля фонда заработной платы упала с 44,7% до 38,5%.

Абсолютное обнищание пролетариата выражается в снижении его жизненного уровня, в прогрессирующем падении заработной платы, в увеличении безработицы и т. д.

«Заработная плата рабочего класса в капиталистических странах, в том числе в Соединённых Штатах Америки и Англии, является крайне неустойчивой. Наличие в США и Англии постоянной и периодически увеличивающейся во время кризисов безработицы катастрофически снижает жизненный уровень и заработную плату рабочего класса. Если учесть количество безработных в Соединённых Штатах Америки в довоенные годы, то необходимо для определения средней заработной платы рабочих США снизить публикуемые в Америке данные о денежной зарплате на 32%. К тому же во время кризисов этот уровень заработной платы снижается ещё больше» (Н. Вознесенский «Военная экономика СССР в период Отечественной войны», стр. 119).

В капиталистических странах происходит неуклонное снижение реальной заработной платы основной массы рабочего класса. Так, например, в США с 1913 по 1918 год заработки рабочих снизились на 6%, а индекс стоимости жизни возрос на 88%; за период с 1929 по 1932 год недельная заработная плата снизилась в машиностроении на 42,2%, в автомобильной промышленности — на 43%, в чёрной металлургии — на 59,6%, в хлопчатобумажной — на 30,2%. За период с 1929 по 1937 год заработная плата американских рабочих упала на 20%, причём в годы кризиса падение заработной платы было ещё большим: так, в 1933 году заработная плата была урезана по сравнению с 1929 годом более чем на 35%.

В годы второй мировой войны, и особенно в послевоенный период, положение рабочего класса США продолжало ухудшаться. Особенно большое влияние имело общее удорожание стоимости жизни. Официальные данные показывают повышение стоимости жизни с 1941 по 1947 год более чем в полтора раза. Средняя покупательная способность американского рабочего снизилась вследствие непрерывного роста цен за последние три года на 40%.

В Англии за период с 1900 года по 1932 год реальный доход рабочего класса сократился на 21,4%. Индекс стоимости жизни в Англии во время войны возрос примерно в полтора раза. В послевоенное время положение английского рабочего класса не только не улучшилось, а стало ещё более тяжёлым. Известно, что в Англии в 1946 году были введены карточки на хлеб и картофель, сокращены нормы отпуска населению других продуктов, растёт безработица, во многих отраслях промышленности введена укороченная рабочая неделя.

Во Франции, по данным Всеобщей конфедерации труда, с 1911 по 1929 год реальная заработная плата рабочего класса сократилась на 22%.

В июле 1946 года реальная заработная плата французских рабочих составляла 80% по отношению к 1938 году, в январе 1947 года — 61%, в ноябре 1947 года — 48%. Девальвация франка, увеличение налогов, рост безработицы, повышение цен ещё больше понизили жизненный уровень рабочего класса Франции. По подсчётам Всеобщей конфедерации труда, реальная зарплата французских рабочих за последнее время в связи с ростом цен снизилась на 20%. В организации этого наступления на жизненный уровень французских рабочих гнусную, предательскую роль играют правые социалисты во главе с Блюмом, идущие на поводу у американских монополистов.

В капиталистических странах женщины не имеют равных экономических прав с мужчинами. Так, в Соединённых Штатах только в 9 из

48 штатов законом предусмотрена равная оплата мужского и женского труда. В авиационной промышленности Соединённых Штатов, где женщины в годы войны составляли одну треть всех рабочих, за равную работу с мужчинами они получали на 15—20% меньше. В Англии, где лейбористское правительство отказывается принять закон о равных экономических правах женщин с мужчинами, женщины за равный труд получают 50—55% заработка мужчин. В Новой Зеландии и Японии заработная плата женщин составляет 45—50% зарплаты мужчин.

В капиталистических странах всё более широко используется дешёвый труд подростков и детей, которые подвергаются чудовищной эксплуатации. В США, по официальным, сильно преуменьшенным данным, около двух миллионов детей работают, вместо того чтобы учиться. Широко распространён ночной труд мальчиков и девочек на рыболовных промыслах Англии, США, Франции и других капиталистических стран. В странах Латинской Америки от 55 до 80% детей трудящихся школьного возраста никогда не учились даже в начальной школе. На табачных и текстильных фабриках Кантона и Шанхая дети с 7-летнего возраста работают по 10—16 часов; в Египте по 8—13 часов работают дети моложе 9 лет.

Безработица на протяжении всего существования капитализма является постоянным его спутником, средством удержания низкого жизненного уровня рабочего класса. Резервная армия труда — дамоклов меч, висящий над каждым занятым рабочим. В эпоху общего кризиса капитализма безработица отличается своей массовостью, застойным, хроническим характером.

Товарищ Сталин, характеризуя положение безработных в капиталистических странах, отмечал, что безработные «каждый день добиваются работы, ищут работы, готовы принять почти любые условия работы, но их не принимают на работу, потому что они «лишние» люди. И это в то время, когда огромные массы товаров и продуктов расточаются ради капризов баловней судьбы, сынков капиталистов и помещиков. Безработным отказывают в пище, потому что им нечем платить за пищу, им отказывают в крове, потому что им нечем платить за квартиру. Чем и где они живут? Они живут скудными подачками с барского стола, раскапыванием мусорных ящиков, где они находят гнилые остатки пищи; живут в трущобах больших городов, а больше всего в лачужках за городом, наскоро выстроенных безработными из досок от ящиков и древесной коры». Товарищ Сталин указывал также, что «от безработицы страдают не только безработные. От неё страдают также имеющие работу рабочие. Страдают, так как наличие большого количества безработных создаёт для них неустойчивое положение на производстве, неуверенность в завтрашнем дне. Сегодня они работают на предприятии, но они не уверены, что, проснувшись завтра, не узнают, что они уже рассчитаны» («Вопросы ленинизма», стр. 385—386, 11-е изд.).

В периоды кризисов, в особенности таких, каким был кризис 1929—1933 годов, хроническая безработица приобретает колоссальные размеры. Например, в наиболее острый период кризиса 1929—1933 годов количество безработных в США достигало почти половины всех рабочих.

Маркс указывал, что кризисы приводят к падению заработной платы и росту безработицы. «Но капитал не только живёт за счёт труда. Как знатный варвар-рабовладелец, он уносит с собой в могилу трупы своих рабов — целые гекатомбы рабочих, погибающих во время кризисов» (К. Маркс, Ф. Энгельс. Избранные произведения. Т. I, стр. 78—79, 1948).

В настоящее время в США насчитывается около 3 миллионов безработных и большое количество работающих неполную рабочую неделю. Растёт безработица в Англии, Франции, Италии. В Италии свыше 2,5 миллиона безработных. В Англии всё больше растёт частичная безработица,

многие трудящиеся заняты всего четыре, три, а иногда и два дня в неделю.

С ростом накопления капитала происходит всё большее и большее порабощение рабочего условиями труда, всё сильнее развивается противоположность между рабочим и условиями его труда. Капиталистический способ производства, принижая рабочего до роли придатка машины, развивает до предела исторически возникшую с появлением классов противоположность между физическим и умственным трудом, ибо наука и образование при капитализме являются монополией господствующих классов.

Законом развития капитализма являются сокращение жизненного периода рабочего и быстрая смена рабочих поколений. В погоне за прибавочной стоимостью капиталист повышает интенсивность труда, хищнически использует рабочую силу. Выполняемый рабочим однообразный труд с его возрастающей интенсивностью превращает рабочего в автомат, разрушает его нервную систему, отнимает у него возможность физического и духовного развития.

Современная капиталистическая техника довела напряжённость труда до небывалых размеров. Рост темпов производственного процесса, применение конвейера, автоматического контроля и т. п. в огромной степени усиливают интенсивность труда и дают капиталистам возможность выжимать из рабочего все силы. В. И. Ленин в 1913 году, характеризуя капиталистическую «научную систему» организации труда, писал:

«В чём состоит эта «научная система»? В том, чтобы выжимать из рабочего втрое больше труда в течение того же рабочего дня. Заставляют работать самого сильного и ловкого рабочего; отмечают по особым часам — в секундах и долях секунды — количество времени, идущего на каждую операцию, на каждое движение; вырабатывают самые экономные и самые производительные приёмы работы; воспроизводят работу лучшего рабочего на кинематографической ленте и т. д.

А в результате — за те же 9—10 часов работы выжимают из рабочего втрое больше труда, выматывают безжалостно все его силы, высасывают с утроенной скоростью каждую каплю нервной и мускульной энергии наёмного раба. Умрёт раньше? — Много других за воротами!..

Прогресс техники и науки означает в капиталистическом обществе прогресс в искусстве выжимать пот...

Рабочий сначала получает прибавку. А сотни рабочих рассчитаны. Кто остался, работает вчетверо интенсивнее, надрываясь на работе. Выжмут все силы рабочего и выгонят его вон. Берут только молодых и сильных.

Выжимают пот по всем правилам науки...» (Соч. Т. 18, стр. 556—557. 4-е изд.).

За последние десятилетия методы «научного выжимания пота» получили широкое распространение во всех капиталистических странах и интенсивность труда рабочих возросла в огромной степени. Так, например, в США с 1899 по 1914 год промышленная продукция возросла на 69%, число занятых рабочих — на 56%, выработка на одного рабочего — на 8,5%. В период же с 1920 по 1929 год промышленная продукция выросла на 36,8%, число занятых рабочих сократилось на 2,8%, а выработка на одного рабочего возросла на 39,8%.

Рост интенсивности труда, в особенности в эпоху общего кризиса капитализма, не сопровождается, как правило, соответствующим повышением заработной платы. Наоборот, она резко понижается, а имеющееся в отдельных случаях повышение заработной платы не компенсирует затрат рабочей силы, возрастающих вследствие повышения интенсивности труда.

В Японии за период 1920—1933 годов выработка на одну работницу

в текстильной промышленности возросла на 48,5%, а заработная плата снизилась на 40,0%.

Результатом чрезмерной интенсивности труда являются преждевременное понижение работоспособности, рост травматизма и нервных заболеваний, преждевременная старость, сокращение продолжительности жизни рабочего. Маркс указывает, что «капитал потребляет рабочую силу так быстро, что рабочий уже в среднем возрасте оказывается более или менее одряхлевшим. Он попадает в ряды избыточных или отесняется с высшей ступени на низшую. Как раз у рабочих крупной промышленности мы наталкиваемся на самую короткую продолжительность жизни» («Капитал». Т. I, стр. 705).

Всемерно повышая интенсивность труда, высасывая все силы из рабочего, капитал выбрасывает износившегося рабочего за фабричные ворота и, как прожорливое чудовище, требует новых человеческих жизней, новых, молодых кадров рабочих. Таково это «утончённое зверство буржуазной эксплуатации» (Ленин).

В США значительная часть предпринимателей устанавливает предельный возраст принимаемых новых рабочих, ограничивая его 40 и даже 35 годами. По данным обследования американской промышленности, охватившего 3 миллиона рабочих, было установлено, что большинство из них — 61% — работают на предприятиях, куда принимают рабочих не старше 35—40 лет. На воротах американских предприятий нередко можно прочесть объявления: «Рабочие свыше 40 лет на работу не принимаются». Чтобы не умереть с голоду, безработному, нанимаясь на работу, приходится прибегать к различным ухищрениям. Артур Голичер в книге «Америка сегодня и завтра» пишет: «Сплошь и рядом случается, что рабочие, прежде чем идти на работу, чернят волосы на висках сапожной ваксой. Одни румянятся, другие тратят 10 долларов в месяц на препараты, стимулирующие сердечную деятельность во время работы».

Капитализм низводит потребление рабочего класса буквально до нищенского уровня. «Потребление продуктов определяется социальными условиями, в которые поставлены потребители, а сами эти условия основаны на классовом антагонизме... в обществе, основанном на нищете, самые нищенские продукты имеют роковое преимущество служить для потребления широких масс населения» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. V, стр. 325).

Это указание Маркса целиком подтверждается нынешней капиталистической действительностью. Например, по официальным данным, питание английских рабочих в настоящее время составляет около трёх пятых довоенного уровня. При этом следует учесть, что, по данным, приведённым в английской литературе, накануне войны половина английского населения питалась плохо, а одна десятая часть населения голодала. В США, по данным буржуазной печати, ежегодно умирают от отравления недоброкачественными, фальсифицированными продуктами до 350 тысяч детей. Конечно, это не дети буржуазии, а в первую очередь дети бедноты.

Абсолютное обнищание рабочего класса капиталистических стран находит также своё выражение в ухудшении жилищных условий рабочих. В капиталистических странах неимоверно высока квартирная плата в домах, населённых рабочими. Так, например, по официальным данным, в Соединённых Штатах Америки квартирная плата поглощает до 35% заработной платы рабочих. Таким образом, американский рабочий треть своего заработка отдаёт домовладельцу. Известно, что доля зарплаты, которую затрачивает американский рабочий на квартиру и транспорт, в 5—6 раз выше той доли зарплаты, которую затрачивает на эти же нужды рабочий СССР. Рабочие капиталистических стран вынуждены жить в подвалах и на чердаках, в антисанитарных условиях, способствующих

заболеваниям рахитом, туберкулезом и т. д. В результате смертность среди рабочих по сравнению с другими группами населения резко возрастает.

Английский коммунист Аллен Хатт обследовал почти через 90 лет те районы, которые были описаны Энгельсом в его знаменитой работе «Положение рабочего класса в Англии». И факты, приведённые Хаттом в книге, выпущенной под тем же названием, что и книга Энгельса, свидетельствуют, что жилищные условия рабочих Глазго, Манчестера, Лондона и в настоящее время не изменились к лучшему. Хатт указывает, что в рабочих районах Манчестера, которые описывал в 40-х годах прошлого века Энгельс как «мрачную дыру», 132 тысячи человек живут в домах, абсолютно непригодных для жилья. Смертность в рабочих кварталах значительно выше, чем в буржуазных. В буржуазном квартале Дидсбери смертность от туберкулеза составила менее одного человека на тысячу, а в рабочем районе Хельме она достигала 27 человек на тысячу. Детская смертность в рабочих кварталах в три с лишним раза выше, чем в буржуазных. По данным журнала «Акссион», число французов, живущих в жутких жилищных условиях, доходит до 12 миллионов. Смертность среди детей в рабочих районах французских городов в 8 раз больше, чем в районах, где живут представители «200 семейств».

В таких же условиях вынуждены жить миллионы трудящихся и в других капиталистических странах, в том числе в США. Об этом свидетельствует, между прочим, такой факт. В США во время второй мировой войны из 16 миллионов молодых людей в возрасте от 16 до 37 лет, призванных на военную службу, 5 миллионов были признаны негодными. Полтора миллиона после принятия на службу были уволены вследствие физических или умственных недостатков (раненые в это число не входят). Ещё полтора миллиона подверглись в армии лечению от болезней и расстройств, существовавших у них до поступления на военную службу. Таким образом, из 16 миллионов молодых людей 8 миллионов оказались физически или умственно неполноценными.

Во всех капиталистических странах дорого обходятся трудящимся медицинская помощь и лечение. Так, например, цены на хирургические операции в американских больницах составляют от 200 до 750 долларов, и это в то время, когда, по официальным данным, больше чем у половины населения Соединённых Штатов годовой доход составляет меньше 2 тысяч долларов. В Англии рабочий хотя и вносит еженедельно определённый страховой взнос, дающий право на бесплатное основное медицинское обслуживание, однако при заболевании он вынужден, помимо обязательного страхового взноса, платить врачу весьма высокий гонорар.

Непрерывное ухудшение условий жизни, безработица, болезни, истощение — вот что является уделом рабочего класса при капиталистическом строе.

* * *

Особенно тяжелы условия жизни и труда рабочих колониальных и зависимых стран. Пролетариат колониальных стран подвергается двойной эксплуатации: его эксплуатирует и капитал метрополии и туземный капитал. Труд колониальных рабочих оплачивается во много раз ниже, чем труд европейских рабочих. Эксплуатация туземных рабов является источником колониальных сверхприбылей монополистического капитала.

В Иране на предприятиях Англо-Иранской нефтяной компании иранскому рабочему платят в 20 раз меньше, чем английскому. В феврале 1946 года иранская газета «Тегеране Моссавар» так описывала положение иранских рабочих и служащих Англо-Иранской нефтяной компании: «Всякий, кто увидит одного из этих «кули», число которых превышает 30 тысяч, согласится снять с себя одежду, чтобы прикрыть наготу этого несчастного, работающего 16 часов в сутки».

В Индии рабочие-индийцы получают значительно меньшую заработную плату, чем рабочие-англичане той же квалификации. Так, рабочему-

текстильщику индийцу платят в 4 раза меньше, чем англичанину. Вице-председатель Всендийского конгресса профсоюзов С. А. Данге в своей брошюре «Шахты смерти в Индии», вышедшей в сентябре 1945 года, приводит цифры и факты, показывающие ужасающую картину нищеты и тяжёлых условий жизни и труда индийских шахтёров. Данге рассказывает, что индийские шахтёры имеют самый продолжительный рабочий день и самую низкую заработную плату в мире; в результате непосильного труда они доходят до полного истощения. Шахты, в которых они работают, индусы называют «шахтами смерти». Заработная плата женщин и детей, работающих в шахтах, ещё ниже, чем заработная плата взрослых рабочих. «Ни одна из угольных шахт Индии не имеет электрических вручных машин, — констатирует автор. — Отбойка угля производится вручную, кайлами. Шахты плохо освещаются. Употребляются керосиновые лампы, которые наполняют шахты дымом и копотью. Рудники плохо вентилируются. В большинстве шахт вода доходит до колен». Индийский шахтёр живёт впроголодь. «Мало что остаётся у рабочего на одежду, обувь и другие потребности, — пишет Данге. — Сотни и тысячи рабочих одеваются в лохмотья, не имеют нижнего белья, не имеют обуви. Они не могут себе позволить купить кровать и спят на соломе, покрытой грязными мешками или рогожей».

Палм Датт в своей книге «Индия сегодня», вышедшей в новом издании в 1946 году, следующим образом характеризует положение трудящихся Индии: «Ужасная нищета индийского населения на фоне потенциальных богатств страны имеет зловещее значение». Национальный доход на душу населения, по самой оптимистической оценке, произведённой официальной комиссией Саймона вскоре после первой мировой войны, составлял 5 пенсов в день; размер ежедневного дохода, подсчитанного комиссией Саймона, говорит Палм Датт, равен 2,5 пенса в день в настоящее время. Но и это только валовой средний доход, не являющийся действительным доходом преобладающего большинства населения. Из этого дохода надо ещё вычесть налоги и поборы в пользу империалистов. Палм Датт приходит к заключению, что средний доход большинства населения Индии в настоящее время составляет от 1 до 1¼ пенса в день.

По свидетельству одного из врачей, от 30 до 40 миллионов населения в Индии едят не больше одного раза в день. Нищета деревенского населения столь велика, что когда врач предлагает сжечь заразную одежду больных холерой, то отвечают, что сделать этого нельзя, так как в случае выздоровления больной останется голым. В докладе крупного индийского чиновника, цитируемом Палм Даттом, отмечалось, что жизнеспособность крестьянского населения «так подорвана недостаточным питанием, что оно не может перенести даже простой инфекции». Таково положение трудящихся этой огромной страны, находящейся около двухсот лет под властью английских капиталистов.

В Южно-Африканском Союзе батраки-негры получают, обычно натурой, такую нищенскую оплату, которой едва хватает для пропитания. А работают они от восхода до захода солнца. Телесное наказание батраков — обычное явление. Согласно официальной шкале заработной платы, негр-рабочий получает в десять раз меньше, чем белый, выполняющий ту же работу. К тому же «цветной барьер» предохраняет белого рабочего от конкуренции: негр не может получить квалификации, какими бы способностями он ни обладал.

Южноафриканский публицист Джон Бэргер в книге «Время чёрного человека» рисует потрясающую картину жизни коренного населения Южно-Африканского Союза. Туземцам запрещено жить наравне с белыми в городах. Им разрешено проживание лишь в так называемых селтлментах, за пределами городской черты. Согласно законам Южно-Африканского Союза, поселения туземцев изолированы, окружены колючей

провоолокой, охраняются местной полицией и, по существу, напоминают концентрационные лагеря. В Кении туземному рабочему, чтобы он не убежал с плантации, надевают ошейник. В этих поселениях отсутствуют элементарные гигиенические условия. В них царят грязь, нищета, свирепствуют заразные болезни. Во многих английских колониях — в Кении, Танганьике, Северной Родезии — широко применяется принудительный труд.

Таково положение трудящихся масс в капиталистических странах и колониях. Рабочий класс капиталистических стран ведёт борьбу против монополистического капитала, против всей системы капиталистического рабства. Эту борьбу рабочего класса возглавляют коммунистические партии, выражающие коренные интересы трудящихся. Об активной борьбе рабочего класса свидетельствует рост забастовочного движения в странах капитала в послевоенный период.

В США в 1946 году бастовало 4650 тысяч рабочих (14,5% всех занятых рабочих). Стаечное движение в 1947 году почти в два раза превышало стачечное движение в период 1935—1939 годов. Рабочий класс Франции на отказ правительства удовлетворить справедливые требования об увеличении заработной платы ответил грандиозным стачечным движением, охватившим в ноябре—декабре 1947 года 3 миллиона человек. О размахе стачечного движения в Англии говорит следующий факт: в первой половине 1948 года было потеряно в связи с забастовками 1586 тысяч рабочих дней — на 250 тысяч рабочих дней больше, чем в соответствующий период 1947 года.

В своей борьбе против ига капитала рабочий класс буржуазных стран воодушевляется всемирноисторическими успехами рабочего класса СССР, свергнувшего под руководством большевистской партии власть помещиков и капиталистов, построившего социализм, уничтожившего безработицу, нищету, эксплуатацию. Рабочий класс капиталистических стран видит, что только социалистическая система хозяйства сумела в кратчайший исторический отрезок времени неизмеримо поднять жизненный уровень рабочего класса и всех трудящихся.

Преимущества социалистической системы с полной силой сказались в годы Великой Отечественной войны и в послевоенных условиях. Несмотря на громадные разрушения производительных сил, жилищного фонда сотен городов и тысяч поселений в ходе войны, несмотря на значительную потерю людских ресурсов, Советский Союз быстрыми, недоступными для капиталистических стран темпами поднимает своё народное хозяйство и обеспечивает рост материального благосостояния советского народа. В 1947 году фонд заработной платы рабочих и служащих увеличился по сравнению с 1946 годом на 23%, а реальная заработная плата рабочих и служащих в первом квартале 1948 года по сравнению с первым кварталом 1947 года выросла на 51%. В Советском Союзе отменена карточная система и неуклонно увеличивается количество продовольственных и промышленных товаров, идущих населению по твёрдым ценам.

Лишь в СССР, где господствуют социалистические отношения, и в странах народной демократии, идущих по пути строительства социализма, рабочий класс имеет все условия для дальнейшего подъёма своего материального и культурного уровня.

Новая книга по диалектическому материализму

М. А. ЛЕОНОВ. «Очерк диалектического материализма». Госполитиздат. 1948. 655 стр.

Книга М. А. Леонова представляет собой систематическое и подробное изложение мировоззрения марксистско-ленинской партии — диалектического материализма.

Книга состоит из двух частей. Первая часть посвящена характеристике марксистского диалектического метода, вторая часть — характеристике марксистского философского материализма.

Изложение марксистского диалектического метода даётся тов. Леоновым в пяти главах. Первая глава характеризует основные, исторически сложившиеся формы диалектики и метафизики, последующие четыре главы посвящены изложению четырёх основных черт марксистской диалектики: всеобщей связи и взаимозависимости явлений в природе и обществе; движения и развития в природе и обществе; развития как перехода количественных изменений в коренные, качественные; развития как борьбы противоположностей.

Вторая часть книги делится на четыре главы. В первой главе тов. Леонов характеризует основные формы идеализма и материализма. Вторая глава посвящена вопросу о материальности мира и его закономерностях. В третьей главе разбирается решение основного вопроса в марксистской философии, утверждающей первичность материи и вторичность сознания, и раскрывается марксистско-ленинское учение о психическом как свойстве высокоорганизованной материи. В четвёртой, последней, главе излагается решение в марксистском материализме второй стороны основного вопроса философии и освещаются основные принципы диалектико-материалистической теории познания.

Характеризуя основные черты марксистского диалектического метода и философского материализма, тов. Леонов даёт представление о законе как форме всеобщей связи явлений и выясняет на ряде примеров понятия причины, следствия, условия; показывает значение знания законов действительности для научного объяснения прошлого и предвидения будущего; интересно и содержательно излагает вопрос о возможности и её превращении в действительность; даёт определения таких понятий, как качество, свойство, мера, и показывает их объективное содержание; рассматривает вопрос о противоречии между формой и содержанием.

При характеристике основных черт марксистского философского материализма тов. Леонов излагает такие важные вопросы, как вопрос о различии между философским и естественно-научным понятием материи, о времени и пространстве; показывает на основе данных современной науки переход от неорганической материи к органической, обладающей свойством ощущения, и характеризует человеческое сознание как продукт общественной истории; разбирает вопросы о роли чувственного и логического материала в познании, о соотношении объективной, абсолютной и относительной истины, о роли практики в познании.

* * *

Тов. Леонов в своей книге уделяет много места показу значения положений диалектического материализма для практической деятельности партии. Изложение диалектического материализма сопровождается у него значительным числом примеров и иллюстраций из опыта борьбы партии и рабочего класса. В конце каждой из глав, освещающих отдельные черты диалектического метода и философского материализма, автор особо останавливается на значении каждой из этих черт для деятельности партии рабочего класса. Всё это относится к достоинствам книги.

Однако при внимательном чтении книги тов. Леонова бросается в глаза то весьма малое место, которое уделяет автор при изложении диалектического материализма вопросам современности.

Между тем обращение к проблемам современности, текущей экономической и политической жизни, разъяснение процессов, происходящих в ней, имеет важнейшее значение для марксистской философии. Оно вытекает из самой сути марксистской философии как науки, указывающей массам пути переустройства мира. Тов. А. А. Жданов в своём выступлении на философской дискуссии указал, что советские философы должны пробовать силы «на новых вопросах — вопросах современности, на решении задач, которые ежедневно ставит перед философами практика и на которые философия обязана дать ответ». Только при условии глубокого раскрытия процессов, происходящих в современной действительности, можно считать, что выполняется полностью задача показа связи между положениями диалектического материализма и теми выводами, которые следуют из них для деятельности партии и советского народа. Только при этом условии возможно создание полноценной работы по марксистской философии, удовлетворяющей запросы советских читателей, которые в философской литературе ищут ответов на жизненные вопросы современности — глубокого прощикновения в современную действительность, раскрытия закономерностей построения коммунизма в нашей стране, освещения путей борьбы прогрессивных сил против сил империалистической реакции.

Это условие в книге тов. Леонова в должной мере не соблюдено. При изложении материалистической диалектики автор уделяет мало места раскрытию и характеристике закономерностей текущей полосы развития советского общества — периода завершения строительства социализма и постепенного перехода к коммунизму. Мало использован богатый материал, который даёт практика борьбы партии и советского народа за построение коммунизма. Подтверждением этому может служить тот факт, что в книге тов. Леонова не нашли своего философского обобщения важнейшие указания, имеющиеся в решениях ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам, дающих чрезвычайно много для уяснения закономерностей нашего продвижения к коммунизму.

Среди немногих экскурсов в область закономерностей, определяющих движение социалистического общества, наибольшее место в книге тов. Леонова занимает раздел, посвящённый характеристике противоречий при социализме. Но этот раздел неудачен в силу ошибки, допущенной тов. Леоновым.

Характеризуя противоречия, существующие в социалистическом обществе, тов. Леонов пишет: «Более общим или основным противоречием при социализме является противоречие между достигнутым уровнем общественной жизни и ростом общественных потребностей» («Очерк диалектического материализма», стр. 299. Госполитиздат. 1948). С этим утверждением никоим образом нельзя согласиться.

Говорить об «уровне общественной жизни» при социализме — это, иными словами, говорить о социалистическом общественном строе. Различие между уровнем общественной жизни в Советской стране и в стра-

нах капитализма — это различие между социализмом и капитализмом. Противоречие, о котором пишет тов. Леонов, оказывается противоречием между социалистическим общественным строем и ростом общественных потребностей. Но совершенно ясно, что такого противоречия нет и быть не может. Поэтому ни о каком противоречии между уровнем общественной жизни в СССР и ростом общественных потребностей говорить не приходится.

Дав приведённое выше определение основного противоречия при социализме, тов. Леонов переходит затем к рассмотрению противоречия между производством и потреблением. Но противоречие между растущими потребностями социалистического общества и достигнутым уровнем производства — совсем не то же самое, что противоречие между этими потребностями и «достигнутым уровнем общественной жизни» (разрядка наша. — А. М. и Г. В.). Тов. Леонов не учитывает, что «уровень общественной жизни» в СССР тем и отличается, что он даёт возможность разрешения и ликвидации противоречий между растущими потребностями и достигнутым уровнем производства, возникающих в процессе развития советской экономики. Эти противоречия ликвидирует социалистическое государство, планирующее советскую экономику.

Много ценного для пояснения положений диалектического материализма и для их конкретизации и развития даёт опыт строительства государств новой демократии, борьба рабочего класса этих стран за социализм. Однако этот материал почти не находит освещения на страницах книги. О странах народной демократии тов. Леонов говорит вскользь, общими словами, всего лишь три или четыре раза на протяжении всей книги, допуская при этом ошибку. «В странах новой, народной демократии, — читаем мы, — осуществлены уже такие социально-экономические и политические преобразования, которые свидетельствуют о том, что народ сам управляет своей жизнью и направляет развитие этих стран по пути к социализму» (стр. 176).

Тов. Леонов неоднократно в своей книге пишет о том, что носителем принципа социализма является рабочий класс, что только под его руководством трудящиеся могут строить социализм. Почему же тов. Леонов забывает эти правильные положения, когда речь заходит о странах новой демократии? Не народ вообще направляет развитие этих стран к социализму, а рабочий класс, руководимый коммунистическими партиями, ведёт за собой народные массы по пути к социализму.

Малое место, которое уделяет тов. Леонов привлечению материалов современной действительности, ошибки, которые он допускает при её рассмотрении, — всё это является серьёзным недостатком книги.

* * *

Диалектический материализм — это научное мировоззрение, представляющее собою адекватное, научно правильное отражение материального мира и его закономерностей. Как научное мировоззрение, диалектический материализм враждебен мировоззрению религиозному, дающему фантастическое, извращённое представление о мире. Излагая диалектический материализм, необходимо последовательно показывать принципиальную враждебность марксистского мировоззрения мировоззрению религиозному, раскрывая антинаучную сущность религиозных суеверий и их реакционную роль в общественной жизни, систематически подвергая их критике. Этой задачи книга тов. Леонова не выполняет.

При изложении диалектического материализма тов. Леонов привлекает довольно значительный материал из данных современной науки о природе, используя его для иллюстрации и подтверждения положений марксистской философии. Широкое использование научных данных является положительной стороной книги тов. Леонова.

Но для того, чтобы привлечение материалов современной науки дало

нужный эффект, необходимо брать действительные её достижения, решительно отменяя тот идеалистический мусор, в котором буквально тонет буржуазная наука. Надо сказать, что тов. Леонов не везде строго придерживается этого принципа.

На стр. 463 он говорит о принципе неопределённости квантовой механики. Однако тов. Леонов не подвергает критическому разбору те агностические выводы, которые философские и физические идеалисты пытаются навязать при помощи спекуляции на новейших данных физики.

Другим примером недостаточно критического отношения тов. Леонова к буржуазной науке могут служить его ссылки при разборе вопроса о развитии человеческого сознания на французского буржуазного учёного Леви-Брюля и его работы о мышлении первобытного человека. Леви-Брюль — последователь социолога-идеалиста Дюркгейма. В своих книгах Леви-Брюль проводит вздорную, реакционную идею, доказывая, что мышление первобытного человека — это «дологическое» мышление, строящееся по принципу «партиципации», принципиально отличное от логического мышления современного человека. Непонятно, зачем понадобилось тов. Леонову рекламировать буржуазного учёного, автора подобных, совершенно ненаучных, идеалистических теорий.

Тов. Леонов черпает примеры также из истории русской и советской науки. Желательно, чтобы число таких примеров было увеличено. Русская наука, выдвинувшая целый ряд гениальных учёных, стоявших на материалистических позициях, даёт обильный и чрезвычайно яркий материал, подтверждающий и иллюстрирующий положения диалектического материализма.

Совершенно необходимо более широкое привлечение материалов советской науки. Эти материалы должны быть привлечены в силу их особого значения. Энгельс в своё время указывал, что усвоение естествоиспытателями научной философии — диалектического материализма — скажется в успешном продвижении вперёд наук о природе. Это предвидение осуществляется у нас в СССР. Мы можем указать на выдающиеся достижения советской науки и советских учёных, сознательно исходящих в своей научной деятельности из принципов марксистской философии. Не является ли неременной обязанностью советского философа, излагающего диалектический материализм, раскрыть это обстоятельство, служащее одним из ярчайших подтверждений истинности и силы марксистско-ленинской философии? В книге тов. Леонова мы этого не находим.

Особенно ярко и убедительно можно показать успехи, достигнутые советской наукой на основе сознательного следования принципам диалектического материализма, на примере развития в СССР биологической науки. Материалистическая биологическая наука, развитая в трудах Мичурина и его последователей, открывающая пути преобразования живой природы, — яркое свидетельство торжества марксистско-ленинской философии. Выдающееся научное содержание мичуринской биологии, неразрывно связанной с сельскохозяйственной практикой колхозов и совхозов, даёт обильный материал не только для иллюстрации положений марксистской философии, но и для философского обобщения, для проверки и конкретизации понятий и категорий диалектического материализма. Этот материал в книге тов. Леонова совершенно не использован.

В тех же немногих местах, где тов. Леонов говорит о работах советских биологов, он неправильно их характеризует. Так, на стр. 198 тов. Леонов сообщает, что Т. Д. Лысенко добивался «глубокой внутренней перестройки растений» путём соответствующего подбора скрещиваемых форм. В такой характеристике пропадает главное и принципиально важное в работах Т. Д. Лысенко — прямое воздействие на природу растений путём изменения условий жизни и развития этих растений.

Оставление втуне данных мичуринской биологии сочетается у

тов. Леонова с ошибочным освещением данных биологической науки. Так, тов. Леонов проводит ту точку зрения, что изменения организмов, ведущие к появлению новых видов, носят только случайный характер (стр. 156), что никакой закономерности в этих изменениях нет. Это — грубо ошибочное положение, подвергнутое уничтожающей критике со стороны мичуринской биологии.

В своей книге тов. Леонов, пользуясь главным образом материалами нашей периодической печати, подвергает критическому разбору некоторые направления современной буржуазной философии. Однако разбор этот оставляет желать лучшего. Нередко тов. Леонов ограничивается тем, что приводит высказывания современных буржуазных философов и социологов, не раскрывая их существа, не подвергая их критике.

Например, разбирая разновидности идеализма, тов. Леонов цитирует запутанное высказывание Рёссела (известно, что нарочитое запутывание и усложнение являются приёмом, применяемым идеалистами для маскировки антинаучной сути своих взглядов, приёмом, который требует разоблачения) и все свои критические комментарии сводит к одной фразе, притом совершенно непонятной: «Рёссел повторяет беркклеанские положения о прозрачности предметных восприятий» (стр. 365).

В другом месте, характеризуя противоположность взглядов материализма и идеализма в вопросе о познаваемости мира, тов. Леонов приводит махистский «принцип экономии мышления» (стр. 553), излагает его обоснование махистами и на этом ставит точку. Ни единого слова критики по адресу этого «принципа» мы у тов. Леонова не находим. Ленин, как известно, в «Материализме и эмпириокритицизме» подверг махистский принцип «экономии мышления» сокрушительной критике. То, что автор книги отказывается от критического разбора этого идеалистического принципа, пользующегося и ныне популярностью среди буржуазных учёных, является ошибкой.

Приводя примеры метафизических взглядов современных буржуазных учёных, тов. Леонов указывает на теории, имеющие хождение на Западе, объясняющие причины депопуляции (резкого падения рождаемости) в капиталистических странах. «С целью сокрытия главной причины депопуляции, — пишет тов. Леонов, — буржуазные идеологи выдумывают различные лживые «теории». Так, например, Бертильон и Тальквист во Франции, С. и Б. Вебб в Англии утверждают, что чем богаче и культурнее население, тем ниже его рождаемость, а чем беднее и менее культурно население, тем его рождаемость выше» (стр. 147). После этого тов. Леонов переходит к другому вопросу. Таким образом, и здесь тов. Леонов устранился от критического разбора и опровержения приведённой им буржуазной теории, считая, очевидно, что его определение этой теории, как лживой, решает вопрос.

Такую критику современных буржуазных философских и социологических течений нельзя не назвать формальной.

Критика современной буржуазной философии и социологии должна показать полнейшее вырождение буржуазной теории, её враждебный науке характер; должна вскрыть классовую суть этой растленной и гнусной, антинародной теории, направленной на защиту и увековечение империалистического угнетения, полной ненависти к общественному прогрессу; должна разоблачить те уловки и махинации, к которым прибегают буржуазные философы и социологи в своих попытках скрыть враждебную науке и прогрессу суть своих теорий, — всем этим наша критика должна вооружить советского читателя уменьем разбираться в ухищрениях идеологов реакции.

В своей книге М. А. Леонов далеко не всегда выполняет эти требования.

Остановимся теперь на ошибках, допущенных тов. Леоновым при изложении отдельных положений диалектического материализма.

В своём выступлении на философской дискуссии тов. А. А. Жданов указал на недопустимость сведения различия между марксистской философией и домарксовскими философскими течениями к различию в степени последовательности, поскольку этим смазывается качественное отличие марксистской философии от всех других, хотя бы и прогрессивных в прошлом философских систем.

Было бы неправильно сказать, что тов. Леонов не учитывает этого указания тов. А. А. Жданова. Во введении в нескольких местах он говорит о принципиальном отличии марксистской философии от старых философских систем, о том, что диалектический материализм есть «мировоззрение совершенно нового типа» (стр. 14); специальный параграф он посвящает выяснению коренной противоположности пролетарского и буржуазного мировоззрения.

Но наряду с этими правильными положениями мы встречаем в книге и ошибочные формулировки, свидетельствующие о том, что её автор не продумал достаточно глубоко указаний тов. А. А. Жданова.

Говоря об исторической смене мировоззрений, связанной с развитием общества и сменой способов производства, тов. Леонов даёт характеристику религиозного мировоззрения, господствовавшего при феодализме, затем буржуазного мировоззрения и марксистского мировоззрения. О буржуазном мировоззрении он пишет, что в нём отразились «сдвиги, которые произошли в экономической жизни общества и во взаимоотношениях классов» (стр. 13). Идеологи прогрессивного в то время класса буржуазии, пишет тов. Леонов, «стремились связать развитие философии и науки с техникой и практикой тогдашней жизни... Но, будучи передовым в борьбе с феодальным строем, мировоззрение буржуазии вместе с тем было ограниченным и непоследовательным» (там же).

Дальше следует характеристика марксистского мировоззрения. Его возникновение, пишет тов. Леонов, связано было с необходимостью «научно раскрыть и объяснить закономерности развития общества, борьбы классов, сформулировать исторические задачи пролетариата. Последовательный (? — М. и В.) и до конца революционный класс, пролетариат для уничтожения всяческого гнёта, для коренной переделки общества заинтересован в последовательно научном мировоззрении, правильно отражающем действительность» (там же).

Таким образом, тов. Леонов воспроизводит здесь старые, ошибочные определения, в которых буржуазное мировоззрение характеризуется как «ограниченное и непоследовательное» в противоположность «последовательному» мировоззрению пролетариата. В этих определениях упущено самое главное, — что мировоззрение буржуазии есть мировоззрение эксплуататорского класса, заинтересованного в увековечении строя частной собственности и эксплуатации, в то время как мировоззрение рабочего класса есть теоретическое выражение его стремления к построению общества, свободного от эксплуатации. Именно здесь пролегает водораздел между мировоззрением буржуазии и мировоззрением рабочего класса, водораздел, объясняющий принципиальную противоположность и непримиримость этих мировоззрений. Марксизм — это научное выражение коренных интересов рабочего класса, теория освободительного движения пролетариата. Диалектический материализм — составная часть марксизма, его теоретическая основа. Из этого надо исходить, характеризуя марксистское мировоззрение и показывая его противоположность мировоззрению буржуазии.

Если бы тов. Леонов это помнил, он бы не смог написать, что отличие марксистского мировоззрения от буржуазного заключается все-

го лишь в его большей последовательности. Автор не написал бы, что «противоположность буржуазного и пролетарского мировоззрений выражается в их различной связи с народом» (стр. 36. Разрядка наша.— А. М. и Г. В.). Дело не в «различной связи», а в отсутствии в связи с народом в буржуазном мировоззрении, в то время как марксизм является учением пролетарских масс, указывающим народам мира путь к их освобождению.

Недостатки свойственны также определению предмета марксистской философии, которое даёт тов. Леонов.

Тов. Леонов пишет, что предметом марксистской философии «становится логика (учение о мышлении) и диалектика (учение о наиболее общих законах развития природы и общества и отражении их в мышлении)». Это определение свидетельствует о том, что автор не учёл глубоких высказываний тов. А. А. Жданова по вопросу о предмете философии.

В своём выступлении на философской дискуссии тов. А. А. Жданов указал, в каком направлении должен решаться этот вопрос. Отметив факт изменения в ходе истории предмета философии, тов. Жданов указал, что менялся круг вопросов, которые изучала философия, сокращалась область философии за счёт отпочкования и развития положительных наук. Тов. А. А. Жданов указал далее на отличие в понимании предмета философии в диалектическом материализме от той трактовки предмета философии, которая была свойственна творцам философских систем прошлого, претендовавшим на познание абсолютной истины в конечной инстанции. Последней системой такого рода, говорил тов. А. А. Жданов, была система Гегеля.

Таким образом, освещая вопрос о понимании предмета философии в диалектическом материализме, необходимо, с одной стороны, точно очертить предмет философии, отделив его от предмета конкретных наук о природе и обществе; с другой стороны, нужно показать принципиальное отличие нашего понимания предмета философии от понимания его создателями абсолютных систем прошлого, философами-идеалистами; нужно, наконец, показать то новое, что внесла марксистская философия в решение этого вопроса.

Идеалисты на протяжении всей истории философии объявляли предметом философского изучения дух, сознание, идею, мышление, отрывая их от природы, от материальной действительности. Отбрасывая эти реакционные измышления, марксизм утверждает, что предметом диалектического материализма является объективный, материальный мир. В понимании предмета философии диалектический материализм отличается и от домарксовского, механического материализма. Старый материализм, проводя точку зрения механического «сведения», искажал картину мира. Применяя масштабы механики ко всем областям действительности, он отрицал качественное разнообразие мира, изображал предметы и явления действительности в виде различных комбинаций неизменных тождественных частиц. Диалектический материализм требует изучения материального мира таким, как он существует в действительности,— в процессе вечного движения и развития, с присущим ему качественным разнообразием форм. Материальный мир — общий предмет всех наук, в том числе и марксистской философии. Но если отдельные науки изучают конкретные формы материи, отдельные стороны материальной действительности, то марксистская философия изучает материальный мир со стороны его единства, вскрывая всеобщие законы развития и движения в природе, обществе и в мышлении.

Тов. Леонов, трактуя вопрос о предмете марксистской философии, ничего об этом не говорит. Он не показывает принципиального отличия диалектического материализма от идеализма в понимании предмета философии, не показывает превосходства диалектического материализма над старым материализмом в этом вопросе.

Существенные недостатки имеются в изложении тов. Леоновым и других положений диалектического материализма.

Ошибочно утверждение автора о наличии особых «законов» повторяемости явлений. Определения количества и меры страдают неясностью. Проблема условий освещена весьма узко, поскольку не учтён тот материал, который даёт для решения этого вопроса научная биология. Неубедительно разъяснено, что такое повод и каково соотношение между причиной и поводом. Нельзя, в частности, согласиться с утверждением тов. Леонова, что среди обстоятельств, вызвавших Октябрьскую социалистическую революцию, роль первой мировой войны заключалась лишь в том, что она была поводом для революции. Весьма абстрактно изложен раздел, посвящённый теории познания диалектического материализма. Вопрос о понятии освещён неясно и сбивчиво, совсем опущен важный вопрос о том, каким должен быть путь создания научных понятий, правильно отражающих многообразие действительности. Ленинское положение о том, что диалектика и есть теория познания диалектического материализма, не нашло своего разъяснения в этом отделе.

Корень названных ошибок и упущений — их перечень можно было бы и продолжить — заключается в недостаточном привлечении материалов науки и практики при разработке категорий диалектического материализма.

* * *

В книге обращает на себя внимание довольно большое число мелких погрешностей, в которых равно повинны как автор книги, так и её редактор П. Павёлкин. Небрежные формулировки, неправильное объяснение иностранных слов, перепутанные факты — всё это портит книгу.

Приведём примеры.

Говоря об одном из идеалистических течений в биологии—витализме,—тов. Леонов пишет, что гермин «витализм» произошёл от двух латинских слов: «vita» — «жизнь» и «lis» — «сила». Объяснение неправильное. Lis — по-латыни ссора, спор. Латинское слово «сила» — «vis»; жизненная сила — «vis vitalis». Термин «витализм» произошёл от прилагательного «vitalis», что значит — жизненный. Достаточно было бы заглянуть в словарь латинского языка, чтобы это выяснить. Тот факт, что при редактировании книги этого не было сделано, свидетельствует о небрежности, граничащей с неуважением к читателю.

Говоря о физическом строении материи по воззрениям современной физики, тов. Леонов пишет: «В 1932 г. физики Жолио, Кюри и Чадвик обнаружили в составе атомных ядер нейтрон» (стр. 419—420). Чтобы быть точным, тов. Леонову следовало бы сказать, что, помимо Чадвика, в открытии нейтрона участвовали французские учёные Ф. Жолио и его жена И. Жолио-Кюри. Иначе может возникнуть путаница. Эту путаницу тут же демонстрирует редакция, которая в составленном ею именном указателе к книге «разъясняет», что у тов. Леонова речь идёт о Пьере Кюри. Но Пьер Кюри, отец И. Жолио-Кюри, умер в 1906 году. Каким образом, спрашивается, учёный, умерший в 1906 году, мог сделать открытие в 1932 году?

Пожалуй, верхом небрежности является следующее место из книги: «Были попытки остановить движение солнца, когда Иисус Навин воззвал: «Солнце, остановись!», но солнце продолжало и продолжает восходить на востоке и заходить на западе, совершая свой путь в неизменном соответствии с законами своего движения» (стр. 268). Едва ли уместно, прежде всего, ссылаться на «попытку» остановить движение солнца со стороны персонажа, существовавшего только в библейских сказках. Но особое удивление вызывает тот способ, каким тов. Леонов опровергает эту «попытку» — ссылкой на то, что, вопреки всем усилиям Иисуса Навина, солнце «продолжает восходить на востоке и заходить на западе,

совершая свой путь в неизменном соответствии с законами своего движения». Странное представление у тов. Леонова о законах движения солнца — примерно такое, какое существовало 500 лет назад, ещё до Коперника.

* * *

Написав книгу, в которой в популярной форме систематически излагается диалектический материализм, тов. Леонов сделал полезное дело. Нужда в таких книгах весьма велика, и работа тов. Леонова найдёт широкий круг читателей.

Книга тов. Леонова отличается рядом достоинств, служащих основанием для того, чтобы рекомендовать её советскому читателю. Ей присущи, однако, и недостатки. Тов. Леонову следует усердно поработать над книгой при её переиздании, чтобы устранить эти недостатки и обеспечить уровень книги, отвечающий важности темы.

А. МАКАРОВСКИЙ, Г. ВАСИЛЬЕВ

Серьёзные ошибки в книге по литературоведению

И. И. ВЕКСЛЕР «Алексей Николаевич Толстой. Жизненный и творческий путь». «Советский писатель». 1948. 531 стр.

История советской литературы — благодарная почва и материал для многочисленных исследований. Однако, к сожалению, явления советской литературы чрезвычайно редко становятся темами исследований наших литературоведов. В этой связи факт выхода из печати солидной монографии, посвящённой творчеству одного из талантливейших и значительных советских писателей — Алексея Николаевича Толстого, — заслуживает всяческого внимания.

Автор монографии об А. Н. Толстом — И. И. Векслер — собрал и систематизировал солидный историко-культурный материал, изучил многочисленные источники — не только все многочисленные творения А. Н. Толстого, но и других писателей, его соратников и современников, высказывания критики об А. Н. Толстом и т. д. Можно с уверенностью сказать, что ни один из наших критиков и литературоведов, который захочет исследовать творческий и жизненный путь А. Н. Толстого, не сможет обойти работу И. И. Векслера, не сможет игнорировать собранный в ней богатый фактический материал.

«Большой, ценный, весёлый талант» А. Н. Толстого, как определил его А. М. Горький, несомненно оказал существенное влияние на развитие советской литературы. Художественные произведения А. Н. Толстого стали излюбленным чтением широчайших советских масс. Его вдохновенная и гневная публицистика в годы Великой Отечественной войны отразила в себе мысли и чувства советских патриотов, защитников социалистической Родины.

Но творчество А. Н. Толстого развивалось очень сложным и противоречивым путём. Граф, выходец из помещичьего класса, начавший свою литературную работу задолго до Великой социалистической революции, А. Н. Толстой в ту пору своей литературной деятельности принадлежал к буржуазно-дворянскому крылу русской литературы. После Октября 1917 года он занимал политическую позицию, враждебную советскому народу, враждебную коммунизму. Крутой перелом в мировоззрении А. Н. Толстого произошёл много позднее — после горького опыта, вынесенного им из белоэмигрантских скитаний. Учитывая большой талант писателя и стремясь облегчить дорогу к народу тем представителям дореволюционной русской интеллигенции, которые искренно осознали свои тяжёлые ошибки и заблуждения, советское правительство разрешило А. Н. Толстому в начале двадцатых годов вернуться из парижско-берлинской эмиграции на Родину.

Только в условиях победившего социализма, под воздействием великих подвигов освобождённого народа, под решающим влиянием идей коммунизма литературное творчество А. Н. Толстого приобрело те черты, которые дороги и близки читателям «Хождения по мукам», «Петра I», «Ивана Грозного», рассказов и статей военных лет. В эти годы, как правильно устанавливает в своей книге И. И. Векслер, произошло формирование А. Н. Толстого как писателя-патриота социалистической Родины.

Однако, верно расценивая итоги пути А. Н. Толстого, И. И. Векслер

совершает ряд грубых, антимарксистских ошибок в определении истоков его творчества, в характеристике его сложного, извилистого пути. В предисловии И. И. Векслер пишет: «Мой опыт, как кажется, убеждает, что историко-литературное исследование творчества художников-современников приводит к очевидным и бесспорным выводам о единстве процесса нашего (то есть русского. — А. Т.) литературного развития»¹.

С этим положением тесно связан тезис, высказанный И. И. Векслером в заключительной главе книги — «Алексей Толстой и традиции русской классической литературы»: «Творчество А. Н. Толстого за последние двадцать лет — один из примеров единства русского литературного развития от Пушкина до наших дней» (стр. 485).

Стоя на точке зрения «единого потока» в истории русской литературы, И. И. Векслер предаёт забвению принцип партийности в подходе к анализу и оценке литературных явлений. И. И. Векслер смазывает качественные — классовые и политические — различия между советской литературой и литературой дореволюционного русского общества. Тем самым он становится на почву самого заурядного буржуазно-либерального объективизма. Партийный подход к истории литературы обязывает исследователя подчеркнуть величайшее значение социалистической революции для изменения всего содержания художественного творчества. На примере развития творчества А. Н. Толстого это можно было бы сделать особенно наглядно и поучительно. И. И. Векслер, к сожалению, пошёл по иному пути и потому не сумел отразить в своей монографии того знаменательного факта, что именно под благотворным воздействием ленинско-сталинских идей А. Н. Толстой коренным образом переродился как художник, превратившись в замечательного советского мастера слова, носителя передовых идей и взглядов.

Это чрезвычайно существенный порок книги И. И. Векслера, в значительной степени снижающий её ценность.

* * *

Безоговорочно провозглашая единство творчества А. Н. Толстого с критическими традициями великой русской литературы прошлого, И. И. Векслер даёт совершенно неверное истолкование раннего периода творчества писателя.

«В своей интерпретации прошлого и настоящего дворянских гнёзд, — пишет И. И. Векслер, — он (А. Толстой. — А. Т.) пошёл за художниками, порвавшими с дворянской усадьбой, за её безжалостными критиками и разоблачителями — за Некрасовым и Щедриным» (стр. 17).

Это утверждение ни в малейшей степени не соответствует действительности. Рисуя распад старых дворянских гнёзд, выводя в своих дореволюционных произведениях отвратительных представителей помещичьего класса, развратников и сластолюбцев, внутренне опустошённых и разложившихся, А. Н. Толстой нигде в этой критике не подымается над своим классом, нигде не возвышается до понимания социальных причин, породивших этих его «героев», нигде не подымается до критики самодержавия, ограничивая себя рамками бытописательства, нигде не встаёт на точку зрения революционного народа. Таков характер всего цикла дореволюционных повестей и рассказов А. Н. Толстого, в которых он изображает распад и разложение старой, феодально-поместной Руси.

Как честный и талантливый художник-реалист, молодой А. Н. Толстой правдиво изобразил некоторые теневые стороны социальной среды, хорошо ему знакомой. Но значит ли это, что А. Н. Толстой следовал традициям Некрасова и Щедрина, то есть художников, выразивших идеологию революционно-демократического крестьянства? Разумеется, нет. Между тем И. И. Векслер прямо говорит, что «стихийный демокра-

¹ И. И. Векслер «Алексей Николаевич Толстой. Жизненный и творческий путь», стр. 9. В дальнейшем ссылки на рецензируемую книгу даются в тексте.

тизм направлял талант Толстого по пути критических традиций русской классической литературы» (стр. 20), что мировоззрение А. Н. Толстого «складывалось под воздействием революционного крестьянского движения девятисотых годов» (стр. 18). Анализируя некоторые ранние рассказы А. Н. Толстого, он устанавливает наличие в них традиции, идущей непосредственно от Салтыкова-Щедрина. В других случаях он сближает раннего А. Н. Толстого даже с Горьким, что является уже прямой и грубой неправдой. Например, упоминая о докладе А. Н. Толстого, который он делал в 1934 году на I Всесоюзном съезде советских писателей, И. И.³ Векслер говорит, что горьковское начало в творческой практике А. Н. Толстого «торжествует издавна» (стр. 88). Так И. И. Векслер гримирует раннего А. Н. Толстого под революционного демократа, сближает дореволюционного А. Н. Толстого с Горьким, пролетарским писателем. Это понадобилось И. И. Векслеру только для того, чтобы путь развития А. Н. Толстого изобразить как можно более гармоничным, гладким, без острых противоречий и решительного перелома, совершившегося под воздействием революционной действительности.

Ещё более разительно обнаруживается теоретическая слабость позиций И. И. Векслера, когда он от анализа произведений А. Н. Толстого, посвящённых разложению феодально-поместного быта, переходит к рассмотрению его дореволюционных рассказов, повестей и пьес из жизни интеллигенции, к анализу статей и очерков, связанных с мировой войной 1914 года. И. И. Векслер не может скрыть, что эти произведения во многом чужды и даже враждебны народным интересам. Однако и тут наличие в рецензируемой книге либеральных формулировок на каждом шагу обнаруживает влияние на нашего исследователя историко-сравнительной школы А. Веселовского.

И. И. Векслер констатирует, что в дореволюционных произведениях, посвящённых интеллигенции, у А. Н. Толстого «пропал голос», что он идёт «по дорогам, проторённым Б. Зайцевым и др.» (стр. 66). Но тщетно мы стали бы искать у И. И. Векслера классовой оценки этих фактов. Он выступает как их бесстрастный регистратор.

Дело, однако, не ограничивается этой вредной тенденцией. И. И. Векслер говорит то о тургеневских мотивах в творчестве Толстого этого периода, то о влиянии на него Чехова, то даже о том, что дореволюционные пьесы Толстого во многих отношениях были «созданы по принципам горьковской драматургии» (стр. 94). Такие заключения И. И. Векслер может делать потому, что сопоставления с классиками русского реализма и с Горьким идут у него по линии формальной. Если бы И. И. Векслер поставил перед собой задачу сравнения идейного существа дореволюционных пьес А. Н. Толстого и драматургии А. М. Горького, он вынужден был бы признать их резкое различие, обусловленное различием классовых позиций писателей. Но в том-то и дело, что И. И. Векслер не стоит на почве классовой борьбы. Он остаётся в узкой сфере эстетико-литературных рассуждений, которые, будучи взяты в отрыве от анализа социальных идей писателей, могут только затемнить существо вопроса.

«Положительные герои Андреева, — пишет И. И. Векслер, — люди мироощущения, герои Горького — люди миропонимания, — и отсюда всё различие театра Горького и театра Андреева» (стр. 86).

Ясно, что, стоя на подобных позициях, трудно разобраться в природе литературно-общественной борьбы первых 17 лет XX века. Сводить всё существо различия между индивидуалистически-буржуазной декадентской драматургией Леонида Андреева и творчеством пролетарского писателя Горького к противоречиям между «мироощущением» и «миропониманием» — значит начисто смазывать остроту классовой борьбы в литературе, борьбы, в которой Леонид Андреев и Горький были по разную сторону фронта.

Не удивительно, что И. И. Векслер, находясь на столь порочных методологических позициях, бессилён разобраться в реальных противоречиях развития дореволюционного творчества А. Н. Толстого и потому сам то и дело впадает в вопиющие противоречия и антинаучные рассуждения.

Как же обстояло дело в действительности?

Несомненно, А. Н. Толстой до революции выражал в своём творчестве отнюдь не идеологию революционно-демократического крестьянства. Он был писателем буржуазно-дворянской России. Его связь на раннем этапе творчества с символизмом не случайна, как не случайна и шовинистическая позиция во время войны 1914 года. Будучи выходящим из местного дворянства, А. Н. Толстой видел происходящие в нём процессы и с иронией и презрением писал о разложении и вырождении этого класса. Незаурядный талант и тяготение к реалистическому методу изображения действительности, которое было сильно в молодом А. Толстом, вопреки господствовавшему в буржуазно-дворянской литературе XX века символизму, позволили ему в лучших своих произведениях той поры («Хромой барин», цикл «Под старыми липами») верно изобразить картину гибели и разложения дворянской среды. Однако в дореволюционном творчестве А. Н. Толстого это правдивое изображение действительности диктовалось не сознательным отрицанием этой действительности — молодой Толстой был очень далёк от понимания движущих сил современной ему истории России. Исследователь должен был сказать об этом, не боясь умалить значение А. Н. Толстого и его заслуги в дальнейшем творчестве. И. И. Векслер встал на прямо противоположный путь — сглаживания противоречий в творчестве и мировоззрении А. Н. Толстого. Желая таким образом «обелить» и возвеличить писателя, он оказал ему плохую услугу, представив в искажённом, «загримированном» виде.

А. Н. Толстой не понял и не принял Октябрьской революции. Он примкнул к стану врагов молодого пролетарского государства и несколько лет находился в эмиграции. Лишь постигнув всю реакционную гнилость эмиграции, лишь глубоко осознав, как трагичен отрыв писателя от своего народа и его исторических путей, А. Н. Толстой нашёл в себе силу и мужество порвать с белоэмигрантским станом. Вернувшись в СССР, он встал в ряды строителей новой культуры. Это был перелом, это была революция в сознании крупного художника слова, сыгравшая решающую роль в развитии его творчества. В том-то и состоит заслуга А. Н. Толстого, что он безбоязненно решился на разрыв со своим классом, пошёл на служение народу. К сожалению, в исследовании И. И. Векслера сложный и противоречивый путь Толстого упрощён и обеднён. Глава вторая книги И. И. Векслера, в которой он рассказывает о контрреволюционных метаниях А. Н. Толстого, называется «Война и революция. На подступах к эпопее: «Сёстры». Выходит, что годы эмиграции были... подступом к роману «Сёстры» — первому тому трилогии «Хождение по мукам», произведения, которое по праву признано нашей критикой явлением социалистического реализма.

Историко-сравнительный метод школы А. Веселовского характерен тем, что при анализе творчества того или иного писателя принимаются во внимание всевозможные литературные влияния и игнорируется основное, определяющее начало всякого художественного творчества — жизнь, действительность, классовая борьба. Именно такова методология И. И. Векслера, и в этом смысле он заурядный эпигон Веселовского. О различных — мнимых и подлинных — литературных влияниях на А. Н. Толстого в его книге говорится бесчётное количество раз и по самым различным поводам. Если же И. И. Векслер говорит о политике, о мировоззрении, о классовой борьбе, то говорит почти всегда обиняком, приглушённо. И демократизм и гуманизм зрелого творчества А. Н. Толстого И. И. Векслер выводит из традиций русской

литературы. Меньше всего места И. И. Векслер уделяет здесь решающему фактору — воздействию на А. Н. Толстого борьбы советских людей за построение социалистического общества. В лучшем случае он признаёт, что связь с социалистической действительностью «оплодотворила» творчество А. Н. Толстого. Между тем эта действительность целиком определила подлинные художественные успехи А. Н. Толстого, заново создав его как писателя — автора «Петра I» и «Хождения по мукам», «Ивана Грозного», рассказов и статей на военные темы.

Наиболее удачна та глава книги И. И. Векслера, в которой дан анализ эпопеи «Хождение по мукам», повести «Хлеб» и примыкающих к ним мелких произведений. Здесь самый материал, взятый А. Н. Толстым в основу повествования, — революция и гражданская война — заставил И. И. Векслера обратиться, для уяснения правильности точки зрения писателя, к основным историческим фактам борьбы за утверждение молодого социалистического государства. И. И. Векслеру удалось довольно убедительно показать, как постепенно, по мере всё большего идейного роста А. Н. Толстого как советского писателя, в его эпопее находят правдивое отражение важнейшие социально-политические преобразования, внесённые революцией. И. И. Векслер, раскрывая, как пришёл А. Н. Толстой к признанию великой организующей силы большевизма, как постиг он основные исторические законы, движущие массами, пишет:

«В повести «Хлеб» А. Н. Толстой пришёл к тем важным, окончательным выводам, которые в прежних его произведениях, включая и «Восемнадцатый год», ему не были ещё ясны. Теперь в сознании писателя вполне конкретизировалась великая мысль Маркса: «...теория становится материальной силой, как только она овладевает массами» — и сложилось прочное убеждение, что в грандиозную непобедимую силу вырос в нашей стране социализм» (стр. 240).

«Движущая сила эпопеи А. Н. Толстого — не имманентные законы развития жизни, направляющейся к скрытым от человека целям, а народ, массы, движимые осознанными идеями к совершенно ясным и определённым целям; в соотношении с судьбами народных масс, в соответствии с целями, к которым массы осознанно стремятся, строятся биографии индивидуальных героев трилогии» (стр. 279).

Трудно не согласиться с этими выводами автора. В них верно замечены некоторые особенности зрелого периода творческого развития А. Н. Толстого как советского художника слова. В то же время и этой, наиболее удачной главе книги И. И. Векслера свойственны серьёзные недостатки. Не оставляя без внимания даже третьестепенных произведений А. Н. Толстого, подробно излагая их содержание, скрупулёзно анализируя психологию действующих лиц многочисленных романов, рассказов, пьес А. Н. Толстого, исследователь ограничивает себя узкими рамками эмпиризма. Творческое развитие А. Н. Толстого он даёт почти вне связи с общими законами развития советского искусства и литературы, в частности вне связи с Горьким. Эта эмпирическая ограниченность методологии И. И. Векслера не позволяет ему сделать важнейшие принципиальные выводы о новаторском характере творчества А. Н. Толстого в зрелую пору его развития, о том, что внёс А. Н. Толстой в развитие социалистического реализма.

Создаётся впечатление, что И. И. Векслер как бы избегает употребления термина «социалистический реализм». Лишь в одном месте своей объёмистой работы, на страницах 345—347, автор говорит о социалистическом реализме. Но и здесь он исходит не из классического определения социалистического реализма, данного в 1934 году тов. А. А. Ждановым, а приводит свою, внешне «оригинальную», а на самом деле довольно сбивчивую и путаную формулировку. Социалистический реализм он ха-

рактирует как стиль, а не как метод искусства. Построения И. И. Векслера носят здесь чисто умозрительный характер. Они не опираются на художественную практику советских художников и А. Н. Толстого в частности.

Подробно и обстоятельно разбирая отдельные произведения А. Н. Толстого, исследователь не подымается до существенных, принципиальных выводов. Там же, где он их пытается делать, он нередко грубо ошибается. Например, И. И. Векслер цитирует речь А. Н. Толстого на I Всесоюзном съезде советских писателей:

«Литература вторгается в психику масс, чтобы найти в них разбросанные части нового человека и в виде типа вернуть его массам.

Литература запечатлевает пройденный путь,— вслед за двигающимися массами по их пути развёртывает пёстрое полотно истории.

В своих наиболее вдохновенных достижениях литература забегает вперёд, провидя будущее, как бы берёт жизнь на буксир».

В этих высказываниях А. Н. Толстой в основном верно изложил основы теории социалистического реализма (хотя и не назвал его), указав, как на необходимейшие условия художественного творчества, на верность писателя действительности и революционно-романтическое предвосхищение будущего.

Однако И. И. Векслер более чем странно комментирует эту цитату из речи А. Н. Толстого. Он пишет:

«Из этих трёх задач литературы А. Н. Толстой преимущественно тяготеет к решению второй. Он не имеет соперников в развёртывании «пёстрых полотен истории» (стр. 495).

Такое понимание творчества зрелого А. Н. Толстого, по сути дела, выводит его за рамки социалистического реализма. Ведь признать за А. Н. Толстым только его умение «запечатлеть пройденный путь» и лишить его произведения права называться «вдохновенными», «забегающими вперёд», «провидящими будущее» — значит отрицать в авторе трилогии «Хождение по мукам», повести «Хлеб», рассказов военных лет тенденцию революционной романтики, значит объявить А. Н. Толстого бескрылым натуралистом. Право, это поклёп на замечательного писателя социалистической Руси!

«Коммунизм — наше завтра», — говорил А. Н. Толстой в 1939 году. Тем-то и силен был А. Н. Толстой в последние двадцать лет своей жизни и творчества, что его мысль была озарена горячей, искренней верой в коммунизм, в творческую силу нашего народа. Тем самым его творчество приобретало революционно-романтическое начало, являющееся неотъемлемой стороной метода социалистического реализма. Этого не сумел или не захотел понять И. И. Векслер, и потому даже верные его наблюдения над произведениями А. Н. Толстого, созданными в советский период его творчества, в конечном счёте лишены теоретической перспективы, мало помогают осмыслению места А. Н. Толстого в общем развитии советской культуры.

Вне теории социалистического реализма пытается разрешить И. И. Векслер и проблему исторического романа у А. Н. Толстого.

«Ничего не скрывая, ничего не затушёвывая,— пишет И. И. Векслер,— Алексей Толстой выступает как реалист и в исторических жанрах, как достойный преемник реалистов исторического письма в классической русской литературе» (стр. 325).

К этой роли реставратора классической эстетики и сведена И. И. Векслером задача, решённая А. Н. Толстым в романе «Пётр I». По И. И. Векслеру выходит, что новаторство А. Н. Толстого заключается в том, что он сделал Петра I не второстепенным, а главным персонажем своего романа. Правда, исследователь видит уязвимость своей позиции в этом вопросе: ведь, например, и в романе Д. Мережковского «Антихрист» Пётр — главное действующее лицо. В связи с этим И. И. Векслер делает

дополнение, утверждая, что А. Н. Толстой даёт своего героя в процессе роста, формирования, развития. Но такое сведение новаторства писателя к второстепенным литературным особенностям обедняет и творчество А. Н. Толстого и характер нового, социалистического искусства.

Приведя слова товарища Сталина о том, что «Пётр сделал очень много для создания и укрепления национального государства помещиков и торговцев», И. И. Векслер тут же их забывает, твердя уже не о классовом государстве, а о некоем надклассовом «национальном русском государстве», якобы созданном Петром I и воспетом А. Н. Толстым (см., например, стр. 323 и др.). Но это прямой поклёп на А. Н. Толстого! В том-то и состоит сила А. Н. Толстого, что он, пользуясь методом социалистического реализма, правдиво изобразил Петра I и его дело с классовой точки зрения, показал, что прогрессивность реформ Петра I ничуть не мешала ему быть царём, действующим во имя интересов купцов и помещиков, а вовсе не в интересах всей русской нации, всего народа. Насколько здесь А. Н. Толстой глубже, исторически прозорливей и марксистски образованней, нежели исследователь его творчества!

Следует отметить и слабость И. И. Векслера в области художественного анализа творчества А. Н. Толстого. Видимо, боясь быть обвинённым в формализме, И. И. Векслер чаще всего просто пренебрегает анализом формы художественных произведений А. Н. Толстого. Несколько беглых замечаний о языке писателя или общие фразы, вроде «лепка образа», «мрачно-сложная фигура», «печально-смешная фигура» заменяют И. И. Векслеру подлинный литературный анализ. Конституируя те или иные частные особенности литературной манеры А. Н. Толстого, исследователь почти никогда не объясняет их. Поэтому весь стиль его книги, тяжёлый, перегруженный ссылками, цитатами, внешне наукообразен, а по существу отдаёт мёртвым академизмом, эмпирическим крохоборчеством и схоластикой.

В ложноакадемическом стиле выдержано и вступление «От автора», где, по привычному канону, И. И. Векслер приносит свою благодарность за советы и указания многим сотрудникам различных учреждений, не забывая даже «руководителя общественности» Пушкинского дома Академии наук кандидата филологических наук А. И. Перепеч. Слащаво-елейный стиль этого вступления находится в родстве со стилем и характером работы И. И. Векслера в целом.

Книга И. И. Векслера могла бы быть ценным трудом, нужным и полезным советскому читателю, но не стала им. Автор собрал богатейший фактический материал. Но он не сумел его осмыслить в свете марксистско-ленинского учения о литературе. Забвение принципа партийности в исследовании литературных процессов снижает научное значение рецензируемой книги.

Ан. ТАРАСЕНКОВ

«Плановый капитализм» — реакционная теория правых социалистов

В 1947 году в Нюрнберге (американская зона оккупации) вышла книга немецкого правого социалиста Пауля Зеринга «По ту сторону капитализма»¹. Автор книги примыкал ещё до прихода фашизма к власти к крайне правому, реформистскому крылу социал-демократической партии Германии. После поражения гитлеровской Германии Зеринг, как об этом свидетельствует его книга, проделал определённую «эволюцию». Он переменял хозяина: до войны он состоял на службе у немецкого крупного капитала; сейчас, после разгрома гитлеровской Германии, его главным хозяином стал англо-американский империализм. Не случайно английские и американские «друзья» Зеринга финансировали выход его книги.

Как указывал ещё Ленин, «буржуазные реформисты и пацифисты суть люди, которым, по общему правилу, в той или иной форме, платят за то, чтобы они укрепляли господство капитализма посредством починочек его, чтобы они усыпляли народные массы и отвлекали их от революционной борьбы» (Соч. Т. XIX, стр. 384). К таким именно платным агентам капитализма принадлежит Зеринг.

Печать немецких правых социалистов, как и правых социалистов других стран, подняла большую шумиху в связи с выходом книги Зеринга. Шумахеровские «идеологи» наперебой принялись хвалить её. Печать правых социалистов называет книгу Зеринга «основным теоретическим трудом».

Зеринг, как и все его предшественники, подвизавшиеся на поприще ревизии марксизма, пытается протащить свои реакционные взгляды под флагом «переоценки ценностей». Уже сам подзаголовок книги — «Заметки о новой ориентации социалистов» — показывает, что её автор намеревается выдать изобретённую им ревизионистскую теорию за чужое «открытие» в марксизме. Однако новейшая «ориентация» правого социалиста Зеринга на поверку оказывается всего лишь старым предательством интересов рабочего класса. Это «переориентация» к открытому служению империализму, махровой реакции фашистского типа.

Книга Зеринга рассчитана не только на его коллег; она имеет целью отравить сознание рядовых рабочих. Поэтому автору приходится всячески маскировать суть своих ревизионистских, ренегатских высказываний при помощи преднамеренно туманной, «профессорской» терминологии. Однако из-за псевдоучёной фразеологии на каждой странице вылезают «ослиные уши» прислужника империализма.

Уже в первой главе автор заявляет, что «теория Маркса оправдалась лишь до определённого пункта». Зеринг уверяет, что «устарело» марксистское учение о неизбежности гибели капитализма и победы социализма, что «существуют и несоциалистический и даже антисоциалистический выходы из кризиса капитализма» (стр. 25). Под «несоциалистическим выходом» Зеринг подразумевает «плановые мероприятия» так называемого «нового курса» в США, а под «антисоциалистическим» —

¹ Paul Sering «Jenseits des Kapitalismus. Ein Beitrag zur sozialistischen Neuorientierung». Nürnberg. 1947. 275 s.

путь фашистской Германии. Попытки опровергнуть марксистско-ленинское учение о неизбежности гибели капитализма и найти в капитализме внутренние силы для его спасения характеризуют книгу Зеринга. Это проявляется особенно ярко в том разделе книги, в котором он пытается опровергнуть марксистско-ленинскую теорию загнивания капитализма. Зеринг доходит до прямого возвеличения роли монополий в техническом прогрессе. Он утверждает, что монополии «больше способствуют тому, чтобы... сделать возможным технический прогресс, чем задерживать его» (стр. 36—37).

Это утверждение давно опровергнуто и разбито теоретически и практически. Ещё в книге «Империализм, как высшая стадия капитализма» Ленин указывал, что капиталистическая монополия «порождает неизбежно стремление к застою и загниванию. Поскольку устанавливаются, хотя бы на время, монопольные цены, постольку исчезают до известной степени побудительные причины к техническому, а следовательно и ко всякому другому прогрессу, движению вперёд; постольку является, далее, экономическая возможность искусственно задерживать технический прогресс» (Соч. Т. XIX, стр. 151).

Зеринг защищает монополистический капитализм, то есть империализм, он возвеличивает наиболее реакционное его олицетворение — капиталистические монополии. С этой целью Зеринг пытается «пересмотреть» и полностью отвергнуть самые основы марксистского учения.

Ленин доказал, что при империализме «производство становится общественным, но присвоение остаётся частным. Общественные средства производства остаются частной собственностью небольшого числа лиц. Общие рамки формально признаваемой свободной конкуренции остаются, и гнёт немногих монополистов над остальным населением становится во сто раз тяжелее, ощутительнее, невыносимее» (Соч. Т. XIX, стр. 89).

Зеринг всячески пытается отрицать это основное противоречие капиталистического общества — противоречие между общественным характером производства и частным характером присвоения, которое ещё более обостряется при империализме. Зеринг заявляет, что общехозяйственная анархия преодолима в условиях капитализма: достаточно, мол, превратить частное планирование в государственное планирование — и таким образом ликвидировать «общехозяйственную анархию». А так как, по Зерингу, частное планирование проводится именно крупными монополиями, то полное подчинение им государственного аппарата, с его точки зрения, является необходимым и направлено к преодолению общехозяйственной анархии.

Эти рассуждения Зеринга находятся в полном противоречии с действительностью. Как известно, появление крупных монополий не только не ликвидировало «общехозяйственную анархию» в капиталистическом мире, но значительно усилило её. Обострились все политические и экономические противоречия, присущие капиталистической системе. Борьба между крупнейшими монополиями за источники сырья и рынки сбыта приняла неслыханно резкие формы. Мировые экономические кризисы всё чаще потрясают капиталистический мир. «Мирная» конкуренция уступила место безудержной экспансии, открытой агрессии. Войны в эпоху империализма приняли всемирный характер.

В капиталистическом обществе, по словам Зеринга, происходит в основном не борьба классов, а «борьба за государство». Буржуазное государство изображается Зерингом как надклассовая сила, которую пролетариат должен не уничтожить, а лишь приспособить к своим целям. Отрицая классовый, эксплуататорский характер буржуазного государства, Зеринг сводит его к некоей «необходимой бюрократии», которая в капиталистическом обществе якобы может в той или иной степени «эффективно подчиняться контролю и свободному решению работающих».

Всячески стремясь скрыть классовую природу буржуазного государ-

ства как орудия монополистического капитала, Зеринг договаривается до утверждения, будто буржуазное государство перестало быть орудием подавления эксплуатируемых масс. «Новая роль государства, — пишет он, — выражается в том, что оно не рассматривается более, как орудие подавления, которое массы хотят разрушить, а как спаситель от нужды, которому массы готовы предоставить тем большую власть, чем отчаяннее является их положение» (стр. 77).

Буржуазное государство — «спаситель от нужды»! Можно ли себе представить более наглое искажение действительности? Известно, что буржуазное государство служит в руках крупного монополистического капитала орудием подавления и безжалостной эксплуатации трудящихся масс. Оно «организует» получение сверхприбылей капиталистическими монополиями за счёт усиления эксплуатации трудящихся. Только потому, что американские монополисты используют в своих интересах весь огромный государственный аппарат США, они смогли получать такие огромные прибыли как во время войны, так и после её окончания. За один лишь 1947 год их прибыли превысили 17 миллиардов долларов по сравнению с 8,9 миллиарда долларов в среднем за годы войны. Уровень прибылей в текущем году ещё выше. В то же время положение трудящихся неуклонно ухудшается. Недавно экономический бюллетень Конгресса производственных профсоюзов США «Экономик аутлук» указал, что реальная заработная плата рабочих снизилась в среднем с начала 1945 года на 15%. По заведомо преуменьшенным статистическим данным правительства США, в стране насчитывается около 3 миллионов полностью лишённых работы, не считая нескольких миллионов частично безработных.

Беззастенчивое прославление буржуазного государства нужно правому социалисту Зерингу для определённых целей. Во-первых, объявив буржуазное государство «надклассовой силой», Зеринг приходит к выводу, что разрушать эту силу вовсе не нужно. Во-вторых, прославляя буржуазное государство, он стремится затормозить, остановить борьбу пролетариата против классового господства буржуазии.

Ленин, разоблачая оппортунизм, писал, что политическим содержанием оппортунизма и социал-шовинизма является отказ от революционных действий, «безоговорочное признание буржуазной законности, недоверие к пролетариату, доверие к буржуазии» (Соч. Т. XIX, стр. 8). Именно этого отказа от революционной борьбы добивается Зеринг.

* * *

Центральное место в книге Зеринга занимает вопрос о «планировании» при капитализме. Этому вопросу, по существу, и посвящена вся книга. Основная цель Зеринга — доказать, что планирование является якобы не только возможным, но даже «неизбежным» при господстве капитализма. Именно за эти насквозь лживые рассуждения, призванные обелить капитализм, оправдать его в глазах масс, Зеринга особенно хвалит буржуазная печать. В рассуждениях Зеринга о планировании ярко выявляется его лакейское усердие, стремление преподнести читателям в самом привлекательном виде все «прелести» современного капитализма «западного образца», то есть англо-американского империализма.

Зеринг устанавливает различные формы «планирования» при капитализме. Так, «социалистическим» он именуется мнимое «планирование», якобы проводимое лейбористским правительством в Англии и социал-демократическими правительствами в скандинавских странах, а «капиталистическим» — «планирование», якобы проводившееся в США во время войны. Наконец, Зеринг различает ещё «империалистическое планирование» — экономическую политику фашистской Германии. Условия современного общества, вешает Зеринг, «сделали возможной замену капиталистического рыночного хозяйства несоциалистическими плановыми си-

стемами при сохранении монополистически-капиталистической собственности» (стр. 66).

«Несоциалистические плановые системы» при сохранении господства монополистического капитала — это реакционная выдумка современных правых социалистов, служащая интересам империалистических монополий. Действительность показывает, что всегда, когда империалисты подымали шум вокруг якобы проводимых ими «плановых мероприятий», речь шла лишь о новых мерах укрепления господства монополий и обеспечения монополистам миллиардных прибылей. Достаточно привести один пример из практики немецких фашистов. Как известно, гитлеровские пропагандисты подняли во время войны шумиху по поводу своих «плановых» мероприятий. Венцом этой политики «планирования» они объявили создание так называемых «имперских объединений», в которых капиталисты «совместно» с представителями гитлеровского правительства и фашистских профсоюзов намечали производственные задания для входивших в это объединение предприятий, охватывавших иногда целые отрасли производства, и договаривались о распределении продукции. Такого рода «имперские объединения» существовали в угольной промышленности, металлургической промышленности и некоторых других отраслях. К чему свелось в основном создание этих «имперских объединений»? Оно свелось к полному подчинению правительственного аппарата крупному капиталу. Во главе «имперских объединений» стояли крупнейшие акулы финансового капитала — Пауль Плейгер (глава «имперского объединения» угольной промышленности), Герман Рехлинг (глава «имперского объединения» металлургической промышленности), Крупп, Фликк и другие. «Планирование» для этих магнатов промышленности означало подчинение их господству новых предприятий и обеспечение притока новых прибылей в их карманы. Ясно, что подобного рода «планирование» ничего общего не имеет с подлинным планированием.

«Плановая ступень» в развитии капитализма, по утверждению Зеринга, характеризуется тем, что ослабляется конкуренция как между отдельными капиталистическими государствами, так и внутри этих государств между отдельными монополиями. Обострению противоречий в капиталистическом мире, по словам Зеринга, «противодействует тенденция к переплетению в международном масштабе отдельных групп монополистических держав» (стр. 57).

Эти рассуждения о замене «рыночного хозяйства», то есть капиталистической анархии, плановым капитализмом, которые Зеринг преподносит в качестве новейшего откровения современных правых социалистов, в действительности являются лишь разновидностью каутскианской «теории» ультра-империализма. Недаром вся социал-демократическая печать и в особенности орган немецких правых социалистов «Дас Социалистише Ярхундерт» занимается сейчас усиленным восхвалением Каутского и его «теории» сверхимпериализма. Один из «главных» социал-демократических «теоретиков», Бриль, в июньском номере этого журнала за 1947 год прямо заявляет, что социал-демократы должны согласиться с «превосходным анализом» империализма, данным Каутским.

Как указывал ещё в 1916 году Ленин, Каутский понимал под ультра-империализмом «вытеснение «борьбы национальных финансовых капиталов между собой» и её замену «совместной эксплуатацией мира международным финансовым капиталом» (Соч. Т. XIX, стр. 12).

Критикуя «теорию» ультра-империализма Каутского, Ленин говорил, что «некоторые буржуазные писатели (к которым присоединился теперь и К. Каутский...) выражали то мнение, что международные картели, будучи одним из наиболее рельефных выражений интернационализации капитала, дают возможность надеяться на мир между народами при капитализме. Это мнение, — подчёркивал Ленин, — теоретически со-

вершенно вздорно, а практически есть софизм и способ нечестной защиты худшего оппортунизма» (Соч. Т. XIX, стр. 130).

Пример Зеринга наглядно показывает, что современные правые социалисты, проповедуя «теорию» «планового капитализма», прямо приходят к оправданию фашизма и агрессии. Так, Зеринг утверждает, что фашизм является всего лишь «плановым империализмом», ведущим «борьбу за расширение территорий планирования крупных промышленных держав». По существу, рассуждения социал-демократа Зеринга ничем не отличаются от рассуждений фашистов, которые называли свои разбойничьи агрессивные походы «борьбой за жизненное пространство». Нетрудно догадаться, что термин «жизненное пространство», как и термин «расширение территорий планирования крупных промышленных держав», служит одной и той же цели — маскировке действительного лица фашизма, его разбойничьей империалистической политики.

Характеризуя в своей книге различие между двумя выдуманными им самим терминами — «плановый капитализм» и «плановый империализм», — Зеринг пишет, что лишь «плановый империализм» (под которым он понимает фашизм) ведёт «борьбу за расширение территории планирования». Что касается «планового капитализма» (а под ним, как мы уже указывали, Зеринг понимает американский империализм), то он якобы не стремится к «расширению территории» и, следовательно, может развиваться без агрессивных войн. Надо ли после этого ещё доказывать, что Зеринг является открытым прислужником американского империализма?!

Специальная глава книги Зеринга посвящена роли государства. Зеринг утверждает, что в «плановом капитализме» государство играет решающую роль. Оно якобы определяет «объём и направление инвестиций и объём потребления масс», «подчиняет все отдельные мероприятия экономической политики общим установкам инвестиционного плана», — иными словами, регулирует всю экономическую жизнь. По Зерингу, не монополии господствуют над буржуазным государством, определяя всю его политику, а буржуазное государство контролирует монополии, заставляя их подчиняться своим «плановым» мероприятиям.

Эти «теории» о регулирующей «надклассовой природе» буржуазного государства насквозь лживы и преследуют апологетические цели. В действительности буржуазное государство в эпоху империализма целиком и полностью находится на службе монополистического капитала. Оно характеризуется сращиванием государственного аппарата с финансовой олигархией. «Регулирующая» роль буржуазного государства сводится к защите интересов крупного капитала, к обеспечению монополистам огромных прибылей.

Ещё Ленин подчёркивал: «И Америка и Германия «регулируют экономическую жизнь» так, чтобы рабочим (и крестьянам отчасти) создать военную каторгу, а банкирам и капиталистам рай. Их регулирование состоит в том, что рабочих «подтягивают» вплоть до голода, а капиталистам обеспечивают (тайком, реакционно-бюрократически) прибыли выше тех, какие были до войны» (Соч. Т. XXI, стр. 167).

Расхваливая капиталистическое «регулирование», Зеринг подло клеветает на Советский Союз, где осуществлено на практике подлинное социалистическое планирование хозяйства. Как и все правые социалисты, Зеринг выполняет приказ своих империалистических хозяев, вынашивающих новые агрессивные планы против Советского Союза и стран народной демократии.

* * *

Зеринг, как и другие «теоретики» правых социалистов, уделяет в своей книге особое внимание обоснованию «теории» «третьего пути», или «третьей силы». «Теория» «третьего пути» призвана скрыть истинную роль

правых социалистов — роль защитников капитализма, прислужников англо-американского империализма. Правые социалисты понимают, что теперь не совсем безопасно выступать перед рабочими с открытым восхвалением американского империализма или капиталистической системы вообще, с утверждением о превосходстве капиталистической системы над советской социалистической системой. Поэтому они прикрываются лживым лозунгом «третьего пути», противопоставляя его капитализму и коммунизму.

Зеринг, пропагандируя «теорию» «третьего пути», заявляет: «Несомненным фактом является то, что после упадка «свободного» капитализма перед человечеством открылись не два пути — социалистический и капиталистический, а три пути» (стр. 246).

Этот «третий путь» носит разные наименования у различных шумахеровских «теоретиков». Зеринг называет его «демократическим социализмом». Однако суть всех этих, проповедуемых правыми социалистами, «социализмов» одна и та же: маскировка полной капитуляции немецкой социал-демократии перед империализмом, прикрытие оголтелой апологетики империализма громкими демократическими и социалистическими фразами. В действительности «демократический социализм» Зеринга и прочих оказывается не чем иным, как империализмом англо-саксонского образца со всеми его прелестями: неограниченной властью монополий, угнетением трудящихся масс, господством волчьих законов капиталистической эксплуатации и т. д. Для того чтобы убедиться в этом, достаточно привести рассуждения Зеринга об основных чертах «демократического социализма». По Зерингу, три основные черты характеризуют «демократический социализм». Во-первых, отказ от революционных методов борьбы против капитализма и достижение своих целей только «эволюционным» путём; в соответствии с этим правые социал-демократы давно уже отказались от революционной борьбы против буржуазии и перешли в лагерь империализма. Во-вторых, борьба за «планирование» лейбористского типа. В-третьих, признание «западной демократии», то есть реакционной буржуазной демократии Англии и США, «единственно возможной государственной формой, в которой могут быть осуществлены социалистические цели». Известно, что экономическая политика лейбористов в Англии, которую Зеринг изображает как «социалистическое планирование», точно так же, как и политика любого другого буржуазного правительства, направлена на укрепление экономических позиций буржуазии, на укрепление власти крупного капитала. Почти три года находясь у власти, лейбористы не провели ни одного мероприятия, которое затронуло бы интересы английского империализма. Крупные монополии остаются хозяевами страны. Их прибыли растут вместе с усилением эксплуатации и бесправия трудящихся масс. Всем известны такие достижения «западной демократии», восхваляемой Зерингом и К^о, как закон Тафта — Хартли в США, расовая дискриминация, преследование всего прогрессивного и передового, гонения на коммунистов, устраиваемые «социалистическими» лидерами Эттли и Бевином в Англии. Сохранить систему произвола и насилия над эксплуатируемыми, господствующую в капиталистическом мире, — таков смысл выдвигаемой правыми социалистами «теории» «третьего пути».

Зеринг прямо заявляет, что «демократический социализм» предполагает сохранение буржуазной власти. При демократическом социализме, говорит он, будет господствовать «деловая иерархия производства». Нетрудно заметить, что за этой «деловой иерархией производства» скрывается господство капиталистических классов. Сохранение классового господства буржуазии и прославление англо-американского империализма — вот основные черты «демократического социализма», проповедуемого правыми социалистами.

Именем «социализма» часто пытались прикрыть свои разбойничьи

программы матёрые реакционеры и империалисты. Как известно, немецкие фашисты называли себя «национал-социалистами». Теперь правые социалисты хотят присвоить имя «социализма» англо-саксонскому империализму — самому реакционному и агрессивному империализму.

Главным лозунгом «демократического социализма» во внешней политике является создание «Соединённых штатов Европы». В полном соответствии с потребностями современного англо-американского империализма Зеринг отрицает национальный суверенитет, проповедует отказ от независимости народов ради образования «западноевропейского федеративного государства». «Европа может и должна возродиться, — пишет он, — лишь в той степени, в какой будет образовано ядро настоящего европейского сотрудничества за пределами национальных границ» (стр. 251). «Теоретик» правых социалистов Зеринг действует здесь в полном согласии с «практиком» Шумахером. Главарь немецких правых социалистов Шумахер сразу же после окончания войны начал пропагандировать идею отказа европейских народов от своего суверенитета во имя создания «Соединённых штатов Европы». Шумахер учитывает, что эта идея вполне соответствует и стремлениям англо-американского империализма и создаёт наиболее благоприятные предпосылки для возрождения германского империализма.

Книга Зеринга является яркой иллюстрацией глубокого падения современных правых социалистов, являющихся агентами империализма и реакции.

Ленин ещё в годы первой мировой войны говорил, что немецкие оппортунисты — это «братия «социалистических» лакеев немецкой империалистической буржуазии», что это «агенты немецкой буржуазии» (Соч. Т. XIX, стр. 65). Классовая подоплёка социал-шовинизма и оппортунизма, писал Ленин, состоит в союзе «лакеев буржуазии с нею самой против эксплуатируемого ею класса» (там же, стр. 8). Жизнь полностью подтвердила эти слова Ленина. Немецкие правые социалисты — это лакеи буржуазии, и не только немецкой буржуазии, но и американского монополистического капитала, являющегося в настоящее время хозяином Западной Германии. Об этом ясно свидетельствуют сочинения шумахеровского «теоретика» Пауля Зеринга.

Д. МЕЛЬНИКОВ

Тираж 500.000 экз.

А—06630.

Изд. № 706.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

П. Федосеев (главный редактор),
Г. Александров, Г. Гак, Л. Ильичёв, М. Иов-
чук, М. Корнцев, В. Кружков, И. Кузьми-
нов, П. Поспелов, В. Светлов, Н. Фоминов.

Подписано к печати 10/IX 1948 г. Зак. 1970. В 1 печ. л. 62 000 зн. 4½ печ. л.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

ВТОРОЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЗАЕМ ВОССТАНОВЛЕНИЯ и РАЗВИТИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СССР

ТАБЛИЦА ПЕРВОГО ТИРАЖА ВЫИГРЫШЕЙ

Тираж состоялся 3 августа 1948 года в гор. Москве.

В 1-м тираже выигрышей Второго государственного займа восстановления и развития народного хозяйства СССР выигрыши выпали на следующие номера серий и облигаций во всех 228 разрядах займа:

№№ серий	№№ облигаций	Размер выигрыша в рублях	№№ серий	№№ облигаций	Размер выигрыша в рублях	№№ серий	№№ облигаций	Размер выигрыша в рублях
020090	1-50	500	026923	1-50	500	034006	03*)	
020184	50*)	1.000	027226	1-50	200	034036	1-50	500
020320	16*)	1.000	027554	1-50	500	034077	14*)	1.000
020385	1-50	200	027795	30*)	1.000	034175	1-50	200
020534	01*)	1.000	027916	33*)	1.000	034196	37*)	1.000
020628	48*)	1.000	027939	1-50	200	034234	03*)	1.000
020748	1-50	500	028057	10*)	5.000	034632	30*)	1.000
021280	43*)	1.000	028208	1-50	200	034686	36*)	1.000
021363	31*)	1.000	028221	44*)	1.000	034731	1-50	200
021423	13*)	1.000	028603	24*)	1.000	034891	06*)	1.000
021433	35*)	1.000	028756	08*)	10.000	034972	14*)	1.000
021474	1-50	500	028795	37*)	1.000	035085	24*)	1.000
021501	33*)	1.000	028829	1-50	200	035114	1-50	500
021513	30*)	1.000	028877	39*)	1.000	035273	33*)	1.000
021736	14*)	1.000	029044	1-50	200	035368	21*)	1.000
021794	32*)	1.000	029057	1-50	200	035408	1-50	200
022154	47*)	1.000	029077	45*)	1.000	035656	1-50	200
022252	1-25	200	029120	1-50	500	035820	09*)	1.000
022305	24*)	1.000	029265	31*)	5.000	035892	21*)	1.000
022395	32*)	1.000	029297	1-50	200	035930	08*)	1.000
022505	20*)	1.000	029392	29*)	10.000	035983	12*)	5.000
022782	1-50	200	029416	1-50	200	036188	01*)	1.000
023007	28*)	1.000	029445	02*)	1.000	036229	1-50	500
023162	05*)	1.000	029335	04*)	1.000	036432	48*)	1.000
023163	26*)	10.000	029717	22*)	1.000	036537	06*)	1.000
023202	45*)	1.000	029745	26*)	1.000	036848	48*)	1.000
023347	28*)	1.000	029926	27*)	5.000	036864	42*)	5.000
023418	11*)	1.000	029996	20*)	1.000	036871	37*)	5.000
023637	04*)	1.000	030079	22*)	1.000	036883	33*)	1.000
023715	22*)	1.000	030179	1-50	200	036929	42*)	5.000
023985	1-50	200	030488	1-50	200	036956	50*)	1.000
023991	11*)	1.000	030556	11*)	1.000	036981	1-50	500
024111	1-50	200	030573	26*)	1.000	037018	38*)	1.000
024204	1-50	200	030586	22*)	1.000	037323	06*)	1.000
024298	19*)	1.000	030612	1-50	200	037382	30*)	1.000
024574	19*)	1.000	030781	1-50	200	037617	48*)	25.000
024594	38*)	1.000	031055	1-50	500	037714	41*)	1.000
024627	10*)	1.000	031112	1-50	200	037804	24*)	1.000
024634	01*)	1.000	031130	08*)	5.000	037876	1-50	500
024733	14*)	1.000	031273	33*)	1.000	037981	1-50	200
025251	05*)	1.000	031361	1-50	500	038255	06*)	1.000
025356	23*)	1.000	031955	02*)	1.000	038422	43*)	1.000
025373	1-50	500	032158	44*)	5.000	038450	23*)	1.000
025750	1-50	200	032270	08*)	1.000	038586	1-50	200
026049	1-50	200	032439	15*)	1.000	038788	1-50	500
026170	48*)	1.000	032788	25*)	1.000	038792	1-50	200
026243	1-50	200	032845	24)	25.000	038986	03*)	1.000
026415	33*)	1.000	032978	1-50	200	039122	21*)	1.000
026440	1-50	200	033010	1-50	200	039131	18*)	1.000
026444	1-50	500	033016	07*)	1.000	039156	31*)	1.000
026533	1-50	500	033028	29*)	1.000	039180	1-50	500
026553	18*)	1.000	033112	1-50	500	039217	41*)	1.000
026703	39*)	1.000	033148	1-50	200	039399	1-50	200
026745	32*)	1.000	033288	10*)	1.000	039685	25*)	1.000
026771	41*)	1.000	033515	12*)	1.000	039723	31*)	1.000
026782	43*)	10.000	033906	23*)	1.000	039947	26*)	5.000
026802	14*)	50.000	033928	1-50	500	039982	02*)	10.000
026815	18*)	1.000	034005	1-50	200			

*) На остальные 49 номеров облигаций этой серии выпали выигрыши по 200 рублей.

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ГОСТРУДСБЕРНАСС и ГОСКРЕДИТА.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ 3% ВНУТРЕННИЙ ВЫИГРЫШНЫЙ ЗАЕМ

ТАБЛИЦА ЧЕТВЕРТОГО ТИРАЖА ВЫИГРЫШЕЙ

Тираж состоялся 30 июля 1948 года в гор. Москве
В 4-м ТИРАЖЕ ВЫИГРЫШЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО 3% ВНУ-
ТРЕННЕГО ВЫИГРЫШНОГО ЗАЙМА ВЫИГРЫШИ ВЫПАЛИ
НА СЛЕДУЮЩИЕ НОМЕРА СЕРИИ И ОБЛИГАЦИИ:

№№ серий	№№ облигаций	Размер выигрыша в рублях	№№ серий	№№ облигаций	Размер выигрыша в рублях	№№ серий	№№ облигаций	Размер выигрыша в рублях
000177	13*)	10.000	032357	1—50	400	072346	1—50	1.000
000763	09*)	5.000	033843	44*)	5.000	072434	44*)	25.000
001415	35*)	5.000	035893	1—50	1.000	072723	49*)	10.000
001763	48*)	10.000	035999	1—50	400	072826	30*)	50.000
002286	1—50	400	037205	05*)	5.000	073345	17*)	10.000
003274	03*)	5.000	037519	18*)	5.000	074046	1—50	400
003589	1—50	400	038526	1—50	400	075207	1—50	1.000
005766	1—50	400	040924	09*)	5.000	075660	42*)	25.000
003911	15*)	5.000	041255	22*)	5.000	075888	1—50	400
004688	1—50	400	042941	42*)	10.000	075936	1—50	400
005490	1—50	400	043088	1—50	400	076697	41*)	5.000
006787	13*)	5.000	043330	46*)	5.000	077751	01*)	10.000
006973	1—50	400	043752	1—50	400	078822	44*)	10.000
007898	1—50	400	044675	46*)	5.000	079674	33*)	10.000
008335	02*)	5.000	045093	1—50	400	080245	42*)	5.000
008496	25*)	5.000	046130	11*)	5.000	080413	1—50	400
008502	1—50	400	046706	1—50	400	081083	20*)	5.000
008614	43*)	25.000	046884	44*)	5.000	081104	10*)	5.000
009139	10*)	5.000	046927	39*)	10.000	081673	1—50	400
009609	10*)	5.000	046950	16*)	5.000	082034	50*)	10.000
010322	02*)	5.000	047831	29*)	10.000	082579	1—50	400
011891	36*)	10.000	047852	12*)	5.000	083159	33*)	5.000
012014	17*)	25.000	048162	34*)	5.000	083660	1—50	400
012427	01*)	25.000	048481	01*)	5.000	084347	1—50	400
012606	06*)	5.000	049502	42*)	5.000	084425	1—50	1.000
012854	08*)	5.000	049577	36*)	10.000	084695	16*)	5.000
012946	1—50	1.000	049852	1—50	1.000	084841	1—50	400
013168	01*)	10.000	050928	34*)	5.000	085884	1—50	400
014571	1—50	400	051656	39*)	5.000	086899	1—50	400
014592	1—50	400	053375	22*)	5.000	087027	1—50	1.000
014807	1—50	400	054064	1—50	400	087859	46*)	5.000
015063	43*)	5.000	055353	1—50	400	087945	15*)	5.000
015423	13*)	5.000	056871	19*)	5.000	088247	43*)	5.000
016948	31*)	5.000	057398	02*)	5.000	088672	1—50	1.000
017362	28*)	10.000	058010	11*)	5.000	090162	1—50	400
018799	1—50	400	058343	1—50	400	090258	26*)	5.000
019123	42*)	10.000	059080	1—50	400	090354	41*)	5.000
020253	35*)	10.000	059807	32*)	5.000	090519	08*)	5.000
023168	1—50	400	060349	28*)	5.000	090956	18*)	5.000
023449	1—50	400	060837	1—50	1.000	091516	37*)	10.000
023750	1—50	400	061864	26*)	10.000	091900	38*)	5.000
025212	09*)	5.000	062115	39*)	10.000	092071	37*)	5.000
025435	1—50	1.000	063068	06*)	5.000	092290	26*)	5.000
025485	17*)	5.000	063598	06*)	5.000	092573	1—50	1.000
025508	05*)	5.000	063807	14*)	10.000	092639	22*)	5.000
026091	27*)	5.000	064169	47*)	5.000	094392	03*)	5.000
028053	02*)	10.000	064390	1—50	400	094827	23*)	5.000
028179	1—50	1.000	066662	18*)	10.000	095646	02*)	5.000
028332	12*)	5.000	067206	11*)	5.000	095722	14*)	5.000
028356	1—50	400	067749	05*)	5.000	095900	05*)	5.000
028876	06*)	5.000	068124	27*)	5.000	097264	46*)	5.000
029046	1—50	400	070212	1—50	400	097323	43*)	5.000
029348	48*)	5.000	070674	1—50	1.000	098193	02*)	10.000
029731	45*)	5.000	071073	35*)	50.000	098722	09*)	5.000
031052	1—50	400	071372	1—50	400	098858	12*)	5.000
031347	43*)	5.000	071830	45*)	5.000	099066	1—50	1.000
031811	50*)	5.000	072220	25*)	10.000			

*) На остальные 49 номеров облигаций этой серии выпали выигрыши по 400 рублей.

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ГОСТРУДСБЕРНАСС И ГОСНРЕДИТА